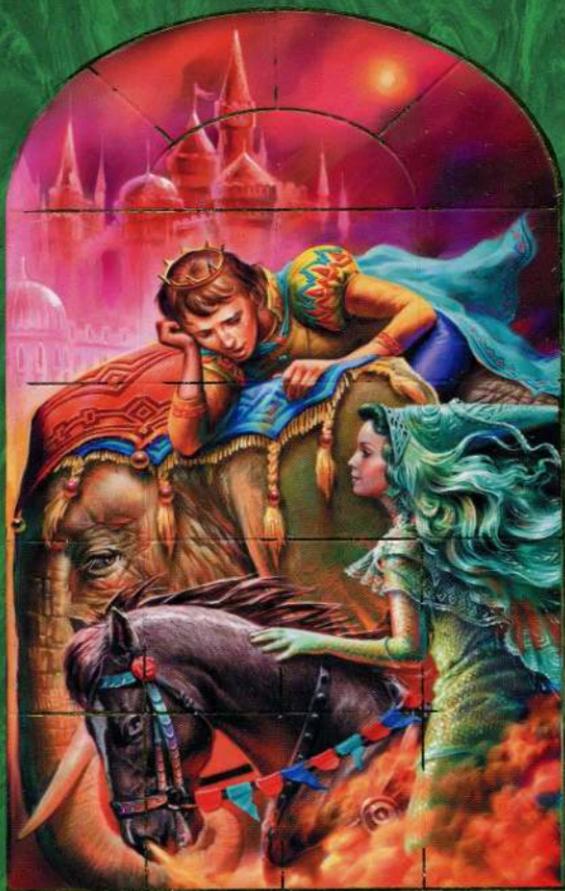

Рут Пламли Томпсон

СТРАНА OZ

Серебряная Принцесса

СТРАНЫ OZ

СТРАНА
ОЗ

Рут Пламли Томпсон

Серебряная Принцесса
СТРАНЫ ОЗ
Озмалетное путешествие
В СТРАНЕ ОЗ

Иллюстрации Джона Р. Нила

Москва

ЭКОНО

2003

УДК 820(73)
ББК 84(7США)
Т 56

Томпсон Р.

Т 56 Серебряная Принцесса Страны Оз. Озмалетное путешествие в Стране Оз/Илл. Д. Нила. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 416 с., илл. (Страна ОЗ).

ISBN 5-699-04107-9

ВЕЛИЧАЙШАЯ СКАЗКА ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ –
СКАЗКА О СТРАНЕ ОЗ, ОБ ИЗУМРУДНОМ ГОРОДЕ В СТРАНЕ ОЗ!

Ее придумал великий американский писатель Л. Ф. Баум больше ста лет тому назад, и с тех пор каждый год появляются новые истории о волнующих событиях, происходящих в стране, где живут давно знакомые нам Страшила, Железный Дровосек, Трусливый Лев, Изысканный Слон Кабампо и другие герои.

Помните, в Стране Оз царит вечная юность – в каком возрасте ты попал туда, в таком и останешься навсегда. Умереть там нельзя. И убить никого нельзя.

...Еще одна книга! Откроем!.. Принц Рэнди скучает: уж лучше получить кулаком в нос, чем быть королем... Р-раз! Камнем в глаз! Это, оказывается, даже еще лучше, чем быть принцем или получить кулаком в нос! Словом, ясно – это прибыл Изысканный Слон Кабампо! Это не простая книга, это особая СЕРЕБРЯНАЯ КНИГА СТРАНЫ ОЗ!

**УДК 820(73)
ББК 84(7США)**

ISBN 5-699-04107-9

© А. Петрова. Перевод, 2003
© Е. Витковский. Составление, 2003
© ООО «Издательство «Эксмо», 2003

Озмалетное путешествие

В СТРАНЕ ОЗ

СТРАНА
OZ

Перевод с английского А. Петровой

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вечер воспоминаний в мастерской Волшебника

а тронным залом Озмы находится просторная, ярко освещенная комната. Это рабочий кабинет, лаборатория и гостиная — словом, мастерская — Волшебника страны Оз.

Волшебник нетерпеливо ходил по своей мастерской взад-вперед, сжимая руки за спиной. То и дело он поглядывал на часы или подбегал к окну и выглядывал в сад. Уже смеркалось.

— Ты уверена, Джеллия, что всех оповестила? Ты сказала им, что я жду их сегодня? — спросил он, поворачиваясь к хорошенькой маленькой фрейлине Озмы. Джеллия накрывала на стол, пододвинув его поближе к камину, — стояла осень, и по вечерам было холодно.

— Четыре, пять, шесть... — Джеллия, продолжая считать приборы, кивнула в ответ и отошла от стола, чтобы полюбо-

ваться на свою работу. — До чего же мне нравится этот домик в середине стола! Ну что за прелесть! Даже дым из трубы настоящий идет! И как это вы умудрились такое сделать, дорогой Волшебник? А уж эти серебряные тувельки для орехов и конфет — ну просто чудо!

— Тебе правда нравится? — Волшебник покраснел от радости и смущения. — Понимаешь, Джеллия, мы же сегодня празднуем годовщину первого появления Дороти в Изумрудном городе. Этот домик — точная копия того дома, где она жила в Канзасе. Этот дом, как ты помнишь, подхватил вместе с Дороти ураган и принес сюда, а здесь дом упал на Злую Западную Ведьму. Ведьма погибла, только серебряные тувельки от нее и остались. Помнишь?

— Еще бы! Кто же этого не помнит! — Джеллия так энергично потрянула головой, что зеленые ленты ее чепчика взметнулись кверху. — Живи я хоть миллион лет, никогда не забуду, как Дороти впервые появилась во дворце вместе с Трусливым Львом, Страшилой и Железным Дровосеком. Разве такое забудешь! Свечки сразу зажжем или подождем, пока гости придут?

— Лучше подождем. Но послушай, Джеллия! — Волшебник, посмотрев на торжественно накрытый стол, явно огорчился. — Ты же положила только семь приборов, а нас ведь восемь. Я пригласил сегодня тех, кто имел прямое отношение к первому появлению Дороти. Считай сама: Дороти, естественно, — раз, я — два, ты — три, Трусливый Лев — четыре, Страшила — пять, Железный Дровосек — шесть, Зеленобородый Солдат — семь и, наконец, привратник восьмой. Ну-ка, быстро, дорогая, ставь восьмую тарелку для привратника.

— А он не придет, — объявила Джеллия. — Он говорит, что

раз уж он за сорок лет ни разу не покидал свой пост, то и сегодня не покинет. Другое дело, если вы пошлете ему угощение в привратницкую, это он примет с удовольствием. Я уж и корзинку уложила. — И Джеллия скромно расправила фартук.

— Ну так и быть, раз он такой добросовестный. — Волшебник по привычке тряхнул головой, сбрасывая со лба волосы, — он забыл, что волос этих давно уж нет. В эту минуту за дверью раздались шаги и голоса, и он бросился к двери. Джеллия поспешно принялась зажигать свечи, установленные тут и там по обширной комнате. При свете веселых свечных огней и пляшущего в камине пламени мастерская стала такой веселой и уютной, что опередившая остальных гостей Дороти застыла на пороге с возгласом восхищения.

— Ох, Волшебник, до чего же у тебя красиво! Какая жальность, что Озма этого не видит!

— Ничего! — улыбнулся Волшебник, ведя гостью в комна-

ту. — Озма сейчас гостит у Глинды, там тоже неплохо. А наш сегодняшний праздник посвящен тебе, Дороти. Сегодня мы вспоминаем добрые старые времена, когда...

— Когда ты был просто добрым старым мошенником, — добавил Страшила и так расхохотался, что ему пришлось прислониться к двери, чтобы не упасть.

— Не забывай, приятель, кто подарил тебе твои знаменитые мозги, — с упреком сказал Железный Дровосек, он же Ник Рубака. Добрый железный человек не любил шуток, которые могут кого-нибудь обидеть. — А кто мне дал мое большое сердце?

— А мне мою безотказную храбрость двойной выдержки, — промурлыкал Трусливый Лев. Этот громадный зверь прямоком направился к камину и с удовольствием растянулся на коврике у огня.

— И не надо забывать, что наш маленький Волшебник од-

но время был верховным правителем страны Оз! — прогремел Зеленобородый Солдат. Три раза обойдя строевым шагом вокруг праздничного стола, этот бравый вояка, тощий и необыкновенно долговязый, остановился перед смущенным хозяином и отдал ему честь.

— Трижды ура нашему Волшебнику! — воскликнула Джеллия. Схватив серебряный колокольчик с изумрудным язычком, она так громко зазвонила, что у Трусливого Льва грива поднялась дыбом, а свечные огоньки задрожали.

— Спасибо! Большое всем спасибо! — Волшебник поклонился и потер ухо, где у него зашепотало от криков и звона. — Но где же Тотوشка, Дороти? Я-то думал, ты придешь с песком.

— Тотوشка с Озмой, — объяснила Дороти, невольно подходя поближе к ярко украшенному праздничному столу. — Ты же знаешь, как он любит путешествовать, вот Озма и взяла его с собой.

— Ну, тогда, конечно, он не мог прийти сюда, — вздохнул

огорченный Волшебник. — Ну-ка, Джеллия, снимай наколку и передник. Ты сегодня не на службе, а у меня в гостях. Дороти, садись во главе стола. Я сяду на противоположном конце, а остальные пусть рассаживаются, как им нравится.

— Мое место, как всегда, рядом с Дороти, — заявил Трусливый Лев, лениво вскарабкиваясь на стул рядом с девочкой.

— А я, пожалуй, сяду рядом с соленьями. М-м-м! Обожаю соленья и маринады! — Зеленобородый Солдат занял место рядом со Львом, а Джеллия решительно уселась поближе к блюду с зелеными пирожными.

Где сядут Страшила и Железный Дровосек, было ясно, потому что на одну тарелку Волшебник положил серебряную баночку со средством для чистки брони и изумрудную бутылочку с лучшим смазочным маслом. А для Страшилы вместо стула был приготовлен тюк свежей соломы.

— Ну вот, мы и устроились! — Волшебник, потирая руки, широко улыбнулся своим гостям. Вошел Фреджон, помощник и слуга Волшебника, в парадном зеленом с серебром костюме.

— Как здорово, что мы собрались! — Дороти со вкусом отхлебнула шипучего озмонада из бокала. — Я ужасно рада, что живу в стране Оз! А ты, Волшебник?

— Что же, признаю, что не так уж плохо жить в стране, где никто не старится, животные разговаривают, как люди, а волшебство не просто существует, но приносит пользу, — согласился Волшебник, подмигивая Трусливому Льву, который благовоспитанно лакал апельсиновый сок из большого зеленого аквариума. — Я ничуть не жалею о годах, проведенных здесь. Иногда мне самому с трудом верится, что когда-то я жил в Омахе и странствовал вместе с цирком по Америке.

— Я тебя понимаю, — кивнула Дороти. — Мне самой Канзас кажется далеким сном. Наверное, и наша страна Оз кажется сном канзасским девочкам и мальчикам, которые читают о ней книжки.

— Зачем нам думать о каком-то Канзасе! — небрежно встала Джеллия. — В Канзасе ты была обыкновенной девочкой, а здесь ты принцесса, второе по важности лицо после нашей правительницы Озмы.

Дороти застенчиво поправила небольшую корону на голове.

— И я уверен, — добавил Страшила, — что в Канзасе тебе жилось гораздо скучнее. Разве там у тебя были такие приключения, как здесь?

Страшила был набит соломой и в еде не нуждался. За столом его интересовала только беседа, причем он любил не столько послушать, сколько сам поговорить.

— Это верно, — задумчиво ответила Дороти. — Не могу припомнить никаких значительных происшествий в Канзасе, если, конечно, не считать урагана, который принес меня сюда.

— Большое потрясение для тебя, дорогая, но зато счастливое событие для нас с Ником. — Страшила нежно потрепал Железного Дровосека по воронке, которую тот носил на голове вместо шляпы. — Если б не ты, я бы, наверно, до сих пор торчал на шесте посреди кукурузного поля, а Ник ржавел бы потихоньку у себя в лесу.

— И в общем-то, — продолжала Дороти, задумчиво глядя на игрушечный домик в центре стола, точную копию ее канзасского дома, — в общем-то самое первое мое приключение было самым увлекательным. Вы только представьте себе, как я удивилась, когда, пролетев столько миль, оказалась в незнакомой удивительной стране. Жевуны решили, что я волшебница, потому что мой дом убил Злую Восточную Ведьму. А

потом Добрая Северная Волшебница велела мне надеть серебряные башмачки погибшей ведьмы, идти в Изумрудный город и там попросить могучего Волшебника вернуть меня домой. По дороге я нашла тебя. Помнишь, как я удивилась, когда сняла тебя с шеста и оказалось, что ты живой и говорящий?

Страшила весело кивнул.

— А помнишь, как мы вместе шли и нашли Железного Дровосека? — продолжала Дороти. — Ник рассказал нам, как злая ведьма заколдовала его топор. Топор отрубил ему руки, ноги, голову и наконец туловище, и после каждого несчастья Ник ходил чиниться к кузнецу, который делал ему железную часть тела взамен отрубленной, так что в конце концов Ник весь стал железным. Тебе ведь даже понравилось быть железным, верно, Ник? Если, конечно, не считать того случая, когда ты отправился в лес рубить дрова и забыл дома смазочное масло. Пошел ливень, твои суставы проржавели, и ты так и остался в лесу, беспомощный. Тебе пришлось несколько месяцев пролежать там без движения.

— Но мы тебя нашли, побежали в твою хижину, притащили масленку и быстро привели тебя в порядок. Помнишь, дружище? — Страшила хлопнул Ника по плечу своей слабой и неуклюжей рукой, а Железный Дровосек, который теперь постоянно опасался ржавчины, откупорил изумрудную бутылочку и капнул маслом себе за шиворот.

— Никогда не забуду вашей доброты, — серьезно ответил он, посмотрев сперва на Дороти, а потом на Страшилу.

— И ты пошел с нами к Волшебнику, чтобы попросить у него сердце, — весело напомнила Дороти. — А по дороге мы повстречали Трусливого Льва.

— Который испугался нас больше, чем мы его. — Страшила потянулся через стол ко Льву и шутливо ткнул его в бок.

— Да, я тогда был большим трусом, — согласился Лев, одобрительно глядя на недожаренный ростбиф, который поставил перед ним Фреджон. Остальные получили по порции цыпленка. — Ужасно всего боялся, ха-ха!

— И все-таки ты всегда защищал нас, — сказала Дороти, откусывая кусочек пирога. — И не побоялся пойти с нами в Изумрудный город.

— Я ведь надеялся, что Волшебник сделает меня храбрым! — прорычал Лев. — А как мы удивились, когда увидели Изумрудный город! Дома из зеленого мрамора, украшенные настоящими изумрудами! А помните, как нас встретил привратник? Он дал всем зеленые очки, даже мне, и проводил нас во дворец.

— Ты был очень смешной в очках! — засмеялась Дороти. — Разве такое забудешь?

— А вы не забыли, что это я исполнял ваши поручения и носил письма? — вставил Зеленобородый Солдат.

— И дал нам много хороших советов, — добавила Дороти. — Конечно, помним. А Джеллия отвела нам прекрасные комнаты во дворце и одолжила мне чудесные наряды.

— Ты мне сразу понравилась! — ответила Джеллия, быстро дожевывая седьмое пирожное.

— А Волшебник ничего не захотел для нас сделать! — Страшила махнул салфеткой в сторону хозяина. — Он сказал, что отправит Дороти домой и исполнит остальные наши просьбы, только когда мы убьем Западную Ведьму.

— Да ведь я тогда никаким волшебством и не владел вовсе. — Волшебник пригорюнился. Он не любил вспоминать времена, когда еще не стал настоящим волшебником. — И вообще такие вещи быстро не делаются.

— Ничего не скажешь, ты тогда ловко устроился! — продолжал поддразнивать его Страшила. — Жил в прекрасном дворце, все тебя боялись и слушались. Ведьму-то мы все-таки убили. Дороти вылила на нее ведро воды, и она растаяла. Мигуны на радостях завалили нас подарками и выбрали Ника императором. Когда мы вернулись в Изумрудный город, ты как миленький дал мне замечательные новенькие мозги, а Нику красное плюшевое сердце.

— А меня наделил первосортной храбростью! — улыбнулся Лев, благовоспитанно вытирая рот кончиком хвоста.

— А меня сделал правителем страны Оз! Мое величество Страшила Первый! Да, что говорить, славное было времечко! — Страшила выкатил набитую соломой грудь и просиял от радостных воспоминаний.

— Ты бы и в Канзас меня доставил, только твой воздушный

шар слишком быстро улетел, правда? — Дороти протянула через стол руку и погладила Волшебника по руке.

— И не забудь, что это я посоветовал тебе отправиться во дворец Глинды, Доброй Южной Волшебницы! — ревниво перебил Зеленобородый Солдат.

— И мы все вместе пошли к Глинде, — протянул Трусливый Лев, полуприкрыв глаза. — А Глинда сказала, что Дороти попадет домой, если наденет ведьмины серебряные туфли. Так и вышло.

Наступило молчание. Друзьям Дороти вспомнилась печаль, которая охватила их при расставании с веселой маленькой девочкой, которая оказалась хорошим другом.

— Но ты вернулась! — возгласил Страшила, пытаясь поставить торчком вилку на край бокала. — И наш дорогой Волшебник тоже!

— Да, по правде говоря, после Изумрудного города жизнь в Омахе показалась мне довольно унылой, — сказал Волшеб-

ник и сделал Фреджону знак нести десерт. Тут раздались громкие крики удивления и восторга, потому Фреджон принес большое блюдо, наполненное сделанными из мороженого фигурками Страшилы, Ника, Льва и всех остальных гостей. А из большого покрытого глазурью пирога, который мальчик поставил перед Дороти, выпорхнули четыре крошечные ведьмочки, каждая верхом на зеленом помеле, и влетели прямоком в огонь.

— Можете мне поверить, на такой фокус только настоящий волшебник способен! — авторитетно заявил Ник Рубака. — Да, ты здорово усовершенствовался в этом деле с тех пор, как Озма назначила тебя главным чародеем королевства.

— Понимаешь, в чем дело, — неторопливо отвечивал Волшебник, незаметно отодвигая блюдо с маринованными огурцами подальше от Зеленобородого Солдата (тот съел уже двадцать семь штук, что не очень полезно), — волшебство, как и любое другое умение, требует постоянной практики. Конечно, феи, как, например, наша Озма и прежние правители страны, владеют этим даром от рождения, для них это естественно, все равно что на пианино играть по слуху. А простым людям, вроде меня, приходится изучать науку волшебства, что я и делал под руководством Глинды. И если я и овладел волшебством, то исключительно благодаря усидчивости и прилежанию.

— Ну и как успехи? — осведомился Страшила, слегка наморщив свой коленкорковый лоб при этих назидательных словах.

— Просто замечательно! — бодро ответил Волшебник. Он подошел к рабочему столу и вернулся с какой-то длинной трубкой, напоминающей морскую подзорную трубу. — Вот,

полюбуйтесь, это одно из моих последних изобретений. Посмотри-ка!

Сияя улыбкой в предвкушении сюрприза, Волшебник сунул трубку в руку Дороти.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Телескоп-всезнайка

ороти приставила трубку к глазу, направила ее на Волшебника и посмотрела в зеленое стекло, не зная, чего ожидать, — и уж конечно, меньше всего она ожидала того, что случилось. С дальнего конца трубки послышался голос, уверенный и хорошо поставленный, как у диктора радио.

— Перед вами находится Оскар Зороастр Леопольд Оттокар Персиваль Уриэль Хиггс, — объявил голос. — Он называет себя Оз по начальным буквам двух первых своих имен, поскольку то, что получается из последующих, ему не нравится. Хиггс родился в Омахе. В юности убежал из дому и поступил в цирк. Его коронным номером был полет на воздушном шаре, на котором были крупно выведены его инициалы: О.З. В один прекрасный день ураган занес его воздушный шар в

нашу замечательную страну Оз, которая тогда переживала дурные времена. Злая ведьма Момби убила законного короля и его сына, а внучку несчастного монарха Озму заколдовала и похитила. Страну поделили между собой четыре ведьмы. Когда в облаках показался воздушный шар с надписью ОЗ, жители страны немедленно объявили пришельца из Америки своим правителем, решив, что он потомок королевской династии. Поскольку Оз не мог вернуться в Америку, он принял предложенный ему сан и долгие годы достойно правил страной. Под его мудрым руководством был построен этот дворец и знаменитый Изумрудный город, а четыре ведьмы, считая его более могущественным, чем он в действительности был, не смели оспаривать его власть. Позже, когда в стране Оз появилась маленькая Дороти из Канзаса, Волшебник решил вместе с нею вернуться в Соединенные Штаты, а правителем страны оставил Страшилу. Страшилу свергла Джинджур со своей женской армией, но ее, в свою очередь, победила Глинда, Добрая Южная Волшебница. Глинда заставила Момби расколдовать Озму, законную правительницу страны. Вскоре после того, как Озма заняла трон, Волшебник вернулся в страну Оз, и наша мудрая девочка-правительница назначила его Главным Волшебником королевства. На этом древнем и почетном посту он с тех пор и оставался. Хватит! Брось или направь в другую сторону! — Эти последние слова прозвучали так грубо, что Дороти чуть не выронила трубу.

— Ой! Что это? — воскликнула она.

— Это значит, что он выложил все, что знает, и больше ему нечего сказать. Он всегда в таких случаях злится, мой телескоп-всезнайка, — объяснил Волшебник, смущенно протягивая руку за своей трубой.

— Действительно всезнайка, да еще и балаболка, — засмеялся Страшила, отодвигая стул. — Поздравляю с замечательным изобретением, мистер Хиггс!

— Ой, не надо! Не направляйте эту штуку на меня! Пожалуйста!

Лев сжался в комок на стуле. Он не зря так заволновался. До встречи с Дороти, когда он вел жизнь простого неученого хищника, в его львиной жизни случались такие вещи, о которых ему, давно уже жителю Изумрудного города и доброму гражданину страны Оз, было бы неприятно услышать от телескопа-всезнайки, да еще и при всех. Но его волнения никто даже не заметил — с таким интересом все разглядывали волшебный телескоп.

— Да, такая штука может здорово пригодиться путешественникам, — заметил Ник Рубака, задумчиво постукивая по телескопу железными пальцами.

— Вот и я так думаю, — улыбнулся Волшебник, засовывая трубку в карман. — Кстати о путешествиях, я еще кое-что хочу вам показать.

Хлопнув по своему цилиндру, Озмин, главный волшебник, поспешил к выходящей в сад двери, сделав остальным знак следовать за ним.

Дороти и Джеллия, которым приходилось иметь дело с изобретателями, прихватили плащи — Дороти свой собственный, а Джеллия один из хозяйских. И вот, в сопровождении всей компании, они вышли в сад. Стоял чудесный вечер, в небе сияли звезды. Зеленобородый Солдат задержался, чтобы доесть последний маринованный огурец и сунуть в карман кусок пирога про запас, поэтому он шел последним. На каждом шагу он постанывал, потому что съел столько, что хватило бы целой армии. Но ведь он и в самом деле был целой армией — сразу и солдатом, и капралом, и майором, и полковником, и генералом. Вся армия страны Оз состояла из него одного.

Волшебнику не терпелось показать гостям самое последнее свое изобретение. Он быстро провел гостей по парку, прошагал с ними по улицам Изумрудного города и вывел за городские ворота в лес.

— Куда это ты нас тащишь? — осведомилась Джеллия, вся дрожа и с тоской вспоминая пылающий камин в теплой мастерской.

— Сие неведомо, — засмеялся Страшила. — На охоту мы идем, мы идем, мы идем! Тра-та-та! Тра-та-та! — И он задул в воображаемый охотничий рожок, делая вид, что скачет на лошади. Только его соломенные ножки, которые часто заплетались, подвели его и на этот раз, и он шлепнулся лицом вниз.

— Ш-ш-ш! — прошептал Волшебник, оборачиваясь к Железному Дровосеку, который помогал своему соломенному

другу подняться. — Я вам покажу такое, чего никто еще не видел в стране Оз, кроме моих доверенных помощников. Так что, пожалуйста, потише!

— Это что, секрет? — прошептала Дороти. Она быстренько догнала Волшебника и взяла его под руку.

— Целых два секрета! — таинственно ответил Волшебник. Нетерпеливо пробравшись сквозь густую древесную поросль, он вывел своих спутников на освещенную луной опушку.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Последнее изобретение Волшебника

й! Оранжерея! — тихонько воскликнула Джеллия, заморгав глазами при виде сверкающей стеклянной постройки, возвышающейся в центре поляны.

— Амбар, что ли? — недоумевающе произнес Страшила. — Но почему он стеклянный?

— Потому что стекло — самый современный и легкий из строительных материалов. Только это не амбар, как вы сейчас убедитесь, а ангар. — Протянув Дороти фонарик, Волшебник отодвинул широкую раздвижную дверь загадочного строения, зажег свет и торжественно отошел в сторону, сунув руки в карманы.

Гости в изумленном молчании смотрели на два сверкающих летательных аппарата, которые уютно разместились внутри, словно гигантские бабочки в стеклянном коконе.

— Самолеты! — воскликнула Дороти, когда обрела дар речи.

— Не самолеты, а озмолеты! — поправил Волшебник. Он волновался, но старался говорить спокойно. — Действительно, они похожи на американские самолеты, но гораздо мощнее, потому что, моя дорогая, не забывай, что я владею не только техническими познаниями, как обыкновенные люди, но и волшебством, которое я поставил на научную основу!

— Ну и ну! — отозвался Железный Дровосек, с восхищением глядя на волшебные самолеты — сверкающие серебром и стеклом гигантские сигары с серебряными крыльями.

— Это ведь не для армии, надеюсь? — спросил Солдат, растерянно теребя зеленую бороду. Другой армии, кроме него, напомним, в стране не было, а он был человек старомодный и консервативный и не верил, что когда-нибудь научится управлять этими сияющими машинами.

— Конечно, нет! — Волшебник нахмурился при одной мысли о войне. — Они предназначены исключительно для удовольствия, для путешествий и исследования неизведанных частей воздушного пространства. Как только Озма вернется с юга, я покажу их ей. Она совершит первый торжественный полет.

— Но их же два, — сказала Дороти, слегка загрузив — она надеялась сама совершить первый полет вместе с Волшебником.

— Естественно, их два! — спокойно подтвердил Волшебник. — Испытание новой техники часто бывает неудачным именно потому, что полагаются на единственный аппарат. Нам нужны два!

— Нам? — Дороти сразу приободрилась от этого «нам».

— Ну да, нам! — Волшебник с улыбкой оглянулся на девочку. — Посчитай сама: озмолеты четырехместные, а нас всех вместе с Озмой как раз восемь! Восемь пассажиров делим на четыре места и получаем ровно два озмолета.

— Нет уж, вы из-за меня не беспокойтесь! — поспешил заявить Трусливый Лев. При мысли о воздушном полете он нервно забил хвостом по земле. — Не хочу вас утруждать. И вообще я чересчур тяжел для полета.

— Ничуть, ничуть, — заверил его Волшебник и подмигнул. — Я все подсчитал! Вы со Страшилой в среднем как раз то, что надо. Так что пусть тебя это не волнует.

— А меня совсем не это волнует, — проворчал Лев и поднялся на задние лапы, чтобы прочесть выложенные изумрудами надписи на блестящих бортах воздушных кораблей.

— «Озпрель» и «Озтябрь». Ничего себе названия. Бр-р-р! — У Льва дрожал голос.

— А по-моему, это очень красивые названия! — воскликнула Дороти.

— Вот и мне понравились, — скромно подтвердил Волшебник. — И смысл подходящий: весна и осень, начало путешествия и его конец. — При слове «начало» он выразительно воздел кверху руку, а при слове «конец» резко ее уронил.

— Конец? — слабым голосом повторил Лев и опустился на четвереньки.

— Ну, в хорошем, конечно, смысле. Я имею в виду возвращение. — Волшебник пожал плечами. — Как вы скоро убедитесь, этим машинам не нужна взлетная полоса. Их поднимают в воздух надувные шары. Видите эти круглые образования на фюзеляжах?

Лев заморгал глазами — он не знал, что фюзеляжем называется корпус самолета, но остальные поняли Волшебника и кивнули.

— Так вот, — гордо продолжал изобретатель, — это надувные шары моей конструкции. Стоит нажать кнопку, давление передается на крылья, они расправляются, шар надувается волшебным газом, который легче гелия, и озмолет поднимается в воздух на нужную высоту. Потом из шара выпускается газ, а наш воздушный корабль летит уже сам собой. Вы легко убедитесь, что у моих кораблей подъемная сила вдвое больше, чем у обычных самолетов. Вот так-то! Ха-ха! Мы поднимемся на должную высоту! — Маленький Волшебник был счастлив и очень гордился своим замечательным изобретением.

— Здорово! — согласился Железный Дровосек, поднимаясь по трапу «Озтября». Зеленобородый Солдат слегка трусил, но все же последовал за ним.

— Но как же вы их выведете из этого ангара? — спросил Страшила. Он снял шляпу и почесывал в голове.

— А очень просто! — Волшебник нажал на рычаг в стене, и стеклянная крыша ангара сразу поднялась, словно крышка хрустальной шкатулки.

— Ясно! — Страшила хлопнул себя по колену и просиял в улыбке. — Крышу долой! Корабли к взлету!

— Вот именно! — Схватив соломенного человека за руку, Волшебник потащил его по трапу на «Озпрель». Дороти весело побежала за ними. За ней неохотно двинулся Трусливый Лев, ворча себе под нос.

— Только ничего там не трогайте, — предупредил Волшебник, видя, что Ник и Зеленобородый Солдат заходят в кабину «Озтября».

— Я за ними прослежу, — пообещала Джеллия, легко, словно перышко, взбегая по трапу. — Не беспокойся, дорогой Волшебник!

— Какая Джеллия смешная! — улыбнулась Дороти. — Серьезная такая, как взрослая!

— Чрезвычайно разумная девица! — одобрил Волшебник, помогая девочке взобраться внутрь. Пока они со Страшилой любовались штурвалом, Дороти с восторгом оглядывала уютную кабину. Здесь стояли четыре кресла, обитых бледно-зеленой кожей. Крыша была из толстого стекла, и через нее девочке подмигивали луна и звезды. Стены были серебристо-серые с зелеными украшениями. Было тут и отделение для еды с привинченными к полу стульями и столом, как на морских кораблях. Стоял шкафчик с посудой, на стене висели карты, имелся книжный шкаф, небольшая кухонька и даже душевая кабинка.

— Настоящий маленький дом! — радостно вздохнула девочка. Трусливый Лев, растерянно оглянувшись, уселся в одно из зеленых кресел и прижал нос к круглому иллюминатору.

— Здорово будет, когда взлетим, правда, Левушка?

— Лишь бы не вылететь, — фыркнул Лев, оглянувшись на дверь.

Вы уже поняли, что Лев отнюдь не рвался в полет. Ему однажды уже приходилось летать, причем не по собственной воле, и одного раза ему вполне хватило. Он твердо решил про себя, что в воздух его Волшебник не заманит. Пускай летит кто хочет, а он уж как-нибудь улизнет, вот так-то! Чувствуя большое облегчение от этой мысли, он подался вперед.

— Обратите внимание, — бодро говорил Волшебник, — что здесь полностью отсутствуют какие бы то ни было рычаги управления. На этой панели имеются все кнопки, нужные, чтобы управлять кораблем.

— Как на аккордеоне, — заметила Дороти, глядя на ряды ярких кнопок, расположенных на панели. До них было удобно доставать с первого кресла. — И что, все это кнопки нужны для управления?

— Только не все сразу, — улыбнулся Волшебник. — Когда мы решим взлететь, я для начала нажму на эту вот, зелененькую. Когда шар наполнится газом, я нажму кнопку с надписью «вверх». Если мы решим лететь на север, я и нажму кнопку с надписью «север», вот она. Потом я при помощи руля выправлю машину, и если мы захотим подниматься постепенно, я нажму кнопку, помеченную «зиг». Видишь, как все просто?

— А если ты увидишь что-то интересное или понадобится миновать гору, ты нажмешь кнопку «заг», — вставил Страшила, указывая своим толстым и мягким пальцем на кнопку «заг». — А еще можно вращаться, лететь по спирали или горизонтально.

— Ну хватит вам! — не выдержал Трусливый Лев, прикры-

вая лапой глаз. — У меня от этих ваших зигов и загов голова кружится!

— Сложновато, сложновато, — сказала Дороти, с сомнением глядя на панель с кнопками.

— Ничего не сложновато! Совсем просто! — заверил Волшебник. — Всего-то и нужно нажать нужную кнопку в нужный момент.

— А как же если... — Страшила собирался задать очередной вопрос, но поскользнулся и шлепнулся на спину в проходе между креслами, Трусливый Лев забился под небольшой обеденный стол, а Дороти с Волшебником прижались к штурвалу, чтобы не упасть, потому что внезапно раздался ужасный рев, словно рвалась гигантская простыня, и «Озпрель» задрожал, словно листик. Откуда-то вырвался клуб серебряного дыма, после чего все звуки замерли. Наступила полная зловещая тишина.

— Что... Да как же... Он поднялся! — Волшебник бросился к двери, в полном недоумении глядя на пустое место, где только что стоял «Озтябрь». Потом он поднял глаза в усеянное звездами небо.

— Поднялся? — Страшила на четвереньках подполз к двери, чтобы убедиться своими глазами. — Да какое же они име-

ли право подниматься в воздух! Ведь апрель-то наступает раньше октября! — И он негодуяще поднялся на ноги. — Не может же осень наступить раньше весны! Это просто смешно! «Озпрель» должен был подняться первым!

— Ой, что же с ними будет! — воскликнула Дороти в отчаянии, всплескивая руками. — Это наверняка вышло нечаянно.

— Нечаянно! — простонал Волшебник, сдвигая цилиндр на затылок. — Хорошенькое дело! Все пропало! Они взлетели до того, как я успел показать все это Озме. Они не знают, куда лететь, у них нет запасов! Они разобьются! Я ведь не успел, как собирался, научить Ника Рубаку управлять озмо-летом!

— А мы никак не можем остановить их? Нельзя их догнать? — воскликнула Дороти, хватая Волшебника за рукав.

— Догнать? Ну конечно! Их надо немедленно догнать! — задыхаясь, проговорил Волшебник и упал. Его сбил с ног Трусливый Лев, который под шумок рванулся к двери.

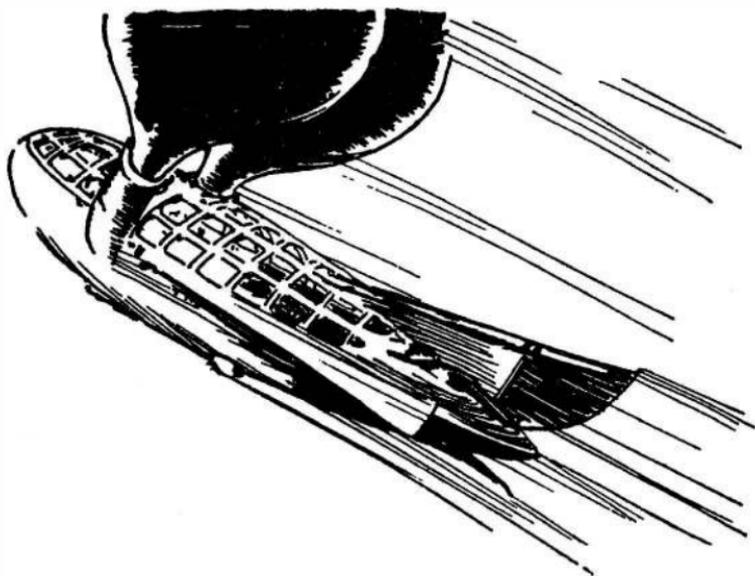
— Я... Я только хотел быстренько сбегать за галошами, — прохрипел Лев, с виноватым видом опускаясь в кресло под укоризненным взглядом Волшебника.

— Сиди где сидишь! — приказал тот. — Все по местам! Закрой дверь, Страшила, мы сейчас поднимемся.

Волшебник наклонился к панели управления, чтобы нажать зеленую кнопку, которая должна была надуть подъемный шар.

— Никак я не мог подумать, что придется подниматься в воздух без моего черного чемоданчика с волшебными инструментами, запасной жилетки и даже без бутылочки тоника для волос!

— Как, у вас с собой никаких волшебных инструментов? —

испугалась Дороти. «Озпрель» тем временем задрожал — это газ под давлением подавался в подъемный шар.

— Кое-что все-таки есть, — признался Волшебник, нажимая кнопки с надписями «вверх» и «юг». — Вот, Дороти, возьми телескоп-всезнайку, может, сумеешь разглядеть «Озтябрь», когда мы поднимемся.

Волшебник взялся за руль и с мрачным видом уселся в кресло пилота. Дороти только успела взять в руки телескоп, как «Озпрель» взлетел.

Подталкиваемый сверху подъемной силой волшебного газа, красавец-корабль устремился к звездам.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Первый полет «Озтября»

тарт «Озтября» ничуть не был похож на плавный взлет «Озпреля». Для начала фарфоровый кофейник, стоящий в открытом шкафчике, на который Джеллия смотрела с большим интересом, врезался ей в подбородок. В следующую минуту девочка покатила по полу кабины, уворачиваясь от летящей на нее зеленой посуды.

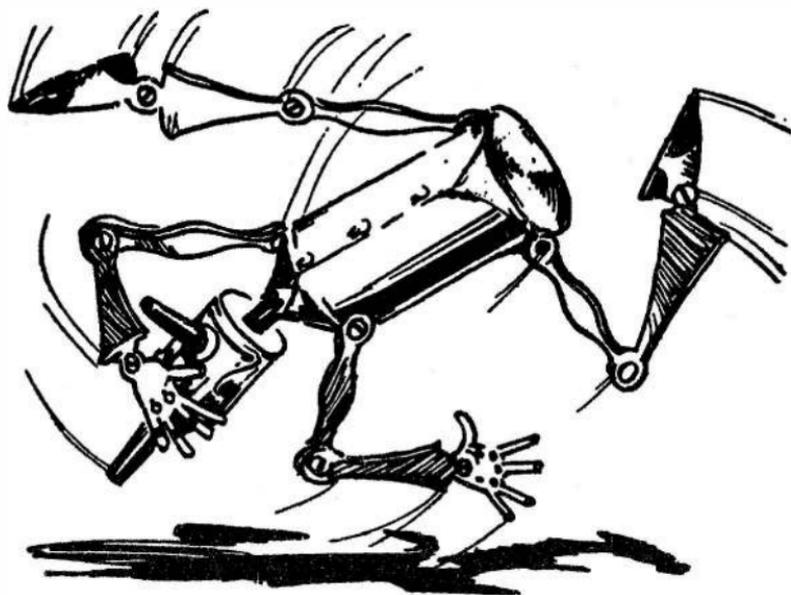
— Ой! Посуда взбесилась! — воскликнула бедная Джеллия, не понимая, что случилось.

— Прекрати! — завопил Железный Дровосек, проделав сальто и приземлившись вниз головой, причем одна его нога застряла под багажной полкой. — Прекрати! Чьи это шуточки?

— Маринованные огурцы! — раздался слабый всхлип из

переднего конца кабины. — Ох, эти огурцы! — И это, скорее всего, и был ответ на негодующий вопрос Ника. Даже стоя на голове и вздрагивая от ужасной тряски, Железный Дровосек рассмотрел высокую зеленую фигуру, распростертую на панели управления. Зеленобородого Солдата, наклонившегося, чтобы рассмотреть панель, сотрясла мощная судорога из-за двадцати девяти маринованных огурцов, которые он съел у Волшебника. Навалившись на панель, он придавил сразу десять ярких кнопок. Послушный их последовательным указаниям, «Озтябрь» взлетел в воздух и теперь, свистя и вращаясь, как летящая к Марсу комета, мчался в небо.

Джеллия, напуганная и покрытая синяками, могла только ухватиться за одно из кресел. Солдат, несколько раз крепко приложившись головой к панели, затих.

Только Ник оставался более или менее спокоен, как, впрочем, и всегда. Хотя его тоже здорово стукнуло при взлете, он все-таки был железный и боли не чувствовал, да и головокружениям подвержен не был. И даже то, что он застрял вниз головой, не причиняло ему больших неудобств. Слегка оправившись от неожиданности, он заметил, что в их полете наблюдается некоторый порядок и ритм. Это было и неудивительно. Солдат, повалившись на панель, нажал такие кнопки: «газ», «вверх», «юг», «быстро», «вращение», «спираль», «зиг», «заг», «медленно» и «по кругу». Поэтому «Озтябрь» сначала поднялся вертикально вверх, потом немного повращался и полетел по спирали. Зиги и заги были чуть менее ужасны, а на одном из медленных кругов Железный Дровосек умудрился высвободить ногу из-под полки для багажа и с грохотом растянулся во всю длину в проходе. Так он неподвижно лежал, пока машина не стала описывать следующий медленный круг. Тогда он, вскочив на ноги, бросился вперед и оттащил Солдата от панели управления.

Едва он успел пихнуть лишившуюся сознания армию на третье кресло, а сам рухнуть на сиденье пилота, как «Озтябрь» снова пошел по спирали, быстро вращаясь. Это слегка сбilo Ника с толку. Когда они вошли в корабль, он бросил только небрежный взгляд на панель управления и, поскольку его больше всего интересовали металлические элементы конструкции, пошел обстукивать и рассматривать стены, намереваясь изучить панель позже. Оттащив Солдата от панели, он, естественно, полагал, что теперь озмолет замедлит полет или перейдет на другой курс. Но ничего подобного не произошло. Все кнопки, на которые нажал Солдат, так и остались нажатыми.

Ник ухватился за штурвал и с облегчением увидел, что с его помощью может заставить корабль лететь ровнее и чуть помедленнее. Держась за руль одной рукой, он попробовал другой освободить кнопки «вращение» и «спираль». Но даже его сильные железные пальцы не смогли их пошевелить. Он лихорадочно забегал глазами по панели, ища кнопку с надписью «стоп» или «вниз». Кнопка «вниз» быстро нашлась, и Ник уже приготовился ее нажать, но вовремя опомнился. Он сообразил, что если они ринутся вниз на той же скорости, с какой сейчас поднимаются вверх, то корабль наверняка разобьется. Нет, решил Ник, поспешно отдергивая пальцы от кнопки, пока он немного не разберется в управлении, лучше уж оставаться в полете. Непосредственной опасности нет, а он тем временем попытается освоиться.

Решительно держа руль обеими руками, он оглянулся посмотреть, как там Джеллия.

Джеллия сидела в проходе и явно еще не совсем пришла в себя. Но ей сразу стало легче, когда она увидела, что Ник держится за руль. Она подобралась к нему и крепко схватилась за подлокотник его кресла. Тут «Озтябрь» вошел в очередной, уже, наверное, двадцатый цикл вращения и спирали, Джеллия слетела с кресла и невольно оперлась рукой о панель, чтобы не рухнуть на пол.

— Что ты наделала! — выдохнул Ник. «Озтябрь» зловеще накренился. — Что же теперь...

Он не договорил, вместо слов у него вырвался только хриплый крик. Корабль остановился так же внезапно, как и взлетел. В подъемном шаре, к счастью, еще оставался газ, и «Озтябрь» повис на огромной высоте, покачиваясь на легком ветерке, дующем между облаков.

— Слушай, как тебе это удалось? — Выпустив руль, Железный Дровосек схватил Джеллию за плечи.

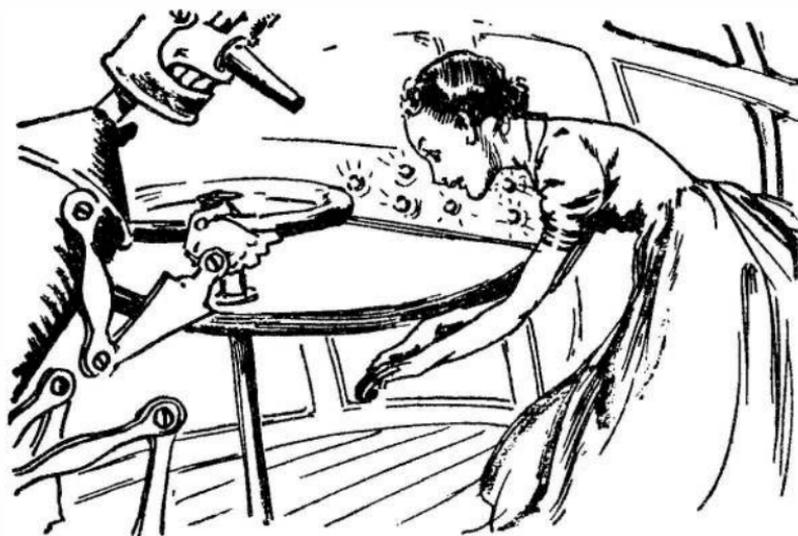
— Что? — испуганно прошептала Джеллия. — Что я сделала?

— Как что? Ты спасла корабль! Ты его остановила. Смотри, все кнопки свободны, ни одна не нажата!

Осторожно убрав неподвижно стиснутые пальцы девочки с панели, Ник заметил расположенную слегка поодаль от кнопок длинную плоскую клавишу. Это ее нажала Джеллия, после чего все кнопки вернулись в первоначальное положение.

— Вот оно, значит, как! — воскликнул Ник, радостно потирая железный лоб. — Каждый раз, как нужно изменить курс, надо нажимать эту клавишу, а потом снова действовать кнопками.

— Но мы опускаемся! — простонала Джеллия. И сама опу-

стилась в кресло сзади Ника, глядя на него отчаянно округлившимися глазами.

— Опускаемся, говоришь? Что же, сейчас мы это дело прекратим!

И Ник нажал зеленую кнопку, которая заставляла шар надуваться. Дело в том, что после нажатия клавиши, когда все кнопки вернулись в исходное положение, подача газа, естественно, прекратилась, и подъемный шар потихоньку стал опадать. Но сейчас он снова раздулся до отказа, корабль перестал медленно опускаться и снова неподвижно повис между облаком и звездой.

— Вот так! — тихонько сказал Железный Дровосек, сосредоточенно и сурово разглядывая панель управления. — Теперь мы можем не торопясь и спокойно выбрать курс и лететь как следует.

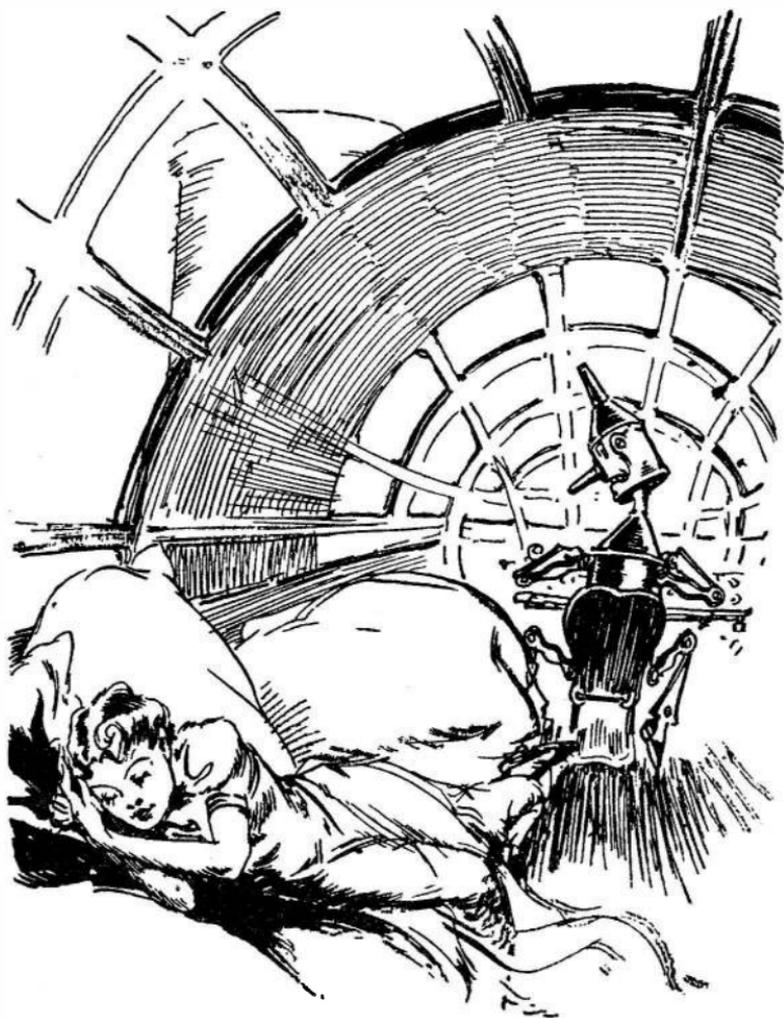
— Ник, неужели мы начнем все это сначала? — Джелмия

тихонько заплакала, вытирая глаза оборкой своего нарядного платица. — Ой, Ник, я никогда не думала, что летать так страшно и опасно. Пожалуйста, давай все оставим как есть!

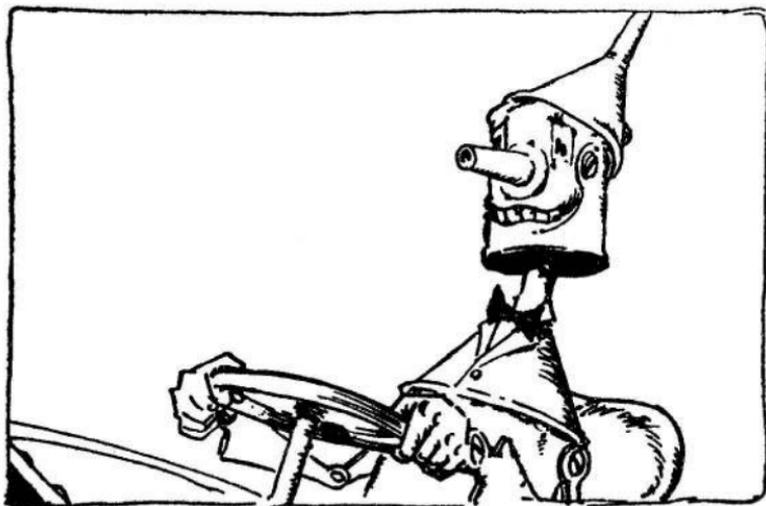
— Ни в коем случае! — решительно ответил Дровосек. — Мы не можем просто так висеть в небе, это слишком опасно. А вдруг на нас налетит метеорит? Доверься мне, дорогая Джеллия. Я ведь Восточный Император, не забывай! — Ник гулко ударил себя кулаком в железную грудь. — Уж коли я смог управлять мигунами все эти долгие годы, то с маленьким воздушным кораблем как-нибудь справлюсь.

Неизвестно, стало ли Джеллии легче на душе от этих доводов, но самого Ника они успокоили, и он принялся искать среди выстроившихся в несколько рядов кнопок такую, на которой было бы написано «медленно». Найдя и нажав ее, он неторопливо начал выстраивать курс, сверяясь с картой. Какое-то время можно подниматься, решил он, потом лучше полететь немного горизонтально, осваиваясь с управлением. К этому времени взойдет солнце, и тогда он медленно, зигами и загами, пойдет на снижение, чтобы спокойно и безопасно приземлиться поблизости от Изумрудного города.

Тем временем Зеленобородый Солдат пришел было в себя, но тут же заснул тяжелым беспокойным сном. Его басистый храп гармонично сочетался с тоненькими всхлипываниями Джеллии. Ник нажал кнопки «вверх», «юг» и «медленно». Приготовясь к новым испытаниям, Джеллия вцепилась в подлокотники кресла. Но на этот раз «Озтябрь» поднялся медленно и плавно, и это было так приятно, что маленькая Озмина фрейлина очень скоро забыла все свои страхи. Откинувшись на мягкие зеленые подушки, она тоже уснула. Один Ник Рубака не спал и нес вахту.

Даже если бы Волшебник обошел от края до края всю великую страну Оз, он не нашел бы лучшего пилота, чем Железный Дровосек. Он не знал усталости, не нуждался в сне и пище, мог сидеть за рулем несколько суток напролет, если бы понадобилось. Восхищенный тем, как мягко и по-

слушно «Озтябрь» повинуется нажатию кнопок и движениям руля, он летел все выше и дальше, не отдавая себе отчета, как далеко удалился озмолет от родных краев. Выглядывая в круглый иллюминатор, Ник любовался воздушными пространствами, пронизанными звездным светом, и его интерес и восторг все росли. Подчас он с трудом преодолевал искушение разбудить Джеллию, чтобы вместе с ней полюбоваться облаками на горных вершинах и огнями городов, проплывающими внизу. Небо тем временем из темно-синего стало серым, и края его окрасились розоватыми отблесками зари. Железный Дровосек выключил свет и слегка изменил курс.

— Нет, возвращаться пока рано, — решил он. — Я должен еще попрактиковаться в вождении, иначе пробовать приземлиться слишком опасно. Чего доброго, я разобью дорогой корабль, а это не годится.

По правде сказать, ему просто хотелось подольше поле-

тать. А возразить ему никто не мог, Солдат и Джеллия все еще спали.

Внезапно впереди, за клубами тумана, увенчанными радужной аркой, показались очертания длинного бледно-лилового острова, имеющего форму полумесяца. Нику даже казалось, что он различает людей на его мерцающей поверхности.

— Новый мир! — возликовал Железный Дровосек, забирая все круче вверх. Если так, то он станет первооткрывателем! Он присоединит этот мир к королевству Озмы, а сам прославится, не хуже знаменитого пирата Неда Несалаги, Королевского исследователя страны Оз.

— Даже если этот мир необитаем, — радостно рассуждал он, — то тут-то и можно поучиться приземляться.

И он снова нажал длинную клавишу, а потом кнопку, которая выпускала газ из баллона и поднимала крылья. Теперь он решил лететь горизонтально, что было удобнее с развернутыми крыльями. Потом он нажал кнопки «прямо» и «быстрее», уверенно повернул штурвал и направил корабль прямиком к краю лилового острова.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Колючки-летучки

огда полумесяц оказался прямо под кораблем, Ник решил попробовать приземлиться. Он заранее все обдумал, и все получилось именно так, как он хотел, за исключением одной вещи. Кнопки «медленно», «зиг» и «вниз» подвели корабль почти вплотную к прекрасному сверкающему воздушному острову, но кнопка «стоп» сработала с задержкой. Вместо того, чтобы опуститься на поверхность, корабль пролетел прямо сквозь нее с громким треском, словно разбились тысячи стеклянных стаканов. Глядя в окно сквозь разлетевшиеся осколки, Ник обнаружил, что продырявил полумесяц.

— Тревога! Стройся! На плечо! — завопил мгновенно проснувшийся Зеленобородый Солдат, соскочил с кресла и угрожающе нацелил ружье в потолок.

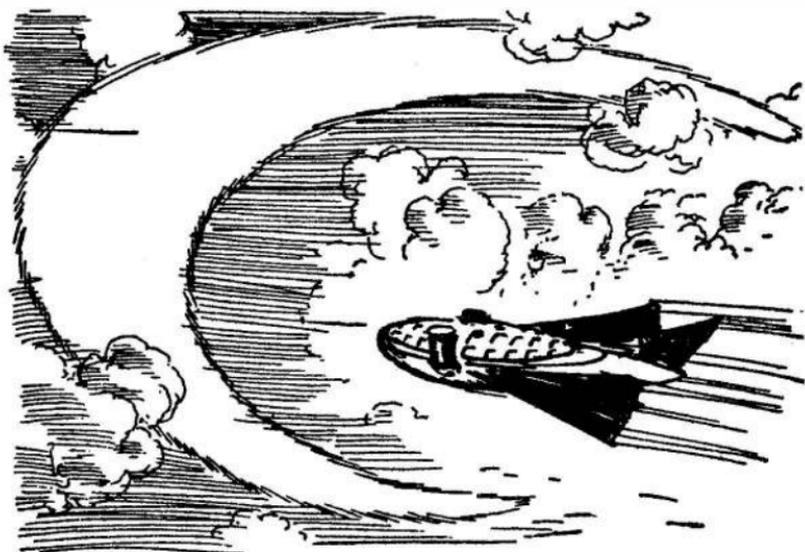
— Иду, иду, ваше высочество! — Джеллия, которая приняла звон бьющегося стекла за звук Озминого колокольчика, зевая, сползла с кресла и пошла по проходу вслед за Солдатом.

— Ну, ну, не волнуйтесь так, ничего не случилось! — подал голос Ник Рубака. — Мы просто приземляемся.

— Приземляемся? Куда? Скорее! Выпускай меня отсюда! — потребовала Джеллия, мгновенно вспомнив все злключения минувшей ночи.

— Не вижу никакой земли, — заявил Солдат, прижавшись носом к оконному стеклу.

— А только что была! Во всяком случае, очень похоже на землю. — Железный Дровосек был слегка раздражен непонятливостью своих спутников. «Озтябрь», еще содрогаясь после столкновения, колыхался метрах в трех под полумесяцем. — Какие капризные эти воздушные страны! К ним привыкнуть надо.

— Могу поспорить, что это просто льдина, — проговорила Джеллия, дрожа и стуча зубами от холода. — Ты-то железный и небось не чувствуешь, какая тут холодина. Интересно, можно тут включить какой-нибудь обогреватель?

— Льдина? — Ник задумался, а Джеллия тем временем поспешила в дальний угол кабины, где заметила печку. — А что, может, ты и права. В верхних слоях атмосферы действительно холодно. Вполне возможно, что мы наткнулись на замерзшее облако.

Джеллия включила печку на максимальный обогрев. Научные размышления Ника ее не заинтересовали. Она наслаждалась волной теплого воздуха, идущей от печки.

— Если бы еще сварить чего-нибудь горяченького, — вздохнула она, печально заглядывая в кухонный шкафчик, стоящий рядом с печкой. Но там не было никаких припасов, потому что Волшебник просто не успел погрузить в корабль все необходимое в воздушном путешествии. Печально думая об этом, аккуратная Джеллия принялась подбирать осколки посуды, валяющиеся на полу после вчерашнего бурного старта. Зеленобородый Солдат, гордясь своей учтивостью, неловко принялся помогать ей.

— Не будет ли кто-нибудь любезен объяснить мне, почему наш полет протекает в таком опасном и бестолковом режиме? — важно спросил он. — Я полагал, что мы должны были дожидаться возвращения Озмы и только после этого произвести пробный полет. И кроме того, мое присутствие, как вы понимаете, необходимо дома. Я должен охранять дворец.

— Ах, вот что! — фыркнула Джеллия. — А кто же, по-твоему, запустил нас в воздух, борода ты зеленая? Ты сам, и никто

другой. В хороший маринад ты нас посадил, когда упал головой на панель управления.

— Я? — потрясенный Солдат выпрямился во весь рост.

— Да, ты! Ты и твои маринованные огурцы. — Она собрала осколки посуды в подол своей пышной юбки и снесла их в мусорную корзину, стоящую в углу. — А теперь неизвестно, удастся ли нам вернуться домой, — вздохнула она, опустилась в кресло и стала смотреть в окно.

— Но мы же поворачиваем назад, — неуверенно проговорил Солдат.

Корабль действительно поворачивал, потому что Ник, чтобы снова не врезаться в ледяной полумесяц, пытался обогнуть его снизу. Потом, чувствуя, что дальнейший подъем грозит бедой, он начал медленно и осторожно снижаться. Ни он, ни Джеллия больше не обращали внимания на Зеленобородого Солдата, который неуверенно переводил взгляд с одного на другого. Немного помолчав, бедный воин грустно сказал:

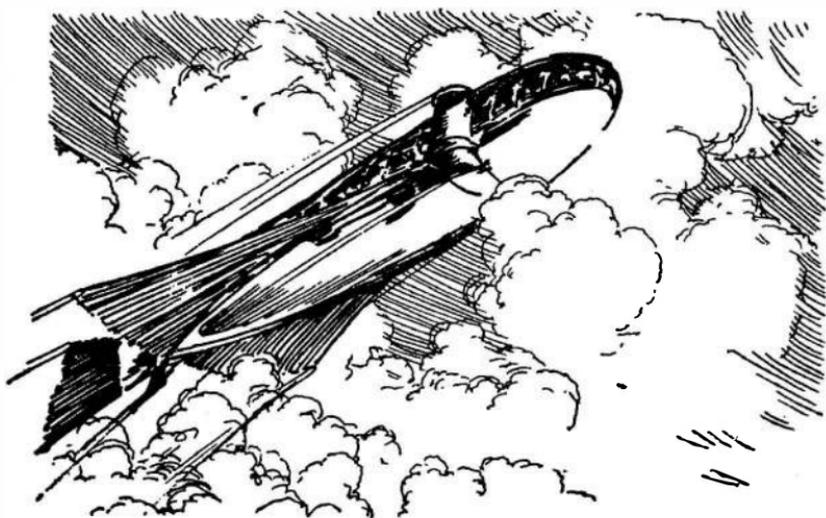
— Что же, раз я во всем виноват, наложу на себя взыскание. Буду маршировать два часа в полной выкладке. Кроме того, лишаю себя пайка.

— Да ладно, не переживай так! — засмеялась Джеллия. — Без пайка поневоле обойдешься, потому что у нас все равно ничего съестного нет, а маршировать-то зачем?

— Дисциплина превыше всего, — строго ответил Солдат. — Как Главнокомандующий, я назначил себе как рядовому наказание, каковому и должен неукоснительно подвергнуться. — И Солдат, вскинув на плечо свой старомодный мушкет, принялся печатать шаг в проходе между креслами.

Солдат родился в небольшой деревушке, в семье скромного фермера-жевуна. Фамилия у него была распространенная: Марш, зато он получил при крещении редкое имя Накраул. Когда мальчик вырос, он немедленно подал прошение о зачислении на военную службу. В то время правителем страны был Волшебник. На него произвели благоприятное впечатление как высокий рост Накраула, так и его ярко-зеленые усы (борода выросла позже), и он немедленно произвел паренька в солдаты. Позже, при Озме, Солдат получил повышение и стал считаться армией страны Оз. Особо выдающихся воинских подвигов за Накраулом, правду сказать, не числилось, но в стране Оз настоящих войн все равно не бывало, а победы одерживались, как правило, с помощью волшебства, поэтому его военная карьера развивалась вполне успешно.

Отшагав по проходу раз десять и выполнив очередной поворот «Крруу-гом!», Накраул вспомнил, что у него в кармане лежит кусок пирога, предусмотрительно сунутый туда вчера вечером. Солдат благородно предложил его Джеллии.

— Ой, Улик, спасибо, это замечательно! — Изголодавшейся девочке пирог показался намного вкуснее, чем накануне за праздничным столом у Волшебника. Она разломил кусок пополам и стала уговаривать Солдата тоже поесть, но суровый воин решительно отказался отменить наложенное на себя наказание. Видя, что спорить с ним бесполезно, Джеллия съела свою порцию, а остальное положила в кухонный шкафчик Солдату на ужин.

Озмолет тем временем плавно шел на снижение. Джеллия заботливо смазала все суставы Железного Дровосека, порадовавшись тому, что он не забыл взять масленку, и принялась расхаживать туда-сюда следом за Солдатом, разглядывая по дороге картинки и карты, висящие на стенах. Запив пирог водой, которая, к счастью, на борту «Озтября» имелась и была на редкость вкусна и холодна, Джеллия снова стала весела и любопытна, как всегда. За окном проплывали красивейшие воздушные виды, и это тоже радовало ее и прибавляло бодрости.

«Озтябрь» плыл среди пушистых серебристых и нежно-кремовых облаков. «Как сбитые сливки на землянике, — подумала Джеллия, — жаль, что у нас земляники нет». Она с сожалением отвела взгляд от окна и зашагала дальше.

— Ой, Ник, смотри, тут висит инструкция! — внезапно воскликнула она, остановившись перед красиво написанным объявлением, которое висело рядом с краном для питьевой воды.

— Что еще за инструкция? — Железный Дровосек неохотно оглянулся. Он считал, что вполне освоил управление, и не хотел переучиваться. Но когда Джеллия стала вслух читать ему инструкцию, оказалось, что она не имеет отношения к управлению кораблем. Это были правила поведения для пассажиров.

«Воздух в кабине подвергнут волшебному воздействию, — говорилось в инструкции. — Поэтому при закрытых дверях и иллюминаторах пассажиры не испытают неудобств даже на самой большой высоте. Однако при посадке следует надеть специально изготовленные мной защитные дыхательные шлемы, которые находятся в ящике под вторым креслом. Можно также принять специальные высотные пилюли, по одной на каждую милю набранной высоты. Пилюли находятся в специальном тайнике в ножке стола».

Джеллия всегда отличалась необыкновенным любопытством. Вот и сейчас она, не теряя времени, бросилась искать шлемы. Она вытащила из-под второго кресла ящик и, не обращая внимания на марширующего Солдата, которому она загородила проход, так что ему приходилось каждый раз через нее перешагивать, нетерпеливо откинула крышку. Там действительно оказались четыре шлема из какого-то гибкого

прозрачного материала, напоминающего целлофан. Они полностью закрывали голову и крепились ремнями к поясу. Показав один шлем Нику, Джеллия снова уложила их в ящик и задвинула его под кресло.

Теперь надо было найти пилюли. «В какой же они, интересно, спрятаны ножке?» — задумалась маленькая фрейлина.

— Да какая разница? — усмехнулся Железный Дровосек, когда Джеллия залезла под стол и начала простучивать его ножки одну за другой. — Ты скоро окажешься на твердой земле, где не нужны никакие высотные пилюли.

Ник решил садиться поскорее где придется. Но Джеллия его не слышала. Как раз в эту минуту она заметила небольшой крючочек на одной из передних ножек. Потянув за него, она обнаружила, что ножка полая, а в полости спрятана длинная бутылочка конической формы. В бутылочке оказались пилюли, которые тоже имели форму маленьких конусов. Они были пестренькие, всех цветов радуги.

— «Принять по одной на каждую милю набранной высоты», — прочла Джеллия надпись на этикетке. Она откупорила бутылочку и принялась. Пилюли пахли вполне приятно и на вид были красивенькие, и Джеллия как раз хотела проглотить одну на пробу, когда Зеленобородый Солдат вдруг отчаянно завопил и подпрыгнул так, что ударился макушкой о потолок.

— Что еще случилось? — грозно спросил Ник, а Джеллия поспешно завинтила пробку, сунула бутылку на место и вылезла из-под стола.

— Ник! — закричала она. — Что это? Кто это? Караул! Озма! Волшебник! Помогите!

Маленькая фрейлина перепугалась до полусмерти. И неудивительно, потому что вокруг «Озтября» теснились в воздухе какие-то чудовища, отливающие всеми цветами радуги. Они напоминали осьминогов, только вместо щупальцев у каждого из них были длинные острые шипы и колючки. Чудища облепили корпус и жадно смотрели на перепуганных пассажиров, словно те были рыбками в аквариуме. Затем, видимо, рассерженные тем, что увидели, они начали бросаться и биться о борта воздушного корабля. Поднялся такой грохот, словно кто-то палил из пулемета.

И тут, как ни прискорбно мне об этом рассказывать, Накраул Марш, протрубив в висящий у него на поясе горн пронзительный сигнал к отступлению, юркнул за перегородку в душевую кабинку, закутался в занавеску от душа и затих.

Ник Рубака, который успел полюбить озмолет, как родной дом, вздрагивал каждый раз, как острый шип ударялся о сияющий борт корабля. Наконец он решил, что в такой ситуации не зазорно отступить, поспешно изменил курс и не-

сколько раз нажал на кнопку «быстро». Еще какое-то время пучеглазые чудовища преследовали корабль, но наконец воздух стал для них слишком разреженным, и они отстали. Их ужасные визгливые вопли еще доносились издалека, и Джеллия, подбежав к окну, посмотрела на них. Они остались далеко внизу.

— Вот уж не знала, что в воздухе водятся дикие звери, — еще вся дрожа, проговорила она.

— Ну, я бы не назвал их зверями, — задумчиво возразил Ник и осторожно повертел шеи, проверяя, не заржавели ли позвонки и суставы.

— А кто же они, по-твоему, птицы, что ли? — сердито спросила Джеллия. — Но как же они летают, когда у них нет крыльев? Вылезай, солдатик, их больше нет.

— Ах, мы, значит, победили? — Накраул бойко выскочил из душевой и снова принялся маршировать по проходу. — А вы заметили, как я вовремя протрубил отступление?

Джеллия фыркнула, а Ник промолчал.

— Что теперь будем делать? — спросила девочка, подходя к штурвалу. — Как мы сможем опуститься, когда там, внизу, летают такие чудища?

— Отлетим подальше от мест, где они водятся, — самоуверенно ответил Ник. — Но пока поднимемся еще немного. Ведь для того, чтобы опуститься, надо сначала подняться. А потом сядем в безопасном месте, подальше от этих колючек-летучек.

— Ах, вот они, значит, как называются? А откуда ты это узнал?

— Да так, просто в голову пришло. — Ник скромно покашлял. — Как-то должны же воздушные страшилища называться. Сделай описание этих чудищ, Накраул.

— Я вот как раз и описываю их в своем зеленом блокноте, — отозвался Зеленобородый Солдат, который действительно что-то царапал в блокноте, не переставая дисциплинированно маршировать. — Я и зарисовал одного.

— Вот это очень хорошо! Я только не знаю, когда ты успел

их рассмотреть, ты так оперативно отступил, — иронически заметил Ник, бросая быстрый взгляд на страницу Солдатова блокнота, который тот держал перед самым носом. Потом Ник решил, что они достаточно поднялись, и направил «Озтябрь» к востоку. Пролетев на небольшой скорости в этом направлении около часа, он начал медленно и осторожно опускаться.

— Интересно, где же мы приземлимся? — задумчиво проговорила Джеллия, стараясь своими ярко-синими глазами что-то рассмотреть в густом тумане.

— Где-то у квотлингов, я так думаю, — ответил Ник, слегка поворачивая руль вправо. — А там уж...

В эту минуту Зеленобородый Солдат снова издал отчаянный вопль.

— Поднимайся! Поднимайся! — заголосил он и так быстро забегал по проходу, что чуть не упал, выполняя поворот кру-

гом. — Ребята, мы окружены! Засада! По туману пли! Земля за кормой!

Уж на что Дровосек был железный, но наконец и он потерял самообладание.

— Железо и олово! — воскликнул он. — Этому конца не будет! Как же мы сможем опуститься? Молот и клещи! Все время что-то мешает! Да прекрати ты метаться взад-вперед, как очумелый!

Он схватил Солдата за рукав.

— Рота, стой, ать-два! — скомандовал сам себе Солдат и послушно замер на месте рядом с креслом пилота. Ник отчаянно всматривался в туман.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Его воздушное величество Пых Аэрландский

то там такое, Пузырек?

Король Пых Седьмой, верховный правитель всех аэрландцев-воздушников, нетерпеливо взглянул на своего старшего и самого быстрого мальчика-на-побегушках, подбежавшего, задыхаясь, к помосту, на котором высился королевский шатер. Вместо ответа Пузырек, тяжело дыша и вытаращив глаза, молча указал через плечо назад, после чего, споткнувшись о королевскую чистилку для сапог, рухнул вверх на ступени трона. (В этом не было ничего необычного, потому что в Аэрландии все падают только вверх). Обрадовавшись тому, что наконец добежал до своего господина, Пузырек с трудом поднялся на ноги. Отчаянно ловя ртом воздух, он прохрипел:

— Осмелюсь доложить! Невиданное шумливое чудище подлетает в тумане к Полулунному озеру!

— А ты уверен, что это не визжалка-жужжалка?

Отбросив утреннюю газету «Звездные новости», которую читал, Пых холодно посмотрел на мальчика.

— Никак нет! Никоим образом! — Пузырек уверенно покачал головой. — У него крылья и хвост, ваше воздушное величество! Крылья, хвост и глаза! Целых семь штук! Извольте прислушаться!

Угрожающее жужжанье и тарахтенье, последовавшее за речью мальчика-на-побегушках, заставили верховного правителя Аэрландии забыть о царственной сдержанности манер и вскочить с трона. Пых быстро зашагал за перепуганным слугой, а за ним последовала добрая половина обитателей его блистательной типтопосферы. Вскоре они добрались до берегов Полулунного озера.

— Это небесный дракон! — объявил король, бросив быстрый взгляд на мерцающие сквозь туман очертания приближающегося чудовища. — Быстро, Пузырек! Созывай королевских сдувателей! Прочь, осадите назад, вы, безмозглые зеваки! Вы что, хотите, чтобы вас раздавили и съели? Вон то чудовище может опуститься на северный берег в любую минуту!

Услышав предупреждение короля, половина его подданных пустилась в бегство, а остальные сбились в кучу на южном берегу, повернув головы к таинственному дракону.

Конечно же это был никакой не дракон! Это был серебрястый «Озтябрь», пассажиры которого в эту минуту было напуганы и взволнованы не меньше аэрландцев.

— Сколько еще... Сколько осталось до приземления? — с трудом выговорила Джеллия.

Вспомнив указания Волшебника, она рывком вытащила ящик с воздушными шлемами, после чего нырнула под стол.

— Вот, возьмите! Одна, две, три... По сколько же нам принять? — простонала маленькая фрейлина, протягивая друзьям бутылочку с высотными пилюлями. — Надо по одной на каждую милю подъема, но как узнать, на какой мы высоте?

— Сто одна тысяча восемьсот шестьдесят семь футов! — объявил Зеленобородый Солдат, прочтя показания сверкающего металлического гипсометра, прикрепленного к панели управления. — Я вот только не припомню, сколько футов приходится на милю.

— Пять тысяч с чем-то, — пропыхтел Ник, отчаянно нажимающий на кнопки, чтобы опустить «Озтябрь» без аварии. — Ну, в общем, глотайте по двадцать штук, — резко приказал он.

Джеллия и Солдат слушали его, раскрыв рты. Как Джеллия потом рассказывала Озме, делить в столбик было некогда, и способность Железного Дровосека к быстрому счету в уме их поразила. Дрожащими пальцами девочка отсчитала двадцать

пилюль для Зеленобородого Солдата, потом пихнула двадцать штук себе в рот и отчаянно принялась их жевать, после чего протянула бутылочку Нику.

— Нет уж, мне не надо! — Железный Дровосек нетерпеливо отмахнулся. — Высота моему железу повредить не может, а вот масленку держи под рукой. Что бы ни случилось, не дай мне заржаветь!

Поперхнувшись горькими пилюлями, Джеллия серьезно кивнула. Сунув масленку в сумочку, висящую у нее на запястье, она начала торопливо натягивать шлем. Накраул Марш уже надел свой и проглотил пилюли. Теперь он смотрел в иллюминатор и так дрожал, что вся его амуниция тарахтела и гремела.

— Да их там т-тысячи! — заикаясь, проговорил он. — И вообще, что это за место? Все сверкает и слепит мне глаза. Ой, чует мое сердце, без драки не обойдется! Слушайте, я лучше

останусь в кабине. Должен же кто-то остаться охранять самолет.

— Только не ты! — твердо ответил Ник Рубака. Потом он резко вывернул руль и, оценив расстояние до блестящей аэросферы, нажал кнопки «вниз» и «стоп» одновременно. Соскользнув по последнему ветряному холму, «Озтябрь» плавно остановился на берегу отливающего всеми цветами радуги озера.

— Ну, ну, не спеши так! — сказал Ник, увидев, что Джеллия импульсивно бросилась к двери. Стащив бархатную наволочку с лежащей на сиденье подушки, он принялся энергично полировать свои железные поверхности. Как первооткрыватель удивительной аэространы, он хотел произвести на туземцев хорошее впечатление. Судя по тому, что он успел рассмотреть, эта страна была вполне достойна того, чтобы поступить под управление Озмы.

— Я выйду первым, — сказал он, отбрасывая наволочку. — Держитесь за мной, Джеллия и Солдат. Ни при каких обстоятельствах не отступайте, разве что я дам знак. Великое топище, а это еще что такое?

Пронзительный и протяжный вой, напоминающий пение мартовского кота, разорвал тишину кабины.

— С нами летел заяц! — воскликнула Джеллия, когда вой повторился и не осталось сомнений: вопил кот. — Похоже, это кошечка Дороти!

Джеллия наклонилась. Но вытащила она из-под подушки на втором кресле совсем не Эврику. Это был небольшой черный баульчик, действительно напоминающий кота. Зеленые глазки мигали, как электрические лампочки, а хвост изгибался над спинкой, образуя ручку. На шее висела зеленая таблич-

ка: «Баул с волшебными средствами. Применять только в случае крайней необходимости. Чтобы открыть, потяните за хвост. Волш.»

— Ну как, по-вашему, сейчас крайняя необходимость или еще не крайняя? — Джеллия нервно вытянула руку с баульчиком.

— Я думаю... крайняя! — решил Ник Рубака, выглянув на секунду из окна. — Бери его с собой. И помните оба, что бояться совершенно нечего. Я, император страны Мигунов, с вами! Наша вежливость и доброжелательность помогут нам присоединить этих странных воздушных жителей к державе Озмы Озской!

Джеллия знала, что красное плюшевое сердце, которое Нику подарил Волшебник, было самым добрым в стране Оз. И все же она еще сильнее вцепилась в черный баульчик и, только удостоверившись, что у Накраула при себе сабля и мушкет, последовала за Железным Дровосеком по трапу «Оз-тября».

И вот три жителя страны Оз вышли из озмолета. Вокруг стояла полная тишина. Надо признаться, что Джеллия и Солдат в прозрачных шлемах и Железный Дровосек без шлема выглядели достаточно странно, чтобы поразить кого угодно. Неудивительно, что и воздушники поразились при виде путешественников ничуть не меньше, чем путешественники при виде воздушников. Разделенные только водами Полулунного озера, они смотрели друг на друга с возрастающей тревогой. Пых, который ожидал, что дракон заревет, извергнет пламя и кинется на них, совсем растерялся, когда из пасти чудовища появились три странных создания. Отметив с тревогой, что сдуватели еще не появились, он решил по возможности задержать и отвлечь пришельцев разговорами. Задрвав голову и выпятив грудь, двигаясь с напыщенным видом, характерным для всех жителей Аэрландии, он медленно пошел вдоль берега Полулунного озера навстречу нашим друзьям. За ним, отставая на несколько шагов, столь же важно выступали его подданные. Так же медленно Ник Рубака со спутниками продвигались навстречу туземцам.

Аэрландцы были на целую голову выше Железного Дровосека. Вид у них был довольно устрашающий: волосы стояли дыбом, искрясь и потрескивая от атмосферного электричества, глаза имели форму звезд и осенялись длинными серебряными ресницами. Рты и носы были прямые и твердые, а лбы прозрачные и у некоторых светились, словно внутри было маленькое солнце. У большинства, однако, по лбу пробегали крошечные темные облака, догоняя друг друга и то затеняя, то снова открывая источник света. По их лбам, решила Джеллия, можно судить, довольны они или злятся. Одеты Пых и его подданные были в подпоясанные туники из какого-то

тонкого материала с радужными переливами, а на ногах у них были серебряные сандалии, зашнурованные до колен.

Из мужских ушей свисали большие серьги в виде полумесяцев, а женщины носили серьги в форме звезд, которые звенели и качались. В руках у каждого воздушника была трость с

парой крыльев. А дальше простиралась страна такой потрясающей красоты, что у Джеллии захватило дух. Она почти боялась дышать, опасаясь, что чудесное зрелище вот-вот исчезнет с глаз.

Здесь росли многочисленные и высокие деревья с сияющими стволами призматической формы и листвой как облака. На некоторых висели плоды, которые светились, словно подсвечиваемые изнутри лампочками, — апельсины, груши и персики. Повсюду росли в изобилии цветы, похожие на маленькие луны и звездочки, а вдали сияли в ярких лучах полуденного солнца пещеры и гроты из чистейшего хрусталя. Насколько могла видеть Джеллия, здесь не было ни домов, ни дворцов, зато повсюду стояли сотни помостов с шатрами, держащимися на хрустальных шестах. Джеллия как раз стала на цыпочки, чтобы разглядеть убранство ближайшего шатра, когда Ник Рубака, чувствуя, что пришло время заговорить, поднял железную руку и повелительно воззвал:

— Я, император Восточной Страны Мигунов, объявляю эту прекрасную аэросферу владением Озмы Озской и призываю вас, ее блистательных обитателей, принести ей присягу на верность. Одновременно я объявляю вас, благородных воздушных жителей, вольными и почетными гражданами знаменитой страны Оз!

При звуках этой смелой речи король Пых остановился и замер, словно вкопанный. Его поразило не столько то, что он, оказывается, прекрасно понимает язык этих странных созданий, сколько то, что они, если он их правильно понял, желают завладеть его королевством!

— Ну как? — шепотом спросил Ник, искоса взглядывая на Джеллию.

— Ужасно! — простонала девочка. — Просто ужасно! Как бы нам плохо не пришлось!

Схватив за руку Накраула, уже порывающегося улепетывать со всех ног, она с беспокойством глядела на приближающегося большими шагами предводителя воздушников. Черные облака мчались по его челу, глаза сверкали красными и синими огнями, а волосы громко трещали от ярости и негодования.

— Ой, я надеюсь, что вы хорошо себя чувствуете, — решила она заговорить, когда Пых подошел к ним. — Если, может, у вас голова болит или еще что-нибудь, мы можем и завтра зайти.

— Стойте где стоите! — презрительно бросил Пых. Оглянувшись через плечо, он убедился, что двадцать отборных сдувателей уже появились и проталкиваются к нему через толпу. — Стойте где стоите, или я вас раздую на атомы!

— Ну, ну, зачем доводить дело до драки! — примирительно

заговорил Ник. — Мы можем многому друг у друга научиться. Уверяю вас, что мы прибыли с самыми дружественными намерениями.

— Ах, вот как! Дружеский визит? Это у вас, стало быть, корабль дружбы? А по-моему, он на дракона сильно смахивает.

Сложив руки на груди, Пых кивнул в сторону «Озтября», замершего на берегу Полулунного озера, словно гигантская бабочка.

Затем, подав условный знак сдувателям, выстроившимся у него за спиной, король яростно вскричал:

— Я Пых Аэрландский, верховный правитель всех верхних слоев атмосферы! Как вы смеете предъявлять притязания своей жалкой правительницы на Аэрландию? Не слишком ли высоко вы метите? И не отправиться ли вам еще выше? Слушай мою команду, воины! Раз, два, дунули!

Повинуйся королевской команде, двадцать сурового вида

воинов подняли свои изогнутые трубы и надули щеки, готовясь сдуть противника сокрушительным воздушным ударом.

Вот тут-то Джеллия и поняла, что более крайней необходимости в волшебной помощи быть не может. Она лихорадочно пыталась открыть одной рукой Волшебников баульчик. Пока девочка возилась с его изогнутой ручкой-хвостом, Пых поднял длинную руку.

— Погодите! — крикнул он. — Не дуйте пока!

Солдаты опустили трубы, со свистом выдохнули воздух и с изумлением поглядели на короля. К этому времени Пых рассмотрел пришельцев из страны Оз повнимательнее. Теперь он подошел к Джеллии, одним движением сорвал у нее с головы шлем и медленно провел рукой по ее гладко причесанным каштановым волосам. Джеллия, ожидая, что задохнется или упадет в обморок без шлема, жалобно застонала. Но высотные таблетки, видно, были достаточно сильными, чтобы защитить ее от действия высоты. Девочка робко подняла глаза на возвышающегося над ней воздушника. Темные облака больше не плыли у него по лбу — наоборот, он казался вполне довольным.

— Очень красиво, — проговорил он, осторожно глядя ее волосы. — Не такие жесткие, как у нас, не торчат. Эй, Пузырек! Сбегай-ка, позови сюда ее величество королеву. Эта красивая малышка должна ей понравиться. Остальных наглых пришельцев мы сдуем, а девчущку оставим. Пускай она будет нашей вице-королевой.

— О нет, пожалуйста, не надо! — из последних сил взмолилась Джеллия.

— Оставь Джеллию в покое! — закричал Ник Рубака, размахивая руками.

— Целься! Пли! — слабым голосом пропищал Зеленобородый Солдат.

Направив свой допотопный мушкет на Пыха, он храбро нажал курок. И хотя стрелок из Накраула был никудышный, выстрел его нельзя было назвать неудачным. Правда, двадцать камешков, которыми был заряжен мушкет, просвистели мимо королевского уха, не причинив его величеству никакого вреда, зато они попали в нескольких его подданных и по крайней мере пятьдесят человек напугали и обратили в бегство.

На самого Пыха выходка Накраула не произвела впечатления. Он так толкнул Ника, что тот покатился по земле, небрежным движением отодвинул Накраула и сильной рукой оттащил Джеллию от друзей. Как ни была напугана девочка, ей было все-таки чуть-чуть приятно, что такой великий и могущественный король, как Пых, выбрал ее в вице-королевы.

— А вас двоих сейчас сдуют, — заверил король Ника и Сол-

дата, — но не бойтесь, это не больно. Вы полетите высоко-высоко и увидите много интересного. Может, еще когда-нибудь вернетесь, ха-ха, и нам расскажете.

Ник Рубака и Накраул, ошеломленные быстротой, с которой развивались события, печально провожали глазами свою маленькую спутницу, а сдуватели тем временем снова подняли трубы и прицелились. Пых, глядя на своих воинов, выпустил руку Джеллии. Молниеносным движением девочка дернула баульчик за кошачий хвост и вытащила первое, что ей попало в руку. Это была маленькая зеленая дудочка. Не тратя ни секунды на размышления, Джеллия приложила ее к губам и три раза дунула. Мгновенно светло-зеленый туман вырвался из отверстия дудочки и распространился вокруг, окутав все и всех, — светло-зеленый туман, сопровождаемый тремя музыкальными нотами.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Вице-королева поневоле

огда отзвучала последняя нота и замерло нежное эхо, сдуватели Пыха отбросили трубы. С громкими радостными криками они начали обниматься, словно обрели друг в друге любимых, давно утерянных братьев. Поведение остальных воздушников было не менее загадочным. Они пели, свистели, хохотали и топали ногами в приступе необъяснимого веселья. Пых подбежал к Нику Рубаке и сердечно пожал ему руку.

— Привет! Ура! Как поживаете? — радостно воскликнул он. — Здоровы ли ваши тетушки, дядюшки и малолетние племянники?

— Что... что такое? — растерялся Ник, совершенно ошеломленный этим взрывом дружелюбия. Подоспевшая королева Кабебе, луновидные щеки которой заливали радостные слезы,

схватила за руки Зеленобородого Солдата и завертела его в бурном вальсе. На Джеллию ликующая толпа не обращала внимания, и она бросила взгляд на чудесную зеленую дудочку. На ней, оказывается, имелась надпись белыми буквами. Девочка с удивлением прочла: «Дудка с веселящим газом». Вот оно что! Со вздохом облегчения Джеллия сунула дудочку обратно в баул и застегнула его на «молнию».

Как ни странно, веселящий газ не оказал никакого действия на граждан страны Оз. Больше того, Джеллия никогда в жизни не была в таком подавленном настроении.

— Пожалуйста сюда! Гип-гип-ура! — кричал Пых, вцепившись одной рукой в Ника, а другой в Накраула. — Быстро! А ты, дорогая Кабебе, ступай и приготовь почетные шатры для наших гостей! Наши милые путники, без сомнения, устали и нуждаются в отдыхе и угощении. Какие шатры вы предпочитаете? — спросил он, наклоняясь к Нику.

— Железные у вас есть? — хрипло спросил Железный Дровосек. — Спокойнее всего я себя чувствую под железной крышей. Это такой красивый и надежный металл!

— Железные? Ха-ха-ха! — Пых захлопал своими звездообразными глазами. — К величайшему моему сожалению, железных не держим. Может, вас устроит что-нибудь другое, дорогой...

— Ник Рубака, Железный Дровосек из страны Оз, — встала Джеллия, решившая, что пора познакомиться по-настоящему. — А это, — и она поспешно указала на Зеленобородого Солдата, — это Накраул Марш, великая и победоносная армия нашей страны.

Накраул с трудом высвободил руку из королевской хватки и снова протянул ее для торжественного рукопожатия.

— А тебя как зовут, моя милая пташка? — осведомился король.

— А я всего-навсего Джеллия Джам, главная фрейлина королевы Озмы, — скромно представилась девочка, с трудом поспевая своими короткими шажками за размашистой походкой короля.

Воздушники по-прежнему хохотали и пели, но их веселье стало не таким бурным и неуправляемым. Они устремились следом за королем и гостями.

Джеллия с беспокойством размышляла, долго ли продлится действие веселящего газа. Вдруг оно скоро кончится, и Пых вспомнит о своем намерении сдуть Ника и Солдата со своей земли. Она боялась, что ей не представится больше случая незаметно открыть волшебный баульчик.

На королеву газ, видимо, подействовал меньше, чем на остальных, потому что она вела себя не слишком-то дружелюб-

но. Она шагала рядом с венценосным супругом, но через каждые несколько шагов наклонялась и злобно щипала Джеллию. Девочка терпеливо сносила это грубое обращение и не жаловалась, а только старалась шагать быстрее и держаться от злобной королевы подальше. Ей хотелось получше рассмотреть сверкающую воздушную страну, чтобы, вернувшись домой, подробно рассказать о ней Озме и Дороти.

Зеленобородый Солдат топал рядом с королевой Кабебе и смотрел по сторонам, презрительно фыркая. Он признавал только страну жевунов и Изумрудный город, а экзотическими местностями не интересовался. Заметив, что Джеллия прекрасно обходится без шлема, он стащил свой, который успел ему изрядно надоесть, и перебросил его через плечо на ремне. И в эту самую минуту королева ущипнула Джеллию, и Солдат это заметил. Рассердившись, он схватил королеву за руку, и каждый раз, как она щипала девочку, шлепал ее по пальцам. После пятого шлепка королева воззрилась на него с восторженным удивлением. На всей Типтопосфере до сих пор не находилось мужчины, достаточно храброго, чтобы шлепнуть царственную злоку. К тому же королеве безумно понравилась ярко зеленеющая растительность на физиономии Накраула. Она забыла о Джеллии. К этому времени странная процессия, все еще издавая восторженные крики, достигла королевского шатра.

Движением руки отослав счастливо хихикающих сдвувателей, король посадил Джеллию на один из великолепных звездных тронов, а королеве нетерпеливо сказал:

— Ну-ка, ступай распорядись насчет шатров для наших гостей!

Кабебе не осмелилась возражать супругу, но явно надулась и помрачнела.

— Да веди Баллончику тащить сюда поднос с аэрадом и воздушным пудингом! — продолжал распоряжаться король, подталкивая супругу шутивным толчком в спину, чтобы она веселее шевелилась. — Тебе ведь понравится воздушный пудинг, как ты думаешь, детка?

Бедная Джеллия отрицательно качнула головой, но тут же опомнилась и превратила свое движение в утвердительный

кивок. Королевский шатер был роскошно украшен и обставлен, а звездный трон так великолепен, что она совершенно растерялась. Когда Кабебе, полная негодования, удалилась, Джеллия нерешительно улыбнулась Нику и Солдату. По приглашению короля ее спутники уселись, скрестив ноги, на ярко-синие надувные подушки. Им явно было неудобно, и вообще они тоже растерялись.

— Ну, так как вам нравится наша Аэрландия? — осведомился король, самодовольно откидываясь на спинку трона. — Думаю, что вы, когда немного привыкнете, не меньше нас любите воздушную жизнь.

Ник Рубака уже открыл рот, чтобы заявить, что они вовсе не собираются привыкать к здешней жизни и не останутся тут ни на минуту дольше, чем будет необходимо, но тут он поймал встревоженный взгляд Джеллии и вместо этого проворчал:

— Да, замечательно. Замечательно.

— Но где же ваши дома? — спросил Зеленобородый Солдат. — Эти шатры хороши для войны или охотничьих вылазок, но жить в них круглый год, наверное, холодно.

— В Аэрландии, — объяснил Пых, закинув ногу за ногу, — очень приятный и ровный климат. Ее окружает теплое воздушное течение. Холоднее, чем сегодня, не бывает никогда. Мы не знаем, что такое дождь, гроза или буря, — гордо заключил он.

— И все у вас так блестит и сияет! — вздохнула Джеллия. Ей пришлось прижмурить глаза, так сиял стеклянный пол шатра.

А вокруг, сколько видел глаз, высились другие сияющие шатры. Поверхность земли казалась хрустальной. В каких-то местах она была гладкой как лед, в других ее покрывали угло-

ватые и шершавые кристаллы, но и они сияли, словно бриллианты.

— Просто смотреть больно, так блестит, — тихонько добавила Джеллия, жалея, что не захватила с собой темные очки.

— Это потому что земля нашей Аэрландии — не что иное, как затвердевший воздух, — улыбнулся Пых, постукивая по одному из сияющих хрустальных шестов, на которых держался шатер. — А я, Пых, — ее великий и могущественный владыка, повелитель колючек-летучек, живущих в воздушном слое под нами, и жужжалок-визжалок, населяющих слой над нами, а также обитателей всех прочих сфер и полусфер этой части воздушного океана. Я — Пых Аэрландский. Сообрази это, малышка, и будь счастлива и горда, что я избрал тебя в свои вице-королевы.

— Но Джеллия не может остаться здесь! — воскликнул Зеленобородый Солдат, негодуя вскочив на ноги. — Ведь она...

— Тихо, тихо, дружок, не волнуйся так! Вот и наш Баллончик бежит с подносом, сейчас выпьем по стаканчику жидкого воздуха.

Когда Пых наклонился вперед, чтобы сказать несколько слов маленькому папу с торчащими во все стороны наэлектризованными волосами, Джеллия повернулась к Нику и Солдату и резко покачала головой. Ей показалось, что они готовы немедленно хватать ее в охапку и бежать.

— Не сейчас! — Эти слова она произнесла совершенно бесшумно, но друзья ее поняли и, озадаченно нахмурившись, снова опустились на свои воздушные подушки, мрачно принимая блестящие бокалы аэрада у легконогого прислужника. Кроме аэрада Баллончик разносил тарелочки с воздушным пудингом. На вид этот пудинг был очень красив, словно розовое облачко на тарелке, и у Джеллии потекли слюнки.

— Вы скоро убедитесь, что наша еда, хоть и легкая, очень питательна, — сообщил король Пых. — У нас ведь атмосфера

разреженная, а это очень бодрит. В основном-то мы питаемся солнечным и звездным светом. А теперь, друзья, предлагаю тост за Джеллию, нашу новую вице-королеву!

Ник и Накраул неохотно поднялись на ноги. Слова короля казались им полной бессмыслицей. Пых поднял бокал и залпом проглотил аэрад. Солдат угрюмо выпил свой. Ник, который вообще никогда ничего не ел и не пил, поставил свой кубок на маленький табурет и печально посмотрел на Джеллию. Железный Дровосек боялся, что девочка склоняется к тому, чтобы принять предложение Пыха. Джеллия догадалась, о чем Ник думает, но у нее не было возможности объяснить ему, что она просто пытается выиграть время, надеясь, что им представится случай убежать. Она с трудом улыбнулась Нику и проглотила свой аэрад.

Внезапно Джеллия почувствовала, что поднимается в воздух. Она раскрыла рот, но не успела произнести ни слова, как ее макушка уже плотно прижалась к верху шатра. У нее закружилась голова, и она поплыла в воздухе, как отвязавшийся воздушный шарик.

— Хо-хо! — проревел Пых. — Наш аэрад бросился тебе в голову, девчурка. Подожди, сейчас я стащу тебя вниз.

Он стукнул в пол своей крылатой тростью, которую все время держал, не выпуская, в правой руке. Трость мгновенно затрепыхала крыльями и подняла своего хозяина под самый купол шатра, к Джеллии. Король схватил девочку за руку и вместе с ней опустился на трон.

— Вот так, — усмехнулся он и протянул Джеллии тяжелый стеклянный шар. — Держи! Это тебе балласт, чтобы снова не взлететь.

Размышляя о том, что было бы неплохо обзавестись такой

крылатой тростью, Джеллия взяла стеклянный шар. У нее еще кружилась голова от неожиданного полета, и она, боясь повторения, не рискнула отведать воздушного пудинга, тарелку с которым Баллончик поставил для нее на подлокотник трона.

Зеленобородый Солдат благодаря своей тяжелой амуниции и сапогам не поднялся под купол, как Джеллия, но и не усидел на воздушной подушке, а завис в воздухе над самой головой Ника. Вид у него был несчастный и настроение соответствующее.

— Не волнуйся, — усмехнулся Пых, которого немало позабавили воздушные приключения гостей, — сейчас опустишься.

Он шлепнул по верхушке крылатой трости, и та сложила крылья.

— Скажи-ка, друг, — сказал король, обращаясь к Нику Рубаке, который с тревогой посматривал то на Солдата, то на Джеллию, — вы откуда же, собственно, к нам явились, снизу или сверху?

— Сложным путем, — ответил Железный Дровосек, думая о своем. — Мы поднялись в воздух в Изумрудном городе, это самый центр страны Оз, и летели сперва кверху, потом зигами и загами, потом опять кверху, а потом вниз.

— Вон оно как! Оз, говоришь? — Два черных облачка проплыли по прозрачному Пыхову лбу. — Я припоминаю, ты уже произносил это слово. Да, я припоминаю...

Голос короля делался все неприятнее, туч на лбу появлялось все больше, и Джеллия поняла, что пора снова лезть в волшебный баул. Если ей не удастся раздобыть следующую порцию веселящего газа, может случиться что угодно. Она схватилась за баул и стала теревить ручку.

Углом третьего луча своего левого звездообразного глаза Пых заметил, что она делает.

— Не вертись, дорогая, — строго сказал он. — Не подобает нашей новой аэрландской вице-королеве вертеться и лезть в сумочку во время трапезы. Дай-ка ее мне...

Он выхватил у девочки баул и небрежно забросил его под трон.

У Джеллии упало сердце. Ей оставалось только надеяться, что Ник не заговорит снова о присоединении Аэрландии к державе Озмы. Но Железный Дровосек, которого всколыхнуло воспоминание о своей замечательной стране, как раз к этому и вел.

— На сто одну тысячу восемьсот шестьдесят семь футов ниже вашего слоя, — начал он, набрав в грудь побольше воздуха, — лежит великая и несравненная страна Оз. По форме она продолговатая и делится на четыре треугольных королевства. Северное — пурпурное Овражье — управляется королем Джо. Западное — синяя страна жевунов, и царит в ней его величество король Чириобед. Восточное — желтая страна мигунов. В ней царствует император, и это, извините за нескромность, я. А на юге расположена красная земля кводлингов, где правит Глинда, Хорошая волшебница. Но все мы вместе взятые — подданные великой королевы Озмы, юной феи и нашей доброй повелительницы. Ее столица, Изумрудный город, находится в самом центре страны Оз. Это самый прекрасный город в мире! Страна Оз окружена Погибелной пустыней, защищающей ее от вражеских нашествий. У Озмы столько сокровищ и драгоценностей, сколько ты, без сомнения, не видел за всю свою воздушную жизнь.

— Хм! — свирепо промычал Пых, и черные штормовые тучи собрались у него на лбу. Но Ник, ничего не замечая, торжественно продолжал:

— У Озмы не только больше драгоценностей, чем у любого другого монарха. У нее во дворце имеются волшебные вещи, которые делают ее самой могущественной из правителей. На стене у нее висит волшебная картинка, на которой она в любую минуту может увидеть, что делают ее друзья и враги в

это самое время. Имеется у нее в сундуке и волшебный веер, который может развеять любую вражескую армию, и много еще других волшебных предметов, которые мне некогда описывать. В число ее советников входит знаменитый Волшебник страны Оз, который все свое время посвящает изучению волшебных наук и разным изобретениям. Одно из его последних достижений — озмолет, на котором мы и совершили свое опаснейшее путешествие. И теперь, когда вы немного узнали об Озме и ее чудесной стране, я уверен, что вы почтете за счастье присоединиться к нашей державе и провозгласить Озму верховной правительницей Аэрландии.

— Что? — завопил Пых, в ярости соскочив с трона и став перед Железным Дровосеком. — Да как ты смеешь мне это предлагать! Да еще во второй раз, как будто одного раза мало! С какой это стати я, великий Пых Аэрландский, признаю вдруг какую-то жалкую землянку своей верховной... Да я в ты-

сячу раз богаче и сильнее, чем все ваши земные королишки и правителишки! Оз! Подумаешь, Оз еще какой-то!

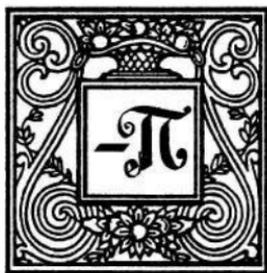
Ник в испуге отшатнулся от разъяренного короля, а Пых взмахнул у него над головой крылатой тростью.

— Да ты даже и название-то своей жалкой страны произнести как следует не можешь! — продолжал он. — Оз! Такого и слова-то нет, не Оз вовсе никакой, а озон! Вот как правильно! А озон, если хочешь знать, — это разновидность воздуха, следовательно, править там должен я, и никто другой! И ныне я, Пых Аэрландский, объявляю страну Озонию достоянием своим и своего народа. А ты, железный лоб, немедленно доставишь меня туда!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Пых Аэрландский направляется в страну Оз

ерестань! Прекрати сейчас же!
Тяжело навалившись на подушку (действие аэрада к этому времени кончилось), Зеленобородый Солдат отчаянно трубил в свой зеленый горн сигнал к отступлению. Джеллия, боясь, что он сейчас побежит со всех ног к озмолету и что-нибудь там сломает, прежде чем они с Ником смогут его догнать, вскочила с кресла и схватила его за полу мундира.

В эту самую минуту Пых звонко ударил в стеклянный гонг. Не успели трое наших путешественников пошевелить пальцем, как двадцать сдувателей вступили строевым шагом в королевский шатер. Веселящий газ давно выветрился, и вид у воинов был донельзя суровый.

По знаку короля один из них схватил Ника, а другой На-

краула. Третий протянул было руки к Джеллии, но король оставил его повелительным жестом.

— Нет, ее не надо! Это же новая вице-королева! — рявкнул он. — Ты останешься здесь, милая Джеллия, поможешь моей супруге управлять страной, а я тем временем спущусь в Озонию и захвачу эту, судя по рассказам, богатую и процветающую страну. Я вернусь очень скоро и принесу тебе все волшебные сокровища и драгоценности этой пресловутой Озмы!

— Что ты, как можно! — воскликнула Джеллия, в отчаянии всплеснув руками. — Озма — настоящая принцесса и гораздо красивее меня!

— Тогда я доставлю ее сюда и тоже сделаю вице-королевой! Эй, Пузырек! — Мальчик-на-побегушках подскочил к трону. — Вы с Кутырем будете во всем повиноваться Джеллии! Я оставляю тут трех сдувателей для охраны нашей вице-королевы. Все остальные воины летят со мной в Оз!

— Но ведь озмолет рассчитан только на четверых! — вскричала Джеллия, отчаянно глядя на Ника, который яростно вырывался из крепких рук держащих его воинов. Но они скрутили ему руки за спиной, и бедный Железный Дровосек ничего не мог поделать.

— А что мне ваш озмолет! — ответил Пых. — Я с этим жестяным императором полечу, так и быть, на вашем корабле дружбы, ха-ха, а остальные последуют за нами на своих летательных тросточках. Не бойся, дорогая! Скоро я вернусь со всеми сокровищами Озонии!

Сдуватели зашагали из шатра, толкая перед собой Ника и Зеленобородого Солдата.

Джеллия так перепугалась, что чуть не заплакала в голос.

— Пожалуйста, пожалуйста, пусть Солдат останется здесь, чтобы я не так скучала! — взмолилась она, утирая слезы оборочкой платья.

— Конечно, милая, раз ты этого хочешь!

Король сделал знак воинам, и те, подняв бедного Накраула, как мешок с картошкой, грубо швырнули его назад в шатер. Он с грохотом приземлился у самых ног Джеллии.

— Но послушай! Я совсем не уверен, что найду дорогу обратно в Оз! — заявил Ник Рубака, когда Пых догнал его и зашагал рядом. — Я попал в вашу атмосферу по чистой случайности и теперь понятия не имею, в какой стороне лежит Оз.

— Ничего, доставишь как миленький! — Пых зловеще улыбнулся и похлопал тростью Ника по плечу. Он уже послал Кутыря за своим войском. Оглянувшись через плечо, Ник увидел не меньше тысячи молодых и сильных сдувателей, важно выступающих следом.

Когда отряд достиг берегов Полулунного озера, появился запыхавшийся Пузырек.

— Ее небесность новая вице-королева просила передать вам это, — пропыхтел он, протягивая Железному Дровосеку масленку, которую Волшебник подарил ему в праздничный вечер. Ник совсем о ней забыл, а без нее мог заржаветь и стать совершенно беспомощным. С благодарностью взяв масленку у гонца, он повесил ее на крючок, специально для этого приделанный под мышкой, и неохотно направился к «Озтябрю».

Ник совершенно не собирался доставлять Пыха в Изумрудный город. Он решил в крайнем случае сломать корабль, но ни в коем случае не допустить, чтобы жадный воздушный король со своей армией явился в его страну и завоевал ее. А потом он вернется и освободит Джеллию и Солдата.

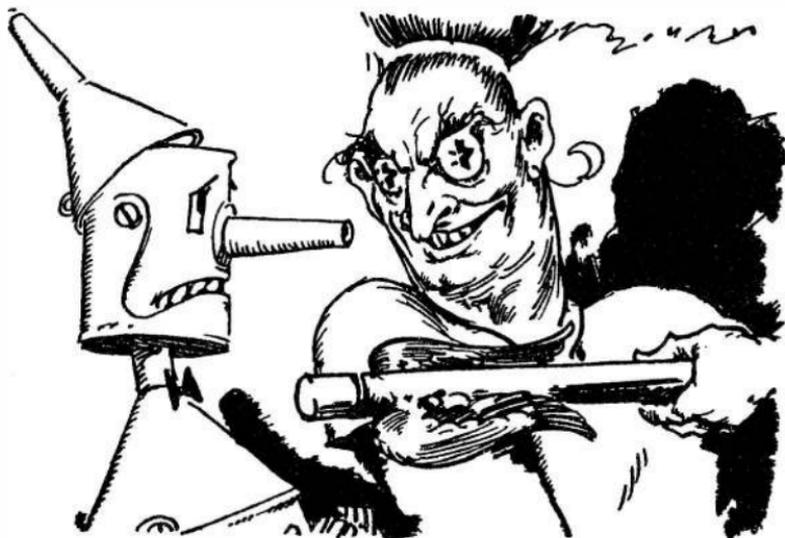
Пыху он ничего не сказал, потому что чувствовал, что спорить сейчас бесполезно. Поднявшись по трапу, он вошел в уютную кабину и уселся в пилотское кресло. Пых остановился на верхней ступеньке.

— Следуйте за нами, мои воины! — строго приказал он. — Как бы быстро и далеко мы ни летели.

Юные воины короля подняли крылатые трости в знак того, что поняли приказ, и, отдав последние распоряжения, Пых переступил порог, захлопнул дверь и быстро прошел вперед, рассматривая кабину с живым интересом.

— Значит, этот дракон действительно летает? — осведомился он, наклоняясь над панелью управления. — Ух ты, а это что такое? Ты же говорил, что не сможешь найти обратный путь!

Ник Рубака, удивленный еще больше короля, поднял карту, лежащую поверх кнопок. Он точно помнил, что, когда он по-

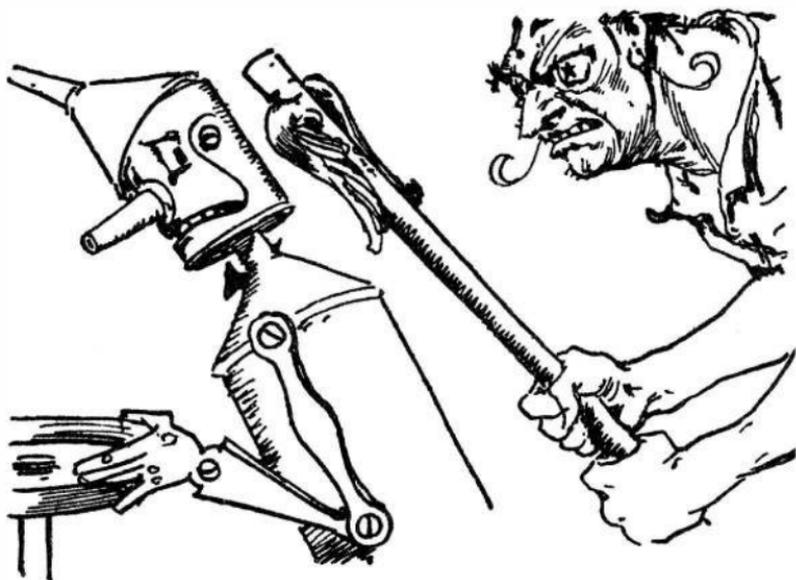

кидал корабль, никакой карты тут не было. А теперь она откуда-то появилась, и на ней был вычерчен точный маршрут путешествия, которое они проделали после отлета из Изумрудного города. Решив, что тут каким-то образом замешан Волшебник и его магические штучки, Ник принялся внимательно изучать карту.

Каждый поворот кверху или книзу, каждая миля на запад или на восток были тщательно нанесены на карту.

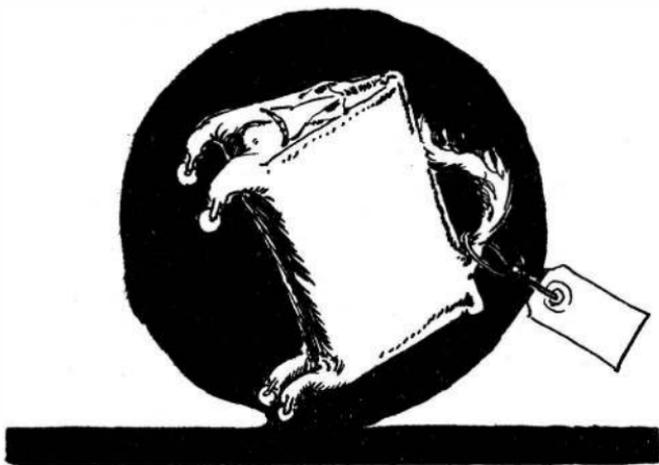
— Тебе остается только пройти весь путь в обратном направлении! — воскликнул Пых. Как ни был он непривычен к полетам, кроме как на трости, он был неглуп и понимал, как помогает в путешествии хорошая карта.

— И помни, никаких фокусов! — сурово предупредил он. — Без всяких происшествий доставишь меня в Озонию — получишь за это достойную награду. Но попробуй только посадить меня в другом месте! Тогда тебе несдобровать!

Ник промолчал. Ему надоели угрозы и хвастовство Пыха. Дровосек нажал на кнопку, которая запускала газ в подъемный шар, а потом кнопки «вверх», «юг» и «быстро».

Следующие замечания и приказания короля Пыха потонули в шуме и грохоте старта.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Джеллия попадает в затруднительное положение

олго еще после отлета Ника и Пыха с армией Джеллия печально сидела на своем звездном троне, пытаясь удержать слезы, обильно льющиеся по щекам. То, что их занесло в далекую чужую страну, и само по себе было не слишком радостно, но при мысли о том, что Пых летит в ее страну, чтобы свергнуть Озму и украсть ее сокровища, ее охватывало отчаяние.

— Что же делать, что же делать? — повторяла Джеллия, улыбаясь сквозь слезы Зеленобородому Солдату, который уныло маршировал по шатру. Услышав причитания девочки, он остановился и растерянно покачал головой.

— Вот уж не знаю! — проворчал он, снял кивер и угрюмо заглянул в него. — Я в этой стране никто, но ты, Джеллия, ты ведь здешняя вице-королева. Вот ты и решай, что делать. А я

уж буду исполнять приказания твоей светлости. — И Солдат стал по стойке «смирно».

— Да какая еще светлость! — возмутилась Джеллия. — Ты прекрасно знаешь, что я совершенно не стремилась стать вице-королевой! Мне совсем не нравится эта страна!

— Хотела не хотела, а стала все-таки! — упрямо возразил Солдат. — И никуда от этого факта не уйдешь, Джеллия, ты вице-королева. Так что пока ты решаешь, что нам делать, я схожу, пожалуй, на разведку. Не худо бы разузнать, как тут и что.

— Подожди! — воскликнула Джеллия, видя, что Накраул уже спускается по ступенькам. — Ты можешь, конечно, пройтись, Улик, если хочешь, только, пожалуйста, не пытайся убежать! Ты можешь свалиться с края земли, и что тогда с тобой будет? Пожалуйста, будь осторожен и, если чего-нибудь испугаешься, беги прямо сюда. Обещаешь?

— Я никогда ничего не пугаюсь! — обиженно произнес

Солдат. Он сошел строевым шагом по ступенькам и гордо удалился, даже не оглянувшись.

Джеллия почувствовала себя еще более одинокой. Она вздохнула и сложила руки на коленях. И все-таки глупые слова Накраула пошли ей на пользу. Ведь действительно, она все-таки вице-королева, хотя бы и ненадолго. Она поправила на голове корону, вытерла слезы и стала думать, как бы ей воспользоваться своим нежеланным саном.

Как бы, например, поступила Озма, будь она на ее месте, на звездном троне этой странной воздушной страны? Одна мысль о гордой и нежной маленькой королеве страны Оз придала Джеллии мужества. Высоко держа голову, она поднялась и стала прохаживаться по шатру, царственно шурша пышной зеленой юбкой. Два мальчика-на-побегушках, вернувшиеся на свой пост, поглядывали на девочку с интересом и восхищением.

— Нет ли у вашей звездности каких приказаний? — осведомился Кутырь, кланяясь в пояс и ловко щелкая каблуками. Джеллия остановилась и внимательно посмотрела на обоих пажей.

— Как же, есть, — ответила она после минутного размышления. — Ты, Кутырь, приведи кого-нибудь, кто бы развлекал меня. А ты, Пузырек, принеси мне парочку этих ваших крылатых тростей. Не подобает вице-королеве и ее армии обходиться без них!

— Простите, ваша небесность! — Пузырек подскочил в воздух и завертелся, не зная, куда деваться от смущения. — У нас нет лишних тростей! — смущенно произнес он наконец, останавливаясь перед Джеллией.

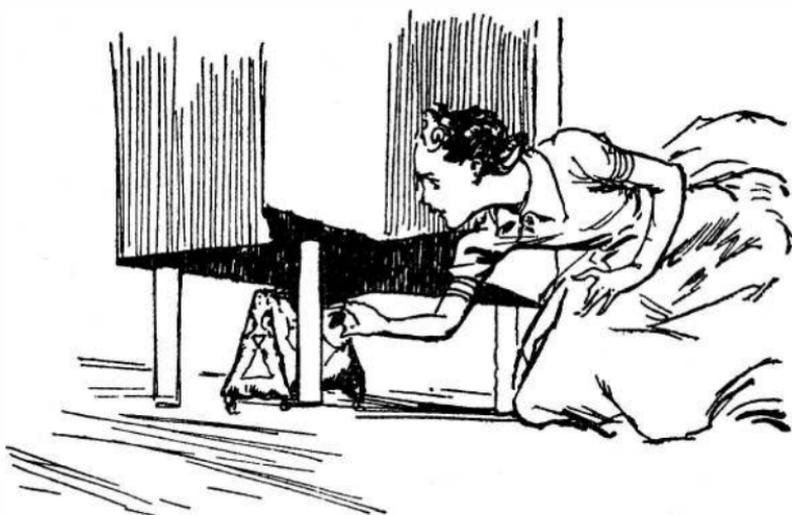
Бедняга так смутился и опечалился, что Джеллия была готова отменить свое приказание. Но она вовремя вспомнила, что мальчик обязан ей повиноваться, и царственным жестом подняла руку.

— Иди! — повелительно сказала она. — И без двух крылатых тростей не возвращайся!

Кутырь уже побежал по поручению, а теперь и Пузырек, пятясь, спустился по ступенькам, вытаращив глаза от растерянности и страха.

«Если у нас с Уликом будут летающие трости, мы, по крайней мере, будем не так беззащитны, — размышляла Джеллия, снова принявшись рассказывать взад-вперед. — Но до чего же смешные у них имена! — думала она, глядя вслед убегающим в разные стороны пажам. — И сами они смешные, как котята. Кстати!..»

Тут Джеллия заплясала и запрыгала на месте.

— Скорей за дело! — весело заговорила она сама с собой. — Сейчас мы все рассмотрим и изучим!

Одним прыжком подскочив к трону, Джеллия внезапно остановилась. Ей пришло в голову, что вице-королеве не подобает вести себя, словно девчонка. Оправив длинную юбку, она степенно подошла к Пыхову трону и сунула руку под сиденье. Вы, конечно, поняли, что она отослала пажей с поручениями только для того, чтобы беспрепятственно достать волшебный баул и спокойно рассмотреть его содержимое. Баул уже сослужил немалую службу, когда веселящий газ спас Джеллию с друзьями от крупных неприятностей. Может быть, там найдется что-нибудь, что поможет ей с Солдатом сбежать с типтопосферы, не дожидаясь возвращения Пыха.

Баул лежал там, куда его сунул Пых. Схватив его, Джеллия взобралась на трон, но только она собралась потянуть кошеч-

ку за хвост, как в шатер вбежал Кутырь, таща за руку какого-то худощавого и пожилого воздушника.

— Вот! Музыкант для вашей небесности! Развлекает знатных особ игрой на волынке! — объявил он и, толкнув старика к подножию трона, снова уселся на скамью мальчиков-напобегушках, выражая своей позой готовность немедленно бежать по новым поручениям.

Джеллии стало досадно, что он вернулся так быстро. Но поскольку поручение было добросовестно выполнено, ей было не в чем упрекнуть пажа. Она села поудобнее, подперла подбородок руками и посмотрела на волынщика.

Старый воздушник был чрезвычайно высок и тощ. На нем была собранная в складки короткая туника. Под мышкой он держал две большие волынки. Джеллия никогда не была большой любительницей этого инструмента, но в воздушном королевстве, рассудила она, естественно, именно волынки должны быть особенно популярны.

Но волынщик не спешил браться за волынки. Он нажал несколько верхних пуговиц своей туники, и раздались приятные, нежные звуки.

— *Чем повеселить красотку, тарантеллой иль чечеткой, или песенкой, воздушной, как дыханье? Чтоб вам больше не грустилось, уделите, ваша милость, моим песенкам любезное вниманье!* — весело пропел он. У него было такое забавное лицо, что Джеллия расхохоталась. Поощренный ее смехом, волынщик продолжал петь, подпрыгивая и притопывая в такт.

— *Чем грустить, давай попляшем, бойко ручками помашем, нам, воздушникам, печалиться не стоит! Пусть угрюмый ты и квелий, танец быстрый и веселый твое сердце не*

пременно успокоит. Раз, два, три! Не хотите ли поплясать, ваша звездность? — вежливо предложил он, протягивая Джеллии руку.

— Ох нет, спасибо! В другой раз, — проговорила девочка сквозь смех, отодвигаясь от веселого старичка подальше. — Но мне очень понравилось ваше пение и вы сами, — ласково добавила она.

— Так ведь вы еще не слышали, как я играю! — ответил волынщик. Он поднял волынки, и они разразились таким гудением, визгом и воем, что бедная Джеллия быстро зажала руками уши.

— Скажи ему, чтоб ушел! — крикнула она Кутырю, отчаянно замахав руками и стараясь перекричать визжащие волынки. Паж притопывал в такт музыке, и ей не сразу удалось привлечь его внимание. — Пусть приходит завтра!

На звуки музыки к шатру сбежалась целая толпа воздушников. Столпившись у подножия шатра, они громкими криками и взмахами рук приветствовали новую вице-королеву. Джеллия поняла, что в королевском шатре ей не избежать всеобщего внимания, и встала. Паж в это время ухватил волынщика за полу туники и тащил его из шатра. Джеллия подождала, пока они спустятся со ступенек, а потом, когда все воздушники побежали следом за старым музыкантом, продолжающим гудеть в свои волынки, быстро зашагала в противоположном направлении, крепко сжимая в руках баул. Она надеялась отыскать тихое и уединенное местечко — какую-нибудь пещеру или на худой конец густой кустарник — и без помех изучить его содержимое.

Ей так не терпелось найти приют, что она даже перешла на бег. И тут она, не заметив хрустального булыжника, валяюще-

гося на дороге, споткнулась и упала. А вы еще не забыли, что в воздушной стране падают вверх, а не вниз? Вот и Джеллия упала вверх, а это гораздо хуже. Она взлетела выше раскидистого дерева, стоявшего рядом, а потом рухнула прямо на его колючие ветки. Она ободрала ногу о камень, вся исцарапалась, и у нее перехватило дыхание.

Дерево это было не простое, а музыкальное, потому что с его черных ветвей свисали ноты, словно вишни. От сотрясения они разразились пронзительными аккордами. В другое время Джеллия бы заинтересовалась таким удивительным растением, но сейчас ей было не до того. Она рассердилась.

— Ну что за противная страна! — воскликнула она, потирая ушибленную коленку. — И упасть-то по-человечески нельзя!

Девочка раздвинула ветки и огляделась. Земля была далеко внизу, но она все-таки решила попробовать спуститься. И тут

ей внезапно пришло в голову, что более уединенного и безопасного места, чем верхушка музыкального дерева, ей не найти. Усевшись на толстый сук, она положила баул на колени и только собралась потянуть за кошачий хвост, как вдруг увидела на дороге Накраула Марша, который бежал со всех ног и вопил:

— Спасите! Караул! Помогите!

Неудивительно, что Зеленобородый Солдат потерял голову от страха. Его догоняла запыхавшаяся королева Кабебе, размахивая громадной хрустальной скалкой. По пятам за королевой бежали три сдувателя, а за сдувателями мчалась целая толпа воздушников, человек сто. Были там и мужчины, и женщины, и дети. Прежде чем Джеллия успела хотя бы предположить, почему все они гонятся за бедным Накраулом, Солдат споткнулся о тот же самый камень, из-за которого Джеллия взлетела на дерево, и с великим шумом и треском свалил-

ся на ветку рядом с ней. Восьмушки и четвертушки полетели во все стороны, оглушительно звеня.

Преследователи остановились, задрали головы и уставились на густую крону музыкального дерева, в которой исчез Накраул.

— Что случилось? В чем дело? — тихонько спросила Джеллия, протягивая руку к Накраулу, который ворочался, дрожа и всхлипывая, на соседней ветке.

— Это ты? — удивился Солдат, чуть не свалившись от неожиданности. — Ой, Джеллия! Надо нам сматываться отсюда, да побыстрее. Когда я проходил мимо кухни, оттуда выскочила Кабебе и схватила меня за шиворот. Она решила сдуть нас, не дожидаясь возвращения Пыха. Она убедила народ, что король никогда не вернется. Ой, и зачем только мы прилетели в эту жуткую страну!

— Тише ты! — свистящим шепотом воскликнула девочка. Такой поворот событий очень ее напугал. — Дай мне подумать, не шуми!

— Слезай! А ну слезай сейчас же! — бушевала внизу разъяренная Кабебе. — Слезай, или я тебя стряхну оттуда.

Она обхватила ствол и потрясла дерево так, что Джеллия и Накраул еле удержались на ветках.

— Придется тебе действительно слезть, — прошептала девочка.

— Без тебя — ни за что! — заявил Накраул, уцепившись за ветку руками и ногами. Он весь дрожал.

— Ладно, что делать, полезли! — печально согласилась Джеллия. Плотно зажав под мышкой баул и держась за ветки другой рукой, она легко спустилась пониже и спрыгнула на дорогу. Накраул мешком шлепнулся следом.

— В чем причина такого безобразного поведения? — строго спросила Джеллия, встав перед Кабебе. — Не сомневайтесь, что его величество узнает об этом.

Королева никак не ожидала увидеть Джеллию и поспешно отступила на несколько шагов. Джеллия не замедлила воспользоваться преимуществом.

— Я удивлена! — сурово продолжала она. — Я-то думала, вы поняли, что я должна помогать вам в управлении страной в отсутствие короля.

Пораженный смелостью девочки, Накраул смотрел на нее круглыми от восхищения глазами. Щеки у нее были исцарапаны, корона сбилась набекрень, и все же вид у маленькой фрейлины был гордый и царственный. Даже сдвуватели, видя, как разгневана новая вице-королева, стали неловко переминаясь с ноги на ногу, растерянно разинув рты. Но Кабебе подняла руки и хрипло завизжала:

— Как ты смеешь так со мной разговаривать! Короля Пыха больше нет! Он никогда не вернется. Я королева и в твоей помощи не нуждаюсь! Воины! Схватите эту наглую парочку, отведите к каменистому обрыву и сдуйте с нашей земли!

Столпившиеся воздушники растерянно переводили глаза с королевы на Джеллию.

— Король оставил вас здесь, чтобы вы меня защищали! — строго напомнила воинам Джеллия. Но, еще не успев договорить, она поняла, что те решили повиноваться королеве, которая так сверкала своими глазами-звездами и так свирепо размахивала крылатой тростью перед самыми их лицами, что они не смели ей перечить.

— Ладно, пошли! — проворчал старший сдуватель, грубо хватая Джеллию за руку. — От тебя здесь одни недоразумения.

Остальные двое схватили дрожащего как осиновый листик Солдата. Пленников потащили к обрыву. Джеллия упиралась и вырывалась изо всех сил, и Накраул тоже пытался сопротивляться, но вырваться из рук рослых и сильных воздушников они не могли. Обрыв был все ближе. Толпа воздушников, глумясь и насмехаясь над несчастными пришельцами, шла следом.

— Погодите, вот король узнает об этом, он вам задаст! — плача воскликнула Джеллия, когда воины толкнули их к самому краю обрыва. Сами они отошли на несколько шагов и подняли трубы. Джеллия умудрилась не выронить волшебный баул, но уже не надеялась ни на какую помощь. Девочка чувствовала, что настал ее последний час.

Она печально помахала рукой Солдату, прощаясь с ним, и он махнул ей в ответ. Как ни странно, Накраул в последний момент перед гибелью вел себя достойно и храбро.

Воины направили на них трубы, но, прежде чем они успели набрать в грудь воздух, сверху, из облаков, раздался страшный шум и грохот. Все подняли кверху головы.

— Корабль, корабль! Летающий корабль! — воскликнул старший сдуватель, роняя трубу на землю.

— Это Пых! — завопили в толпе. Все стали в испуге разбегаться, толкаясь и наступая друг другу на ноги, торопясь скрыться от неминуемого королевского гнева.

— Это король! — крикнул сдуватель и поскорее оттащил Джеллию и Накраула от края обрыва. Сдуватели пустились в бегство, волоча с собой Кабебе, а за ними удирали Пыховы подданные. Через минуту поблизости никого не осталось. Уверенные, что суровый повелитель вернулся, все разбежались, как кролики. Некоторые даже летели с помощью крылатых тростей. Джеллия, бессильно опустившись на хрустальный валун, не отрываясь смотрела на опускающийся серебристый корабль.

— Да ведь это вовсе не «Озтябрь»! — внезапно воскликнула она. — Он не мог вернуться так быстро.

— Нипочем не мог! — радостно завопил Накраул Марш, подбрасывая в воздух кивер и размахивая руками. — Это тот, другой, «Озпрель»! А это значит... — От волнения он споткнулся о выступающий корень и упал в воздух выше дерева. — Это значит, что сам Волшебник пришел нам на помощь!

Накраул еще не привык падать вверх и удивленно заморгал глазами, приземлившись с размаху на валун рядом с Джеллией.

— Ура, Джеллия! Волшебник с нами! Мы спасены!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Волшебник в Аэрландии

еленобородый Солдат был прав: к воздушной земле приближался «Озпрель». Даже на таком расстоянии Джеллия сумела прочесть название, написанное на его серебристом боку. У нее вырвался крик радости.

У девочки не было сил бежать навстречу кораблю, такой измученной она чувствовала себя после перенесенного испытания. Она сорвала с шеи шарф и отчаянно замахала им над головой.

«Озпрель» приземлился мягко и плавно, в нескольких шагах от хрустального камня, на котором она сидела. Едва замолкло гудение двигателя, как дверь кабины распахнулась и на трап вышел маленький Волшебник страны Оз. За ним показались Дороти и Страшила. Последним из озмолета вылез Трусливый Лев. Ступеньки трапа были слишком узки для его

лап, и после нескольких неуверенных шажков он просто ска-
тился на спине лапами вверх. Лев плохо перенес полет. Он
ослаб, голова у него кружилась. Он даже не сделал попытки
подняться.

— Вот и вы наконец! — радостно закричал Волшебник,
подбегая к Джеллии и хватая ее за руки. — Вот, значит, куда
вас занесло! А что, место красивое!

Волшебник с любопытством оглядывался по сторонам,
весь сияя от радости и восхищения.

— Не вижу ничего красивого, — проворчал Лев. — Где тра-
ва? Почему деревья какие-то ненормальные? Тут небось и есть
нечего!

Дороти, не успев еще обнять Джеллию, тревожно вскрик-
нула, потому что телескоп-всезнайка, который она прихвати-
ла с корабля, заговорил, и его слова напугали ее. Телескоп был

направлен на Джеллию. Откашлявшись, он надменно проговорил:

— Вы смотрите на девицу Джеллию Джам, некогда жительницу страны Оз, а ныне, согласно приказу короля Пыха Восьмого, новую вице-королеву Аэрландии. Все! Опустите меня или направьте на что-нибудь другое!

— Что это значит, Джеллия? — воскликнула Дороти, роняя телескоп. — Это правда? Ты теперь не захочешь вернуться домой? Ты, наверное, тут отлично проводишь время!

— Просто здорово! — ответила Джеллия, слабо улыбнувшись. — Меня тут защипали, загоняли и чуть не сдули в пропасть. Если это, по-твоему, значит хорошо проводить время, значит, так и есть.

— Скажи-ка, — вмешался Страшила, который ходил вокруг Джеллии медленными кругами, — что же, теперь мы должны кланяться тебе до земли? Или просто поцеловать тебе руку?

— Ни то, ни другое! — рассмеялась Джеллия. Она подпрыгнула и так крепко обняла Страшилу, что он совсем потерял форму. — Давайте-ка скорее запрыгнем в корабль и улетим подальше отсюда, пока не случилось что-нибудь ужасное.

— Как это улетим? — удивился Волшебник, сдвигая цилиндр на затылок. — Милая, мы же едва успели приземлиться! Мы летели всю ночь! Мне необходимо немного отдохнуть и поесть, прежде чем пускаться в обратный путь. И потом, я хочу получше рассмотреть эту замечательную воздушную землю и ее обитателей, чтобы расширить свои познания о воздушных пространствах.

— Вот и Ник этого хотел, — заметила Джеллия, подбочениваясь. — И посмотрите, что с ним случилось!

— А что с ним случилось? И, кстати, где он? — Волшебник только сейчас заметил отсутствие Железного Дровосека.

— Расскажи ты, — со вздохом попросила Джеллия Солдата, а сама снова села на камень и обеими руками обхватила голову, которая у нее ужасно разболелась от волнения.

Все глаза повернулись к Зеленобородому Солдату. Он несколько раз открыл и закрыл рот, но не произнес ни звука.

Волшебник заволновался. Они со Страшилой взяли Накраула с двух сторон и хорошенько потрясли, после чего бедняга набрал в грудь побольше воздуха и начал свой рассказ. Когда он дошел до того, как Пых приказал сдуть его и Ника, Страшила подбежал к кусту, на котором росли почти уже созревшие воздушные шарики, и начал срывать их один за другим так быстро, как только позволяли его неуклюжие пальцы. Он сорвал не меньше двадцати шариков и все не мог успокоиться. А так как он был соломенный и очень легкий, то пучок шариков на длинных стеблях рывками поднимал его в воздух. После каждого рывка он удовлетворенно хмыкал.

— Это в случае чего поддержит меня в воздухе, — поспешил объяснить он Дороти, которая с любопытством наблюдала за ним.

— Но что же нам делать? — спросила девочка, с беспокой-

ством глядя на раскинувшиеся вдали шатры воздушного города. Сейчас он казался необитаемым.

— Так ты говоришь, что этот несчастный Пых назначил нашу Джеллию вице-королевой, а после этого заставил Ника лететь с ним в Оз? — переспросил Волшебник, схватив Накраула за руки и заглядывая ему в лицо.

— И мало этого, — хрипло ответил Солдат, — он взял с собой своих сдувателей, тысячную армию, чтобы завоевать нашу страну. Он хочет привезти сюда Озмину корону, скипетр и все драгоценности и сокровища нашего дворца!

— Подумай, Волшебник, неужели ничего нельзя сделать? — решительно воскликнула Джеллия. — Я не желаю быть здешней вице-королевой. Не хочу и не могу!

— Все равно, ты очень красивая вице-королева, — сказал Страшила, погладив девочку по плечу. — Но, конечно, мы не дадим этому жадному воздушнику захватить нашу страну.

— Если бы только Ник не пытался присоединить Аэрландию к стране Оз, Пыху и в голову бы не пришло нас завоевывать, — простионала Джеллия. Она с трудом поднялась на ноги и подняла с камня баул.

— А, так мой баульчик у тебя! — Несмотря на тревогу, Волшебник улыбнулся.

— Конечно, у меня! — ответила Джеллия. — Только он и спас нас от гибели. Я потратила немного твоего веселящего газа, Волшебник, а больше ничего не трогала и рассмотреть не успела. Вот, возьми свой баул, и, пожалуйста, не будем здесь медлить. В любую минуту может явиться Кабебе со сдувателями.

— Вперед шагом марш! — Накраул Марш направился, печатая шаг, к «Озпрелю». — Давайте побыстрее! — крикнул он

через плечо. — А то явятся эти злобные типы с трубами, и будет беда! — Он уже почти бежал, так ему не терпелось забраться на корабль.

— Да, сложное положение, — сказала Дороти, подвигаясь к Волшебнику. — А как выглядят эти люди, Джеллия? — спросила она с любопытством. — Мне хотелось бы хоть посмотреть на них.

— Выглядят они так, что ты и представить себе такого не можешь! — Джеллия даже вздрогнула. — Просто ужасно выглядят! Да, кстати, вон они идут сюда. И сдуватели, и все остальные. Слушай, Волшебник, пошли скорее в корабль, пока они до нас не добрались!

— Даже и пробовать не стоит, — ответил Волшебник, видя, что сдуватели тем временем перешли на бег. — Даже если мы успеем подняться на борт, они дадут по кораблю залп прежде, чем я успею взлететь. Лучше остаться и попробовать поговорить с ними, а я тем временем найду в бауле что-нибудь, что нам поможет.

— Ох, беда, беда! Ох, бедные мы, несчастные! — запричитал Страшила, подпрыгивая повыше с помощью своих воздушных шариков, в надежде, что это поможет ему уйти от приближающихся преследователей. Королева сурово шагала впереди своих подданных. Все-таки, решила Джеллия, она как-то догадалась, что на серебряном корабле явился не Пых.

Волшебник открыл баул, а Джеллия подбежала к Трусливому Льву.

— Поднимайся! — крикнула она, отчаянно расталкивая его руками и ногами. — Ну-ка поднимайся да зарычи как следует! Ну послушай же! — Зверь перевернулся на другой бок и сонно заморгал, заметив приближающихся воздушников. — Делай, что я говорю, иначе мы все пропали!

Рассмотрев воздушников, Дороти пришла к выводу, что Джеллия была права. Такого она действительно никогда не видела и не смогла бы себе представить. Тем более она восхищалась подругой, когда та смело выступила навстречу своей опасной противнице.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Джеллия, складывая на груди руки и гордо выпячивая подбородок. — Разве я не приказала тебе оставить нас в покое? Сдуватели, ну-ка, уведите отсюда эту женщину!

— Кабебе — наша королева, — проворчал старший сдуватель, бросив на Джеллию злобный взгляд. — Во всяком случае, — добавил он, оглядываясь на товарищей, — пока не вернулся король Пых.

— А почему вы решили, что Пых не вернулся? — строго спросила Джеллия. — Вы что же, не узнаете своего повелителя? — И она царственным жестом указала на Трусливого

Льва. — Вы что, не видите, что это и есть Пых, превращенный в громадного зверя нашей повелительницей Озмой? Но он так же силен и могуч и по-прежнему способен управлять своим королевством и наказывать непокорных! Пых! — обратилась она ко Льву. — Напомни им, что я вице-королева Аэрландии!

Для бедного Льва слова Джеллии были такой же неожиданностью, как и для воздушников. От удивления он поднялся на задние лапы и издал свирепый рык. Это и был наилучший ответ на все вопросы.

— Ну вот, убедились? — Джеллия пожала плечами. Королева Кабебе смертельно побледнела и начала медленно отступать.

— Что говорить, голос-то и вправду совсем как у нашего короля, — пробормотал старший сдуватель, когда Лев после рыка грозно заворчал.

— Чего желает ваше величество? — спросила Джеллия, изящно поклонившись дрожащему Льву.

— Уберите отсюда эту женщину и немедленно подавайте ужин в королевский шатер! — приказал Лев и еще раз грозно зарычал.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Истинный король, король до кончика хвоста

риказ Льва не оставлял воздушникам никаких сомнений: в облике невиданного зверя к ним действительно вернулся их законный король Пых. Не помня себя от испуга, они немедленно бросились в паническое бегство, и впереди всех бежала королева Кабебе. Они спотыкались, падали, и глядеть на них было довольно смешно.

В воздушной стране почти не водились животные, а уж о говорящих никто и слыхом не слыхал. Поэтому они сразу поверили, что Лев — это Пых, а Пых — это Лев. Они разбежались в разные стороны.

— Ну и ну! — сказал Волшебник и вытер вспотевший лоб ярко-зеленым носовым платком. — Ты молодец, девочка, ловко сообразила. И ты тоже молодец, отлично сыграл свою роль. — И он ласково потрепал Льва по спине.

— Да не отлично, а просто гениально! — Джеллия изо всех сил обняла Льва, чуть его не придушив.

— Ну, мне не так уж трудно изображать короля, — проворчал он, когда ему удалось наконец освободиться из восторженных объятий девочки. — Я все-таки царь зверей, не забывайте.

— Ну, что ни говори, а наша Джеллия действительно вице-королева Аэрландии, — объявил Страшила. — И я начинаю думать, что Пых сделал правильный выбор. Твои таланты, дорогая, не находили себе применения у нас, в стране Оз. Ты действительно достойна короны, сегодняшний день это доказал!

— Не нужна мне никакая корона! — решительно воскликнула Джеллия, хотя слова Страшилы доставили ей удовольствие. — Теперь послушайте! Раз Лев велел принести ужин в королевский шатер, надо, наверное, идти туда. Там мы отлично сможем отдохнуть и подумать, что делать дальше.

Тут из-за скалы показалась голова Накраула. Этот храбрец при приближении воздушников спрятался и просидел все время, затаившись в небольшой пещерке.

— Ну как, все в порядке? — нерешительно спросил он.

— Пока да, — ответил Волшебник, помахав ему платком. — За дальнейшее не ручаюсь, но ты все-таки вылезай. Мы идем ужинать в королевский шатер.

— Только не я, — поспешил заявить Солдат, пристраиваясь рядом со Страшилой. — На меня не рассчитывайте. Я их еду уже попробовал.

— Я не смогу съесть ни кусочка, — вздохнула Дороти, поднимая с земли телескоп-всезнайку. — И я удивляюсь тебе, Волшебник, и тебе, Джеллия! Как вы можете думать о еде, когда целая армия завоевателей мчится к Изумрудному городу? По моему, нам надо немедленно вылететь и постараться их догнать.

— А я не верю, что Ник доставит их в Изумрудный город, — сказала Джеллия, поправляя съехавшую набекрень корону. — Он как-нибудь избавится от них и вернется сюда за мной и Уликом.

— Вот и я на это рассчитываю, — согласился Волшебник, бодро шагающий рядом с Джеллией. — И в любом случае мы без труда найдем Ника так же, как нашли вас.

— А, кстати, как вы нас нашли? — поинтересовалась Джеллия, останавливаясь. — Я все время об этом думаю.

— А дело в том, — с достоинством ответил маленький Волшебник, — что на «Озпреле» есть магнитный компас, который показывает весь маршрут «Озтября», когда оба озмолета находятся в воздухе. По этому компасу я вас и нашел, только мы летели помедленнее вас и потому слегка подзадержались.

— Значит, вы видели все то же самое, что и мы! — воскликнула Джеллия, одновременно кивая нескольким воздушникам, которые издали кланялись до земли проходящей процессии.

— В точности то же самое, — подтвердил Волшебник и через минуту спросил: — А что вы видели?

— Да ничего особенного! Туман, облака, ледяные тучи и злобных колючек-летучек. — Джеллия выпрямилась и зашагала особенно гордо, потому что они уже подходили к королевскому шатру.

— Правильно, вот и мы это видели. — Волшебник достал из кармана записную книжечку, полистал и прочел: — Облака, туман, колючие аэрокудища. Ух ты! — С этим восторженным восклицанием он захлопнул книжечку. — Вот это, значит, и есть королевский шатер?

— Я бы предпочел обычный дворец, — заметил Страшила, взбегая по ступенькам. — Но и здесь недурно. Колонны очень красивые. Нет, здорово!

— А трон у меня удобный? — осведомился Трусливый Лев с царственной гримасой.

— Конечно же, — засмеялась Джеллия, — конечно, ты займешь самый удобный трон, если только... — и девочка подмигнула Зеленобородому Солдату, — если Улик не будет возражать. Ведь ты, солдатик, у нас теперь тоже вроде короля.

— Да ни за какие пряники! — возмутился Накраул Марш. — Да я одну пуговицу с мундира не променяю на все алмазы в Пыховой короне. Мне одна травинка из страны Оз дороже всех здешних кристаллов!

— Bravo, bravo! — поддержал патриота Страшила. Он привязал свои воздушные шарик к одной из опор шатра, уселся

на синюю надувную подушку и стал на ней подпрыгивать. — Садись, очень удобно, — сказал он, протягивая несколько подушек волшебнику.

Волшебник взял сразу три, положил их рядышком и растянулся во весь рост.

— Вы не представляете, как устаешь после шестнадцати часов управления озмолетом, — пожаловался он. — Уа-а-а-у! Извините меня, девочки, я, пожалуй, немного сосну.

— Я бы и сама не прочь вздремнуть, — сказала Дороти и тоже зевнула. Хотя она спала ночью в озмолете, у нее слипались глаза. Без лишних слов она улеглась на диванчик, стоящий в дальнем углу шатра, свернулась калачиком и мгновенно заснула.

— Это им сейчас даже нужнее еды! — улыбнулся Страшила. Джеллия с некоторым беспокойством смотрела на спящих.

— Нам, наверное, придется лететь всю ночь, если, конечно,

мы вообще отсюда выберемся, — продолжал Страшила. — Волшебнику обязательно надо отдохнуть, ведь вести корабль придется ему.

— Ты прав, — со вздохом согласилась Джеллия. — Волшебник действительно устал. Но уж ты-то, надеюсь, не собираешься спать? — Она шутливо ткнула в бок Льва, который откинулся на подушки с закрытыми глазами.

— Я не имею привычки спать на голодный желудок! — отозвался царь зверей. — А вообще, если хочешь знать, львы могут много дней, если надо, обходиться без еды и сна.

— А вы не захватили с собой в дорогу чего-нибудь съестного? — спросила Джеллия. Ей самой ужасно хотелось есть, поэтому она сочувствовала голодному зверю.

— Были у нас, — ответил Лев, не открывая глаз, — какие-то питательные таблетки. Завалялись, понимаешь, у Волшебника в кармане. Но только они невкусные ужасно, и сытости никакой не чувствуешь, хоть Волшебник и уверял, что они очень полезные.

— Вот и здешняя еда такая же, — сказала Джеллия.

— Еда, говоришь? — Лев подергал носом. — Где еда?

— Если не ошибаюсь, нам несут ужин, — сообщил Страшила, который выглянул наружу из-за пышной драпировки шатра. — Это, наверное, один из твоих многочисленных слуг, дорогая?

— Наверное, — небрежно отозвалась Джеллия.

В шатер вошел Баллончик с громадным подносом на голове. Он, конечно, успел услышать, что король Пых изменил облик, и все же, когда он увидел на королевском троне громадного зверя, его нервы не выдержали, и он так задрожал, что блюда на подносе заплясали тарантеллу.

— Поставь поднос на стол, — ласково сказала Джеллия. — И не дрожи так, король тебя не укусит.

— Откуда ты знаешь, что не укушу, а? — прорычал Лев и так широко распахнул глаза, что бедный паж, еле успев поставить поднос, выскочил из шатра, как заяц. Джеллия печально вздохнула, увидев, что Кабебе послала им только шесть блюд с воздушным пудингом и шесть бокалов аэрада.

— Лучше не ешь ничего! — предупредил Солдат, видя, что Лев соскочил с трона и, облизываясь, направляется к столу. — Еда эта воздушная, непривычная для нас, как бы чего не вышло.

— Да уж хуже пустоты в желудке ничего быть не может, — ответил Лев, с интересом обнюхивая пудинг. — А ты, Джеллия, разве не поешь немного?

— Нет, спасибо, — решительно отказалась Джеллия и подмигнула Накраулу, чего Трусливый Лев не заметил. А может, и заметил, но решил не подавать виду. Во всяком случае, он ментально слизал пудинг со всех шести блюдец.

— За-мур-чательно! — промурлыкал он, облизываясь. — Велико...

— Эй, ты куда это? — удивился Страшила.

Соломенный Страшила, как мы помним, в еде не нуждался и все-таки смотрел на Льва, когда тот поглощал пудинг, не без зависти, потому что пудинг этот был красивый, розовый и

очень аппетитный на вид. Страшила даже пожалел, что не голоден. Но сейчас он вскочил с места в испуге, потому что Лев, с животом, раздувшимся, как воздушный шар, взмыл под потолок и кругами поплыл над головами сидящих.

— Это он так раздулся от гордости, потому что стал королем, — поддразнила Джеллия. Она жалела только, что Дороти проспала такое представление.

— Но он же может вообще улететь! — забеспокоился Страшила, пытаясь ухватить Льва за хвост или лапу. — Подожди, друг, сейчас я тебя спасу! — Он схватился за веревку, привязанную к языку колокольчика, и вскочил на трон. После нескольких неудачных попыток он ухитрился набросить веревку на Льва и прочно привязать его к подлокотнику.

— Ну, как ты себя чувствуешь? — заботливо спросил он. Лев, с закрытыми глазами и выражением отчаяния на морде, дрыгал в воздухе лапами, словно тонущая собака.

— Да не волнуйся ты так! — сказала Джеллия, устав смеяться. — Поплаваешь немного и опустишься, только будешь очень легким. С нами было то же самое. А вот и Пузырек. Интересно, что ему надо. Ой, да он и в самом деле раздобыл для нас две летающие трости.

— Летающие трости? — повторил Страшила, сползая с трона. — Да что ты говоришь!

Мальчик-на-побегушках, поднявшись на ступени помоста, с испугом посмотрел на пришельцев из страны Оз и робко приблизился к Джеллии.

— Я принес вам летающие жезлы, ваша небесность, — сказал он, с гордостью протягивая девочке трости. — Я их стащил у заснувших часовых, а Кабебе ничего не заметила.

— Кабебе? — Джеллия вздрогнула. — А где она?

— В звездном парке, — прошептал паж. — Она собрала там народ и настраивает людей против вас. Скоро они явятся сюда, чтобы сдуть вас всех.

— Что? — возмутилась девочка. — Снова за свое? Она же знает, что Пых не допустит этого!

— Но она утверждает, что это животное вовсе не Пых, — сказал паж и поспешил с извиняющимся видом поклониться Трусливому Льву. Но тот вовсе не прислушивался к разговору, описывая с несчастным видом круги в воздухе.

— А мы с Кутырем, — продолжал мальчик, — мы верим вашей звездности и считаем, что такой мудрой и прекрасной вице-королевы наша страна еще не видела. Но только больше никто вам не верит. Сначала они хотят уничтожить воздушный корабль, а потом прийти сюда и сдуть всех вас. Я, конечно, не смею давать советы вашей небесности, но на вашем месте я бы улетел отсюда не медля ни минуты, пока еще есть время.

— А ведь мальчонка-то прав! — сказал Солдат, хватаясь за мушкет. — Рота, встать! Шагом марш, ать-два!

— Проснитесь! Проснитесь! — закричал Страшила, расталкивая Волшебника. — Воздушники хотят сдуть озмолет!

Джеллия, тронутая верностью мальчика, сняла с пальца кольцо с изумрудом и протянула ему. Накраул поднял спящую Дороти с мягкого дивана и осторожно поставил ее на ноги.

— Скорее! Скорее! — повторял он, подталкивая ее к выходу. — Кабебе собирается сдуть и наш корабль, и нас.

Увидев плавающего под потолком Льва, Дороти заморгала глазами, думая, что еще не проснулась. Но Солдат упрямо встряхивал ее, пока она наконец не поняла, что все это происходит наяву и что им грозит ужасная опасность.

— Сюда! — воскликнула Джеллия, когда Волшебник соскочил с подушек. — Сюда! Мы должны вот что сделать: надо пробежать по обратной стороне этой аэросферы. Тогда, пока эти разбойники сдувают наш «Озпсель», мы дойдем до края и тогда..

— Что тогда? — спросила Дороти, глядя на подругу круглыми испуганными глазами.

Джеллия по некоторым причинам предпочла не отвечать. Страшила тем временем отвязал свои воздушные шары. После этого он вложил конец веревки, к которой был привязан Трусливый Лев, в руку Накраула.

— Потянешь его за собой на веревке, — строго приказал он. — Я не смогу, я слишком легкий. Да пошли скорее, хватит медлить!

Снаружи уже доносились гневные голоса. Толпа находилась где-то на полпути между шатром и Полулунным озером и явно приближалась.

Наши путешественники без лишних слов, так и не составив плана действий, выскользнули из шатра через щель в драпировке со стороны, противоположной двери, и помчались вперед, торопясь попасть на обратную сторону странного воздушного королевства.

Волшебник в одной руке держал баул, а в другую руку Дороти. Он бежал впереди. За ним поспешала Джеллия, зажав под мышкой обе летательные трости. Дальше мчался Страшила с пучком воздушных шаров. Последним, пыхтя, топал Накраул Марш, таща по воздуху на веревке сердито ворчащего Льва.

Аэрландия, к счастью, имеет сильно вытянутую форму. Гораздо быстрее, чем они смели надеяться, беглецы достигли края. Он был окаймлен острыми и неприступными на вид скалами, а голубоватый и влажный воздух, казалось, бился об эти скалы, как морские волны. Пока наши друзья с несчаст-

ным видом озирались вокруг, раздался ужасный грохот, заставив их содрогнуться.

— Это «Озпрель»! Они его сдули! — печально проговорила Джеллия, с сочувствием погладив Волшебника по плечу.

Опечаленный и разгневанный Волшебник только кивнул в ответ.

— Пошли! — проговорила Джеллия и подошла к скалам поближе. — Если мы хотим догнать корабль, придется прыгать! Не так уж это страшно, как кажется. Я видела своими глазами, как воздушники отлично летают на таких палках. Этих двух достаточно для нас всех.

— А как они действуют? — слабым голосом спросила Дороти.

— Очень просто. Бьешь тростью оземь, она расправляет крылья и взлетает. А чтобы остановиться, хлопаешь по рукоятке, — торопливо объяснила Джеллия. — Я думаю, мы с Дороти и Страшилой полетим на одной, а Солдат и Волшебник на другой. Да не упустите Льва!

— А если он тем временем потяжелееет и стащит нас вниз, что тогда? — простонал Солдат. — Пусть он лучше летит самостоятельно!

— Нет, не лучше! — решительно возразила девочка. — Придется рискнуть. Крепко держи веревку, и будь что будет! А если случится что-то непредвиденное, Волшебник что-нибудь придумает.

— А я уже придумал! — спокойно сказал Волшебник. — Но сначала сделаем так, как предлагает Джеллия. Погоди-ка! Кажется, это Кабебе тебя зовет?

Так оно и было. После того, как был сдут «Озпрель», воздушники ринулись к королевскому шатру. Разъяренные ис-

чезновением своих жертв, они помчались к скалам. Все голова заглашал яростный визг Кабебе.

— Что же нам, верхом садиться на эти палочки? — спросил Страшила. Джеллия дрожащей рукой протянула вторую трость Волшебнику.

— Хорошая идея! — одобрил тот, с глубоким интересом

глядя, как палка расправляет крылья. — Давай, Солдатык, а то эта толпа до тебя доберется.

С отчаянно бьющимся сердцем Дороти и Джеллия смотрели, как солдат и Волшебник уселись верхом на палку и смело соскочили с обрыва. Трусливый Лев испуганно завывл, когда веревка потащила его за ними. Без дальнейших колебаний Джеллия, Дороти и Страшила уселись на свою трость и бросились в пропасть. И как раз в эту минуту вдали показалась бегущая толпа во главе со злой королевой Кабебе.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Полет в страну Оз

аправлять палки вниз и в то же время следить, чтобы они не выскользнули из-под седоков, оказалось нелегкой задачей. Для этого требовался опыт и мастерство, которого у наших путешественников не было. Но Волшебник привык обращаться с магическими предметами и быстро овладел искусством управления летающей тростью. Джеллия, однако, которая сидела на своей палке впереди всех, несколько раз падала кверху и снова опускалась, пока не приспособилась. Наконец у нее стало получаться. За первые двадцать минут полета никто не сказал ни слова. Всем было не до разговоров. Трусливый Лев, парящий в воздухе рядом с Зеленобородым Солдатом, казался воплощением печали и безнадежности. Много раз Дороти, бросив быстрый взгляд вниз, думала, что надежды на спасение нет. Но посте-

пенно все привыкли к полету и немного успокоились. Сразу за Аэрландией шел слой сырого холодного тумана, но скоро он кончился, и воздух стал теплым и сухим. На душе у беглецов стало полегче.

Крылья у палок были небольшие, но мощные, как самолетные пропеллеры, и поднимались и опускались они ритмично, словно у летящей птицы.

— Да, это вам не то что спокойно сидеть в озмолете! — говорил Волшебник и весело помахал девочкам рукой. — Но все-таки лучше, чем просто падать в пропасть, верно?

Джеллия, немного овладев управлением палкой, держала ее так, чтобы лететь поблизости от Волшебника параллельным курсом. В ответ на слова старичка она энергично кивнула.

— Меня только одно беспокоит: высота! — отозвалась она. — Мы ведь потеряли наши дыхательные шлемы. Мы, правда, принимали высотные пилюли, но не ослабнет ли их действие раньше, чем мы выберемся из этих слоев?

— Не бойся! — успокоил ее Волшебник. — Мои пилюли действуют в течение нескольких дней.

— Ну, тогда все хорошо! — вздохнула Джеллия, откинула со лба свои длинные кудри и улыбнулась Дороти.

— *Все идет прекрасно, тросточка летит, лишь бы не наткнуться на метеорит!* — прокричал Страшила, сделав выразительный жест.

— Ну, зачем думать о плохом! — ответил Волшебник. Продолжая одной рукой управлять палкой, второй рукой он открыл баул. Несколько мгновений он тревожно глядел на Трусливого Льва. Действие воздушного пудинга явно ослабевало, львиный живот уже не был похож на воздушный шар, и вот-

вот ко Льву должен был вернуться прежний вес. А это грозило роковыми последствиями, потому что трость никак не могла выдержать тройной вес Волшебника, Солдата и огромного зверя. Тогда они втроем полетят на землю, словно свинцовые гири. Лихорадочно пошарив в бауле, Волшебник вытащил оттуда небольшую черную бутылочку. Вытащив зубами пробку, он перевернул бутылку. Оттуда полилась густая маслянистая жидкость. Волшебник подождал, пока она не вылилась вся до капли.

— Держитесь, сейчас нас немножко потряхнет, — предупредил он спутников, смотрящих на него с удивлением и любопытством. — Что бы ни случилось, не бойтесь и держитесь крепче за палки.

Не успел маленький Волшебник договорить, как воздух под ними замерз, образовав громадную глыбу голубоватого льда, на который они и приземлились — отнюдь не плавно, а

резким толчком, со стуком и грохотом. Лед был скользкий, и, опустившись на него, путешественники в беспорядке заскользили, натываясь друг на друга и стучаясь лбами.

— Все в порядке! Бояться нечего! — кричал, задыхаясь, Волшебник, твердо держась за палку и в то же время ухитрившись вытащить из баула какой-то большой конверт. — Крепче держи трость, Джеллия, и направь ее вниз!

После удара о глыбу к Трусливому Льву сразу вернулся прежний немалый вес, и он от толчка распластался по льду, словно пустая львиная шкура.

Волшебник слез с палки и заходил вдоль края ледяной глыбы, что было небезопасно, потому что от нее уже начали отламываться куски. В конверте оказались какие-то семена, которые он и принялся щедрой рукой разбрасывать вокруг. Очень быстро — Дороти показалось, что мгновенно, — на льду выросла густая зеленая живая изгородь, уютно окружившая путников со всех сторон.

— Это чтобы мы не свалились, — объяснил Волшебник, скользя следом за Накраулом с беспокойством в глазах. Солдат отчего-то развеселился и бегал по кругу, сидя верхом на палке, словно маленький мальчик.

— А ну стой! — прокричал Волшебник, догнав наконец Солдата и хватая его за полу мундира. — Эти палки нужны нам как тормоза, чтобы остановить падение.

Ссадив солдата с транспортного средства, Волшебник поднял трость и просунул ее в верхние ветви живой изгороди. Попросив и вторую палку, он проделал с ней то же самое с противоположной стороны. Обе трости продолжали махать крыльями и, как и предвидел Волшебник, действовали как сильные тормоза, замедляя падение ледяной глыбы.

— Я сделал это, потому что боялся за Льва, — объяснил Волшебник, когда удивленные спутники обступили его. — Еще немного, и мы могли его потерять.

— Я бы уж предпочел потеряться, чем превратиться в кусок льда, — пожаловался Лев, чихнул, встал на ноги и, подойдя к изгороди, оперся на нее, дрожа от холода.

— Потерпи еще немного, дружище, скоро мы попадем на твердую землю, — весело пообещал Волшебник.

— Попадем? Ты хочешь сказать, упадем! Прощайте, друзья! Уж о твердую-то землю я точно расшибусь вдребезги! Разлетятся мои кусочки по всем сторонам света!

— Не печалься, друг, подумай, как это будет красиво! — поддразнил его Страшила. — Львиный фонтан! Фейерверк! Бр-р, холодно как! Девочки, топайте посильнее об лед, чтобы ноги не замерзли.

— Можете стать на мой плащ, — галантно предложил Волшебник. — Да нет, я не тебе говорю! — И он негодуяюще спихнул со своего расстеленного плаща Накраула Марша. — Ты можешь стать на собственную куртку!

— Солдат не имеет права снимать мундир, это против устава! — жалостно проговорил Накраул, весь дрожа. — В параграфе седьмом говорится...

— А в восьмом не говорится, что вредно пререкаться на морозе? — фыркнул Страшила. Глядя на дрожащих спутников, он про себя радовался тому, что соломенные люди не чувствуют холода. — Слушай, Волшебник, у нас, по-моему, самая невероятная воздушная экспедиция в истории человечества.

— Значит, у тебя в бутылке была жидкость, которая замораживает воздух и превращает его в лед? — спросила Дороти. — А как тебе удалось так быстро вырастить эту изгородь?

Дул сильный ветер, и Волшебнику пришлось кричать, чтобы девочка услышала его ответ.

— Да, замораживает! А волшебные быстропрастающие семена оказались в бауле случайно.

Так они и продолжали перекрикиваться — это было неудобно, но зато помогало не падать духом.

— Я не верю, что мы сможем догнать Пыха с Ником! — крикнула Джеллия, уцепившись для безопасности обеими руками за прутья изгороди.

— Отлично сможем! — возразил Волшебник. — Когда мы приземлимся, то полетим на этих палках напрямик к Изумрудному городу и будем там раньше «Озтября». Давайте договоримся, что первый, кто встанет на ноги после того, как мы упадем на землю, должен сразу выхватить летающую трость из нашей изгороди.

— Как же мы сможем встать на ноги, если ударимся о землю? Ведь мы делаем не меньше ста сорока миль в час! — недоверчиво проревел Лев.

— Я смогу! — похвастался Страшила, обеими руками придерживая шляпу. Он давно потерял свои воздушные шарики. — Мне толчок ничуть не повредит. Обещаю и вас всех поднять как можно быстрее. У тебя в бауле найдется, чем смазать синяки и царапины, Волшебник?

— Да помолчи ты! — рассердилась Джеллия, пытаясь заглянуть за изгородь. — Я думаю, мы не стукнемся об землю, а зацепимся за какую-нибудь башню или за шпиль.

— А как Ник вел озмолет? — крикнул Волшебник. Он решил переменить тему разговора. Чем меньше говорить о приземлении, тем лучше. Конечно, они могли лететь на палках, но тогда пришлось бы бросить Льва, что было бы некрасиво, и от этой мысли Волшебник сразу отказался.

— Просто здорово! — ответила Джеллия, приложив рупо-

ром ладони ко рту. — У него «Озтябрь» поржал, словно ласточка.

— Ну и хорошо! — ответил Волшебник, колотя себя кулаками в грудь, чтобы согреться. — Может быть, мы еще перехитрим Пыха, но спасем «Озтябрь». Мне бы очень хотелось, чтобы у нас остался хоть один корабль, который можно показать Озме.

— Сколько нам еще осталось падать? — крикнула Джеллия, когда Волшебник замолчал, чтобы перевести дыхание. — Мы, кажется, стали падать быстрее. Чувствуете? Все быстрее и быстрее!

— Приземлимся с минуты на минуту, — предсказал Волшебник, высунув голову за край изгороди. — Ой, что я вижу! — неожиданно воскликнул он. — Не бойтесь, все будет хорошо! Мы падаем прямо в середину...

Плюх!

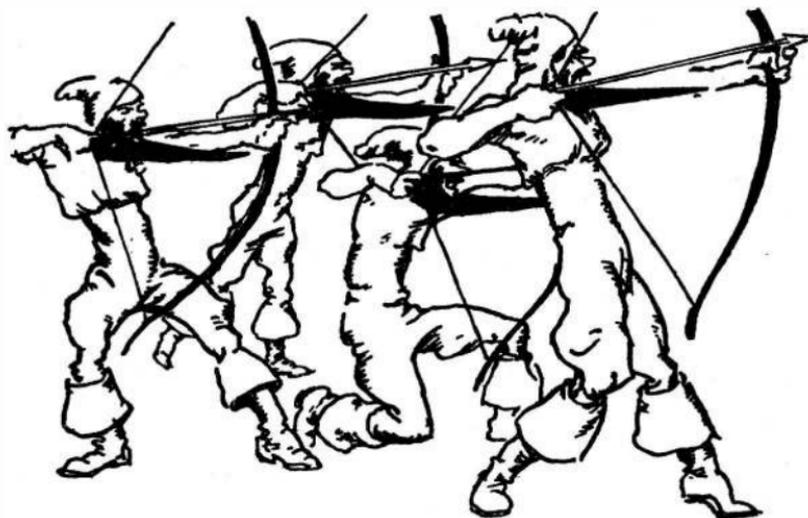
Волшебник не успел договорить. Ледяная глыба плюхнулась на гладкую поверхность большого горного озера и по-

грузилась в воду. Когда она снова всплыла на поверхность, ее насквозь промокшие и дрожащие пассажиры посмотрели друг на друга, и в их взглядах испуг мешался с облегчением. Дороти подняла плащ Волшебника и протянула его хозяину, после чего, поминутно скользя, поспешила на помощь Страшиле. Соломенный человек весь пропитался водой и не мог пошевелиться.

— Выкрутите меня! Повесьте меня просушиться! Пожалуйста! — жалобно кричал он.

— Р-р-р-ряв! — Трусливый Лев пришел в ярость из-за того, что после всех бедствий этого неудачного дня ему пришлось еще и промокнуть. Он решительно соскочил с ледяной глыбы и угрюмо поплыл к берегу.

Зеленобородый Солдат мог забыть все что угодно, только не приказ. Он сразу вытащил одну из летающих палок из изгороди. Но на том его решимость и кончилась. Заглянув нару-

жу, он испуганно вскрикнул и рухнул на спину, едва не повалив стоящего за ним Волшебника.

— Армия! — дрожа, проговорил Накраул, хватаясь за мокрую бороду. — Их там тысячи!

— В самом деле, там целое войско! — подтвердила Джеллия, которая, в свою очередь, раздвинула прутья и выглянула наружу.

— А какие они на вид? — спросил Волшебник, поспешно протискиваясь мимо Солдата и хватая вторую крылатую палку — вовремя, потому что еще мгновение, и она улетела бы.

— Очень грозные! — ответила Джеллия, беря за руку Дороти. — У них остроконечные рыжие бороды и длинные луки и... Ой, у них бороды направлены прямо на нас!

— Бородатые лучники, понятно, — хмыкнул Волшебник. — Но ведь, собственно, ниоткуда не следует, что они настроены враждебно.

Волшебник тоже высунул голову за изгородь, но тут же ее отдернул, еле увернувшись от просвистевшей над самым ухом стрелы.

— Ну что, теперь ясно, как они настроены? — фыркнула Джеллия и тут же упала вниз лицом и увлекла за собой Дороти. Волшебник не успел ничего ответить. Он вовремя заметил, что Накраул Марш, оседлав одну из палок, собрался улететь.

— Брось ее! Брось палку сейчас же! — строго скомандовал Волшебник. — Как ты смеешь улетать без нас! Это же настоящее дезертирство, вот что это такое!

— Я просто хотел слетать на разведку! — неловко оправдывался пристыженный Солдат. Тут в воздухе просвистели еще три стрелы, и он немедленно упал на лед и заполз в укрытие

рядом с девочками. Схватив палку, маленький Волшебник пригнулся.

— Слушайте, девочки! — сказал он, задыхаясь от напряжения. Было очень нелегко держать обе трости: они вырывались из рук. — Когда я дам знак, вы со Страшилой сядете верхом на одну палку и перелетите через линию фронта. Мы с Накраулом сядем на другую. Встретимся в тылу врага!

— И хорошо бы лететь повыше, — заметила Джеллия.

Над их головами просвистело не меньше десятка стрел сразу.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Рыжебородый король

оначалу все шло так, как и задумал Волшебник. Они с Солдатом оседлали одну трость, Дороти и Джеллия, придерживая мокрого и беспомощного Страшилу, — другую, и маленький отряд взмыл в воздух, перелетел через озеро и мелькнул над головами совершенно ошарашенных лучников, толпящихся на берегу. Прежде чем рыжебородые пришли в себя от изумления, наши путники уже подлетали к красным башням высящегося на горе замка.

Что касается Трусливого Льва, то ему, чтобы спастись от стрел, пришлось нырнуть и плыть под водой. Выкарабкавшись на берег, он ловко обошел воинственных лучников стороной и помчался понизу к тому же замку, к которому спешили по воздуху остальные. Чтобы не заблудиться, он следил, чтобы тень летящих друзей все время падала на него.

— Как только минуем замок, сразу опустимся на землю, отдохнем, обсушимся и напрямик направимся в Изумрудный город! — крикнул Волшебник девочкам и бодро помахал рукой.

Но тут случилось нечто ужасное.

На просторной террасе, уступами спускавшейся от замка к озеру, развалившись в широком шезлонге, нежился на солнце рыжебородый хозяин замка. Случайно подняв голову, он заметил летящих на палках незнакомцев. Схватив огромный лук, с которым он не расставался даже в минуты отдыха, этот человек немедленно выпустил в воздух одну за другой две стрелы. Увы, каждая попала в цель. Обе летающие трости переломились, и наши друзья кубарем полетели вниз.

Когда Дороти впоследствии рассказывала о своих приключениях Озме, она говорила, что, хотя ей никогда не доводилось сражаться в настоящем бою, она знает, что чувствует воин, когда под ним убивают лошадь. Только, конечно, всадник не падает при этом с такой высоты. Хорошо еще, что Страши-

ла, долетевший до земли первым, слегка смягчил падение обеим девочкам, которые шлепнулись прямо на его набитый соломой живот.

А Волшебник с Солдатом упали вниз головами в густой куст, на котором рос красный перец. Серьезно они, к счастью, не пострадали, но ушиблись и исцарапались изрядно. Однако боль и испуг были пустяками по сравнению с тем отчаянием, которое охватило путешественников, когда они увидели, что уцелевшие половинки палок удаляются, весело махая крыльями, без них.

— Ой-ой-ой! — простонал Волшебник. Выбравшись из перечного куста, он даже пробежал несколько шагов вслед драгоценным крылатым обломкам, которые быстро исчезли в воздушной синеве. — Это ужасно! Это просто чудовищно! Вернитесь! Вернитесь! — Но, конечно, бедный старичок кричал это просто от отчаяния — он прекрасно понимал, что палки и не подумают его послушаться.

— Так. И кто же вы такие? — осведомился рыжебородый, с некоторым трудом выбравшись из шезлонга. — Я слышал, что только ведьмы летают на помеле... А ну позовите свою псину сейчас же!

Трусливый Лев, который все видел, схватил в зубы наделавший столько бед лук и прыгнул с ним в кусты. Волшебник, неохотно опуская устремленные в небо глаза, гневно подбежал к удивленному хозяину. (Судя по величине замка, это, видимо, был здешний король.)

— Вы понимаете, что вы наделали? — гневно воскликнул он. — Из-за вас пропали единственные на всю страну летающие трости! Мы летели на них от самой Аэрландии! Как же мы теперь попадем в Изумрудный город, которому угро-

жают воздушники? Неужели вы не понимаете... Да нет, конечно, откуда же...

Волшебник махнул рукой, замолчал и обратился полный отчаяния взгляд к вершине горы.

— Я должен сообщить вам, — снова начал он охрипшим от волнения голосом, — что Озме и Изумрудному городу грозит великая опасность. Король Аэрландии Пых с летающей армией своих воздушников летит туда, чтобы завоевать Изумрудный город и похитить все сокровища Озмы. Если мы не успеем вовремя и не предупредим ее, наш прекрасный город обречен. Раз уж вы лишили нас крылатых палок, вы должны немедленно предоставить нам какое-нибудь другое средство передвижения! Мы должны попасть в столицу до утра!

— Должны! — проревел бородатый король-лучник. — А мне-то какое дело до того, что вы там должны! Да как вы смеете чего-то от меня требовать!

— Осторожнее! — воскликнула Дороти, заметив, что взволнованный Волшебник слишком близко подошел к рыжему королю. Но было поздно.

Без всякого предупреждения длинная и остроконечная борода разгневанного хозяина взметнулась и поразила своим острым концом бедного Волшебника, который беззвучно рухнул на землю. Целую минуту он лежал неподвижно, молча глядя вверх на диковинное оружие короля. Немало бород повидал он на своем веку, но ни разу еще ничья борода не сбивала его с ног.

— Кто вы такие? — повторил рыжий король. — Как вы посмели летать над моим замком и плавать в моем озере без разрешения?

Поглаживая бороду, которая мало-помалу опустилась и снова легла ему на грудь, он грозно смотрел на пришельцев.

— И не пытайтесь бежать, — презрительно бросил он, заметив, что Накраул мелкими шажками подбирается поближе к кустам. — Мои лучники придут с минуты на минуту. Еще раз спрашиваю: кто вы такие?

— Ох! — горестно вздохнула Джеллия, с трудом прислоняя мокрого и потерявшего всякую форму Страшила к камню. — Как будто на это легко ответить после такого приветствия. Сам-то ты кто такой, борода?

— Я кто такой? — заревел лучник, для которого этот вопрос был полнейшей неожиданностью. — Как! Вы до сих пор не знаете, кто я такой? Я Бустабо, владыка Красного замка и король Красноверхой горы!

— А я этому не верю, — заявил Волшебник, вскакивая на ноги и потрясая кулачком перед длинным носом короля. — Настоящий король никогда не стал бы так обращаться с пут-

никами, ломать ценные летательные палки и держать на ветру озябших девочек!

— А ты-то откуда знаешь, что делают и чего не делают короли? — презрительно спросил Бустабо, сурово хмурясь.

— Оттуда, — ответил Волшебник, гордо складывая руки на груди. — Я лично знаком со всеми сколько-нибудь важными особами страны Оз, и никто из них не стал бы вести себя так, как ты. Если ты действительно король, поступай, как подобает королю!

— Кто вы такие? — повторил владелец Красноверхой горы, обходя пришельцев с заложенными за спину руками.

— Ох, да скажи ты ему все как есть! — проворчал Лев, высовывая голову из кустов. — Если он еще раз задаст этот вопрос, я его просто проглочу вместе с рыжей бородой!

— Это Волшебник страны Оз, — сообщила Дороти, помогая Льву выбраться из густого кустарника. — Он главный советник Озмы Озской. А это, — девочка указала на дрожащего

Солдата, — это Накраул Марш, великая и победоносная армия нашей страны. Рядом с ним — наш знаменитый Страшила. Я — принцесса Дороти, а это Джеллия Джам, старшая фрейлина Озмы. И, наконец, этот грозный зверь — Трусливый Лев.

— Что-то он мне не кажется особенно трусливым, — проворчал Бустабо, отгораживаясь от приближающегося Льва шезлонгом.

— Да нет, я действительно большой трус, — прорычал Лев, — и когда меня что-то пугает, я сам не знаю, что могу сделать. Могу и короля съесть, запросто! Что это за король, если у него борода валит на землю безобидных путешественников! Кто вообще слышал о рыжебородых королях! Да она у тебя, судя по виду, крепкая, как железо!

— Гораздо крепче! — сообщил король, который, видимо, расценил замечание Льва как комплимент. — Мы тут, кто из этих мест родом, все рыжебородые, и волосы у нас не мягкие, как у него, — король самодовольно поглядел на Зеленобородого Солдата, — а жесткие, как стальные прутья. Вы, конечно, такой бороды отродясь не видывали. А кончик у нее острый, как кинжал, — предупредил он, когда Лев подошел еще на один шаг.

— Я верю, верю, — быстро сказала Дороти. — Очень красивая борода, просто прелесть! Не будете ли вы, ваше величество, так любезны позволить нам обсушиться в вашем замке, а потом показать нам кратчайшую дорогу к Изумрудному городу? В противном случае, — добавила девочка, всплеснув руками, — захватчики могут похитить правительницу нашей страны Озму и забрать ее в Аэрландию.

— А мне-то какое дело до вашей правительницы? — невежливо усмехнулся Бустабо, почесывая рыжую макушку. — Озма

ни разу не сделала мне ничего хорошего. Если ее и завоюют, моя гора останется при мне. Почему я должен помогать ей, или вам, или кому бы то ни было? — Он презрительно обвел рукой маленькую группу. — Какой мне от вас толк? Может, вы хоть петь умеете?

Его тусклые глаза несколько оживились, и он с интересом ждал ответа Дороти.

— Немножко умеем, — скромно ответила девочка, разглаживая мокрую юбку. Она откашлялась и, устремив взор на вершину красной сосны, начала слегка сдавленным голосом:

— Страны прекрасной на-а-ашей на свете лучше нет...

— Хватит, хватит! — Бустабо нетерпеливо щелкнул пальцами и, вынув из кармана записную книжку, сделал в ней запись: «Петь не умеет».

— Танцевать умеешь? — спросил он, обращаясь на этот раз к Джелли. — У нас тут на горе танцоров недохватка.

Джеллия ужасно замерзла и еще больше злилась на Буста-

бо за его грубость, поэтому она вместо ответа топнула ногой и отвернулась.

«Не умеет танцевать», — занес Бустабо в книжку.

— Ну а хоть что-нибудь вы умеете делать? — раздраженно спросил он у Волшебника.

— Я-то? — переспросил тот, выкручивая воду из плаща. — Я, между прочим, Волшебник! Конечно, у такого короля, как ты, наверное, есть все, чего душа желает, но если тебе все-таки чего-то не хватает, только скажи. Возможно, я смогу тебе помочь. Только не мешкай, — серьезно добавил он, — потому что у нас мало времени.

— Так ты что, на самом, что ли, деле волшебник? — Бустабо смотрел уже не так угрюмо. — Ну ладно, слушай. — Король гордо выпрямился. — Я тут на днях собрался жениться на одной принцессочке, но она невесть куда исчезла. Найди ее и доставь в мой замок, и тогда я отправлю тебя со всей компа-

нией в Изумрудный город самой короткой и безопасной дорогой.

— Но это займет слишком много времени! — возразил Волшебник, беспокойно потирая подбородок. — А кто эта принцесса? Куда она делась? Как ее зовут и какова она собой?

— Вот и видно, что ты волшебник ненастоящий, иначе ты бы это все и сам мог узнать, — подозрительно ответил Бустабо, сверля глазами старичка. — Ладно, кое-что я тебе скажу. Эту принцессу зовут Азарина Рыжекудрая. Еще три дня назад она была в моем замке, но утром того дня, когда мы должны были сыграть свадьбу, убежала в лес. Сколько ни искали ее мои лучники, ее и след простыл.

— Фр-р! Разумная, видать, девушка! — вставил Трусливый Лев, встряхнув гривой. — Ты небось свою бородицу на нее уставишь? Так тебе и над! Пошли отсюда, Волшебник! Мы теряем время.

— Как же, так я вас и отпустил — оглушительно захохотал король Бустабо. — Вы оглянитесь!

Друзья оглянулись. Со всех сторон их окружали рыжебородые лучники, подкрававшиеся тихо, как индейцы. Они стояли тесным кругом, подняв луки, и кончики их страшных боррод были нацелены на бедных путников. Весь вид суровых воинов, казалось, говорил: «А ну, сделайте хоть один шаг!»

— Ну вот, мы все и решили! — И рыжий король дружески хлопнул Волшебника по спине. — Я ведь кое-что слышал о твоём мастерстве, друг Волшебник! Даже сюда, на Красноверхую гору, доходят кой-какие слухи о столичных колдунах. Стало быть, ты сейчас отправишься в лес и вернешься с моей принцессой. А дружки твои подождут у меня. Не бойся, я буду обходиться с ними как с гостями — и отдохнуть дам, и обог-

реться, и накормлю, чем они только пожелают. Ну, понятно, если ты к утру не вернешься, мне придется сбросить их с горы, это само собой. А коли вернешься, то убедишься, что Бустабо свое слово держать умеет.

Волшебник растерялся и не знал, что сказать.

— Ежели он такой умный, что ж он беспомощный такой? — спросил один из рыжебородых лучников, дерзко выходя из круга. — Ежели они на ледяных глыбах по воздуху свиристыят да на палках верхом, так зачем им, спрашивается, наша помощь? Мы-то люди простые, обыкновенные, летать не обучены. Раз он волшебник, так и летел бы в свой Изумрудный город, скатертью дорожка. А я вам вот что скажу: никакой он не волшебник! Обманщик он, и больше никто!

— Если он обманщик, то ты негодай! — воскликнула Джеллия, вспомнив внезапно, что не так давно она была вице-королевой. — Считайте, что ваша принцесса уже в замке, король! Правда, дорогой Волшебник?

Встретив твердый взгляд Джеллии, Волшебник быстро кивнул.

— Эта девушка права, ваше величество. До восхода солнца Азарина вернется в ваш замок!

— И хватит об этом! Велите своим слугам проводить нас в отведенные нам покои! — резко приказала Джеллия. — Пусть нам принесут суп, мясо, хлеб, овощи, много-много фруктов и большой торт!

Бустабо посмотрел долгим взглядом на Волшебника, потом на Джеллию, а потом сделал лучникам знак вести гостей в замок. Трусливый Лев, подозрительно оглядываясь, шел последним, зорко следя, чтобы ни одна борода не была нацелена в его друзей. Волшебник часть пути прошел вместе с ними,

о чем-то договариваясь шепотом с Дороти и Джеллией. Накраул Марш поддерживал все еще мокрого и беспомощного Страшилу, и оба они постарались не подать виду, как упало у них сердце, когда Волшебник наконец собрался уходить.

— До скорого свидания, друзья мои! — сказал он, поднимая промокший насквозь цилиндр. — Джеллия, дорогая, не забудь свою сумочку!

И он, со значением постучав пальцами по баулу, вложил его в холодные руки Джеллии, после чего, не сказав ни слова и даже не кивнув головой королю и его войску, решительно зашагал к темному лесу, покрывающему весь северный склон горы и часть ее вершины. Король, слегка смягчившись, послал следом за ним одного из лучников с корзинкой, полной еды. Волшебник взял корзинку, коротко кивнул в знак благодарности, помахал рукой друзьям и пошел дальше к темному, не приветливому лесу.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
Азарина Рыжекудрая

ень клонился к вечеру, деревья отбрасывали длинные тени, отчего лес казался совсем угрюмым и мрачным. Маленький Волшебник шел под шуршащими красными деревьями, засунув руки в карманы, и настроение у него было хуже некуда. У него болело сердце за спутников, оставленных на милость самодура Бустабо. Правда, он очень надеялся на Джеллию. Умненькая девочка наверняка что-то придумала. Ясное дело, она хочет, чтобы он, Волшебник, убежал, а сама надеется как-то вывести из замка друзей и присоединиться к нему. Во всяком случае, рассуждал он, опустившись передохнуть на кучу опавших листьев и прислоняясь спиной к стволу, у Джеллии есть баул, так что без помощи в тяжелый момент они не останутся. А если он как следует сосредоточится и очень хорошо подумает, то, возможно,

сумеет припомнить заклинание, помогающее находить потерянное — предметы или даже людей.

Беда в том, что Волшебник без книг и инструментов почти так же беспомощен, как врач без стетоскопа и градусника. Волшебнику никак не удавалось вспомнить заклинание, которым можно бы было вернуть сбежавшую принцессу. Он поспал немного в Аэрландии, и это помогало ему держаться, но все-таки он чувствовал страшную усталость после долгого изнурительного полета и злключения последних часов. Самым тяжким ударом была для него потеря «Озпреля». Теперь его усталая голова просто отказывалась работать.

Он сидел, печальный, под деревом, жевал бутерброды из корзинки, пил из бутылки холодный чай и мечтал о костре, потому что очень замерз. Его одежда была вся мокрая после падения в озеро. Его немного утешала мысль, что, по крайней мере, его друзья могут обсушиться, согреться и поесть горячего. Зато ему делалось очень горько, когда он вспоминал, что Пых с войском приближается к Изумрудному городу — городу, который он, Волшебник, построил, в котором он прожил так долго, что считал его своим родным домом.

Волшебник бросил в корзинку остатки бутербродов и снова зашагал по темному лесу, спотыкаясь о торчащие корни и камни, налетая на стволы деревьев и отчаянно глядя во все стороны, то надеясь отыскать какие-нибудь следы принцессы, то пытаясь по какому-нибудь знаку понять, в каком направлении лежит Изумрудный город. Ему было ясно, что он спускается по склону горы, а так как листва на деревьях была красная, он понимал, что находится в стране кводлингов. Спускалась ночь, темнело, тени стали совсем длинные, и во-

лшебник не сомневался, что с наступлением темноты непременно заблудится и не сумеет выйти из леса. Он снова забеспокоился о спутниках, оставленных в замке рыжего короля. Что лучше — бежать и постараться спасти Озму и Изумрудный город или остаться в лесу, чтобы помочь Дороти, Желлии и остальным верным друзьям, которых ведь не кто другой, как он втянул в эти приключения?

Внезапно остановившись, Волшебник прижал ладони ко лбу в попытке принять решение. Было уже так темно, что он ничего не видел на расстоянии вытянутой руки.

Во мраке раздавалось рычание диких зверей, треск веток. В чаще поблескивали чьи-то желтые глаза. Волшебнику стало не по себе. Когда неведомый хищник неподалеку зарычал особенно свирепо, Волшебник внезапно перестал беспокоиться об Озме и оставленных в замке друзьях, зато очень и очень забеспокоился о себе самом. Согласитесь, что для могу-

чего волшебника большим унижением было бы оказаться съеденным в лесу простым глупым хищником!

Тихонько отходя подальше от приближающегося зверя, он начал изо всех сил высматривать дупло или хотя бы густой кустарник, где бы можно было спрятаться. На языке у него уже вертелось волшебное слово, которое сделало бы его невидимым. К счастью, он не забыл хотя бы его.

Но Волшебник никогда не тратил слов напрасно, будь то слова волшебные или простые. Решив ждать до последнего мгновения, он продолжал быстро и осторожно отступать. Неожиданно у него за спиной послышался звон серебряного колокольчика, и в то же мгновение темноту прорезал пляшущий луч света. Волшебник повернулся, вскинул обе руки, не в силах решить, что лучше: броситься прямо в зубастую пасть хищника, стоящего перед ним, или рискнуть попасть на рога к большому зверю позади. Вот тут-то он и прошептал волшебное слово — и мгновенно стал невидимым!

— Р-рр-ры! — рассердился косматый, похожий на медведя шестиногий зверь, вставая на задние лапы. — Куда же подевался этот жалкий человечиска? Я видел его только что, а сейчас он куда-то спрятался, хотя я по-прежнему чувствую его запах. Ну что ты, Шагомар, ходишь тут, растопырив рожищи? Только под ногами путаешься да распугиваешь мою добычу! Занимался бы ты своими делами и не лез в чужие! Р-рры!

— Я и занимаюсь своими делами, — густым басом ответил рогатый зверь, которого хищник назвал Шагомаром. — Убейся отсюда, ты, насекомое страшилище! Я сколько раз тебе говорил, чтобы ты держался подальше от принцессиной пещеры? Сунься-ка еще сюда, лежебока косматый, отведаешь

моих рогов! Убирайся! Да безобидных путников не смей обижать, а то получишь!

Высокий красно-рыжий олень угрожающе надвинулся на безобразного косматого зверя, загораживающего ему путь. Это был громадный, величиной с гризли, полумедведь и полу-

насекомое. Несколько мгновений чудище колебалось. Потом оно скользнуло в темноту, сердито ворча.

Волшебник, который, став невидимым, быстро шмыгнул в сторонку и затаился, прислушивался к словам оленя с живым интересом и удивлением. Сейчас рыжий зверь с громадными раскидистыми рогами стоял неподвижно, как изваяние. С одного рога у него свисал ярко горящий серебряный фонарь, с другого — серебряный колокольчик, звук которого так напугал бедного Волшебника.

— Ну что, друг, ты еще здесь? — тихонько прошептал олень.

Вместо ответа Волшебник прошептал заклинание и стал видимым.

— Иди за мной! — велел олень, у которого внезапное появление человека не вызвало, казалось, ни удивления, ни любопытства. — В нашей пещере ты будешь в безопасности. Ты,

видно, не здешний, иначе знал бы, как опасно бродить в наших лесах по ночам.

— Опасность меня не пугает, — ответил Волшебник, бодро шагая рядом с оленем. — К опасности я привык. Трудность в том, что мне до утра надо добраться в Изумрудный город. Озме и ее столице грозит опасность. Отряды жестоких воздушников собираются напасть на Изумрудный город, и, если я не успею предупредить Озму, его захватит король Пых Аэрландский. Я, видишь ли, придворный волшебник и главный советник Озмы, но цепь неудач и несчастий привела меня в этот лес.

— Я так и думал, что ты волшебник, — ответил Шагомар и остановился, чтобы объесть с ветки несколько нежных листочков. — Так ты говоришь, что правительница земли Оз в опасности? Что же, у нас тут свои неприятности.

Шагомар шумно вздохнул и, тревожно нахмурившись, всмотрелся во тьму между деревьями.

— Я не могу показать тебе дорогу в Изумрудный город, но принцесса, я уверен, сможет тебе помочь.

— О какой принцессе ты говоришь? — спросил Волшебник, с нетерпением ожидая ответа.

— О принцессе Азарине! — еле слышно прошептал олень, оглянувшись сначала по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает. — Азарине Рыжекудрой, правительнице Красноверхой горы.

— А я думал, что эта гора принадлежит Бустабо! — удивился Волшебник. — Я только что был возле его замка. Он очень громко называет себя здешним королем.

— Король! Хорош король! — Олень потряс головой, словно в ухо ему забралась пчела, отчего колокольчик залился на-

смешливым звоном. — Бустабо всего несколько дней назад был старшим лучником в гвардии принцессы. Используя свое положение при дворе и влияние на подчиненных, он вероломно захватил трон Азарины и стал требовать, чтобы она признала его королем. Наша маленькая принцесса, конечно, отказалась, и он запер ее в башне. С помощью верного слуги ей удалось бежать. С тех пор она прячется здесь, в лесу. Мы с ней старые друзья. Я забочусь о ней и буду защищать ее рогами и копытами, пока ее верные подданные не сбросят власть дерзкого узурпатора.

— Вот оно, значит, как! — Волшебник еще глубже засунул руки в карманы. — Ну, стало быть, все решено. Я ни за что этого не сделаю, чем бы это нам ни грозило!

— Чего ты не сделаешь? — спросил олень, искоса взглядывая на маленького человечка.

— Да так, ничего. — Отшвырнув ногой камешек, Волшебник зашагал дальше в унылом молчании. Действительно, положение его было нелегким. Если он силой или хитростью доставит Азарину в Красный замок, его друзей отпустят на свободу, и они смогут поспешить на спасение Озмы и Изумрудного города. Если же он не явится в замок с принцессой, его отважных и верных друзей сбросят в пропасть с горы, Пых захватит Изумрудный город — словом, все будет потеряно. Все!

Но когда через несколько минут олень протиснулся через густые заросли, прикрывающие вход в пещеру, и Волшебник, войдя туда, воочию увидел Азарину, он понял, что у него никогда не повернется язык уговаривать ее сдаться вероломному Бустабо.

На грубом валуне рядом с небольшим костром сидела, по-

груженная в задумчивость, самая очаровательная маленькая принцесса, какую только видел Волшебник в своей жизни. На голове у нее была жемчужная сетка, а волосы, длинные и рыжие, как у Глинды, падали шелковой волной к ее ногам. Она была одета в белое атласное платье, какие носят принцессы, и длинный красный бархатный плащ, небрежно брошенный на плечи. Этот наряд не слишком подходил к пещере, но очень шел девушке. Бледное, похожее на белый цветок лицо Азарины светилось нежностью и добротой. Когда она увидела, что Шагомар привел промокшего и усталого путника, она сразу бросилась ему навстречу так изящно и радушно, словно все еще была хозяйкой своего замка.

— Да это же Волшебник страны Оз! — воскликнула она радостно, когда рассмотрела гостя. — Ну конечно, как же мне не узнать знаменитого Волшебника! У меня в замке над роялем висит ваш портрет. Шаги, милый, где ты его нашел? Неужели он явился издалека, чтобы помочь нам?

— Мне жаль, что это не так, — ответил Волшебник, усаживаясь на второй камень напротив принцессы и кладя цилиндр на колени. — Поверьте, ваше высочество, что я за честь почел

бы проделать любой путь, чтобы вам помочь, но в данный момент я нахожусь в столь же затруднительном положении, что и вы. Возможно, правда... — Волшебник задумчиво посмотрел на оленя, который неподвижно стоял у входа в пещеру. — Шаггомар хорошо бегают?

— О, замечательно! Очень быстро! — заверила Азарина. — Если надо, он может мчаться быстрее ветра! Никто его не догонит. Ах, если бы вы знали, какой Шагги замечательный, какой он верный друг! — Принцесса подбежала к благородному зверю, обняла его и положила голову ему на плечо. — Знаете, он ведь каждый день ходит в деревню и добывает мне еду. Он принес мне одеяло, подушку, он прогоняет от пещеры противных жуков-медведей и других диких зверей. Просто не знаю, что бы я без него делала! Он такой хороший! — тихо закончила принцесса.

— Вы оба очень хорошие! — ответил Волшебник.

— Правда? — Азарина блеснула глазами на Волшебника. — Но Шагги лучше! Мы с ним дружим очень давно, правда, Шагги?

Олень опустил на девочку яркие спокойные глаза и так энергично кивнул в ответ, что колокольчик огласил лес звонкой трелью и лучи серебряного фонаря заплясали по самым дальним уголкам полутемной пещеры.

— Тогда сделаем так! — Волшебник энергично потер руки. — Шагги отвезет нас напрямиком во дворец Глинды, Доброй Южной Волшебницы. Поскольку Красноверхая гора находится в стране кводлингов, Глиндин дворец должен быть где-то поблизости.

— О да! — воскликнула, обрадовавшись, Азарина. — Я часто любовалась огнями этого дворца из окна своей комнаты в

башне замка. Это всего в миле или двух от подножия Красно-
верхой горы. Я никогда не видела Глинду, но знаю, что она
очень добра и, кроме того, могущественная волшебница. Как
вы думаете, она может заставить Бустабо вернуть мне замок и
королевство?

— Не сомневаюсь в этом! — заявил Волшебник. Он поднял цилиндр и нахлобучил его на макушку. — Но сначала мне придется вернуться и освободить моих друзей, которые остались заложниками у Рыжей бороды.

Шагая взад-вперед перед костром, Волшебник рассказал о странствии на двух озмолетах и приключениях, выпавших на долю ему и его спутникам. Слушая его увлекательный рассказ, Азарина почти забыла о собственных бедах. Когда Волшебник дошел до того, как Бустабо метким выстрелом сломал летательные палки, на которых они надеялись добраться до Изумрудного города, и о страшном условии, которое поставил ему вероломный узурпатор, маленькая принцесса великодушно предложила вернуться в Красный замок ради спасения Озмы и ее страны. Но Волшебник даже не пожелал об этом слушать.

— В замок отправимся мы с Шагги и как-нибудь уж ухитримся освободить моих друзей. А потом все вместе пойдем к Глинде.

— Подожди! — проговорил олень, который слушал рассказ гостя с расширенными глазами и раздувающимися ноздрями. — Подожди, сначала я приведу Милочку.

— А кто это? — спросил Волшебник. Но Шагомар уже растворился в окружающем пещеру ночном мраке.

— Это его жена, — объяснила взволнованная Азарина. — Как хорошо, что и она будет с нами! Милочка сможет нести твоих друзей, а мы поедем на Шагги!

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Пленники Красного замка

теперь поглядим, что делают Джеллия, Дороти и остальные путники.

Когда Волшебник, провожаемый их печальными взглядами, скрылся в лесу, пленники в окружении рыжебородых лучников медленно зашагали в замок. Им все время хотелось ускорить шаг, потому что острые бороды стражей угрожающе торчали в их сторону. Под конец они почти бежали.

Протащив их через красивейший тронный зал и другие пышные покои первого этажа, лучники подвели их к каменной винтовой лестнице, и начался долгий подъем. Вверх, вверх, вверх топали лучники, вверх, вверх, вверх тащились усталые путешественники. Дороти показалось, что ступеней было не меньше тысячи. Но вот наконец они поднялись на самый верх.

Обе девочки были напуганы, но держались гордо. С достоинством выпрямив спины и высоко держа голову, они шли, не удастая взглядом своих рыжебородых стражей. Отперев железную дверь, лучники грубо втокнули пленников в круглую каменную комнату на самом верху башни. Потом так же угрюмо заперли дверь и удалились.

— Какое счастье, что тут хотя бы огонь есть! — вздрогнула Джеллия и подбежала к очагу, чтобы согреть над весело пляшущим огнем замерзшие руки. — Сначала обогреемся и обсохнем, а потом подумаем, что делать. Подвинь-ка к огню эти скамьи, Накраул, да гляди, пожалуйста, веселей! В конце концов, мы все пока живы-здоровы, никто не пострадал!

— Да, а утром что будет? — Зеленобородый Солдат печально покачал головой. — Этот рыжий разбойник спихнет нас с вершины этой самой башни в пропасть, вот так! — Накраул щелкнул озябшими пальцами. — Одно мгновение, и нас нет!

И непобедимая армия, вздрогнув, отвернулась от зарешеченного окна.

Дороти выглянула из окна и увидела, что башня находится на самой верхушке горы. На крутом склоне не за что было уцепиться, а далеко внизу виднелись нагромождения острых скал и высохшие, мертвые деревья. Дороти тоже вздрогнула.

— Вы как хотите, а я пошел спать, — проворчал Лев, устрояясь поближе к огню. — Во сне я хоть трусить так не буду.

«Очень правильное решение», — подумала Дороти. Она решительно отошла от окна и постаралась выбросить из головы картину ужасной пропасти. Вместе с Джеллией они уложили Страшилу во весь рост на скамью и подвинули поближе к камину.

— Только не слишком близко, девочки, — проговорил бед-

ный Страшила. — Огонь для меня еще опаснее воды. Хватит одной искры — и готово, ваш старый друг запылывает, как костер.

Тут раздался громкий стук в дверь. Все вздрогнули. Но это оказался всего лишь слуга с большим подносом. Надо отдать должное Бустабо, свое обещание накормить гостей он сдержал. Слуга оказался толстеньким и веселым, на пленников посматривал с сочувствием, но заговорить с ними явно боялся. Он опустил поднос на стол, стоящий в центре комнаты, неловко поклонился и поспешил уйти, не забыв запереть за собой дверь.

— Неплохо, неплохо! — приговаривала Джеллия, снимая одну за другой крышки с серебряных блюд, уставивших стол. — Совсем неплохо! Ну-ка, Улик, помоги придвинуть стол к камину! Да у нас будет прямо праздничное пиршество!

Джеллия села рядом с Дороти и с наслаждением впиалась зубами в румяную булочку.

— М-м! Вкусно как! Ведь мы не ели по-настоящему с тех пор, как покинули Изумрудный город! Вставай, Левушка, иди к нам! Поешь жареной баранины, и ты забудешь об этом несчастном воздушном пудинге. Можешь всю баранину съесть. Нам хватит супа, салата и сладкого.

Смеркалось. Круглая комната отнюдь не была уютной, но наши друзья, сидя у камина на жестких скамьях, пообедали, во всяком случае, не хуже, чем дома, в Изумрудном городе. И даже Зеленобородый Солдат стал смотреть веселее, когда наелся. Страшила наконец полностью просох и, хотя его коленкоровая оболочка слегка сморщилась, снова стал самим собой — веселым и жизнерадостным шутником.

Пришел слуга и забрал поднос. Когда совсем стемнело, Джеллия зажгла ржавую железную лампу, стоящую на каминной полке, а Накраул подбросил поленьев в камин. На одной из скамей была сложена стопка одеял. Поскольку ни одной

кровати в комнате не было, девочки расстелили одеяла прямо на полу перед камином. Уютно прижавшись спинами к мягкому и теплomu спящему Льву, они долго разговаривали шепотом. Накраул почел своим долгом охранять спящих и потому подтащил скамью к самой двери и устроился там, завернувшись в одеяло. Скоро он храпел громче Трусливого Льва.

С нижних этажей не доносилось ни звука. Полночь уже миновала, но Дороти с Джеллией заснуть не могли.

— Как-то там наш Волшебник? — сказала Дороти, поплотнее натягивая одеяло. — В этом лесу, должно быть, ужасно темно.

— О, с Волшебником ничего плохого не случится, я уверена! — На самом деле Джеллия далеко не была в этом уверена. — Он обязательно приведет сюда принцессу до восхода солнца. Ну а если не приведет, то мы как-нибудь убежим и найдем его.

— Убежим? — переспросил Страшила, отодвигаясь от огня. — А как?

— Как мы убежим? — повторила Дороти, поближе придвигаясь к Джеллии. Внизу скрипнула половица.

— Ну, я пока не знаю, — призналась Джеллия. — Но ведь у нас есть волшебный баул. Что-нибудь полезное в нем обязательно окажется. Давайте-ка, кстати, туда заглянем.

Джеллия вытащила из-под скамьи баул (она засунула его туда сразу, как только их привели сюда), дернула кошечку за хвост и, полная любопытства, стала риться внутри.

— У меня ведь так и не нашлось времени рассмотреть это все как следует, — сказала она. — Но этот веселящий газ нас просто спас, да и жидкость, замораживающая воздух, и быст-

растающие побеги тоже пришлось как нельзя более кстати. Ой, а это что же такое?

Поверх всех остальных вещей в бауле лежали пять аккуратно сложенных синих пижам с капюшонами. Штанины переходили в чулочки, как на детских ползунках. Джеллия поднесла одну пижамную куртку поближе к огню, чтобы прочесть надпись на розовой записке, пришпиленной к карману.

— Ой, вы только послушайте! — шепотом воскликнула она, хватая Дороти за рукав. — Тут написано: «Аварийные костюмы для падения с высоты. Я их не испытывал, но уверен, что при несчастном случае они сработают как надо. Волшебник».

— Это, наверное, вместо парашютов. Волшебник боялся, что с озмолетом что-нибудь случится и нам придется падать, — решила Дороти, с сомнением трогая пижаму.

— Не знаю, не знаю! — Джеллия, наклонив голову, смотре-

ла на синие костюмы. — Во всяком случае, пижамки очень хорошенькие. Ой, ты слышишь?

С лестницы раздалось топанье ног в тяжелых сапогах.

— Это Бустабо! — Дороти вздрогнула. — Он решил не дожидаться рассвета. Он идет за нами. Джеллия, Джеллия, что же нам делать?!

Восклицание девочки разбудило Трусливого Льва. Прижав одно ухо, он прислушался к шагам на лестнице и пришел к тому же выводу, что и Дороти. Лев вскочил и принялся будить Зеленобородого Солдата. Страшила уже поднялся и бегал от окна к окну, хватаясь за решетки своими слабыми неуклюжими пальцами. Дойдя до окна, которое было ближе всех к камину, Страшила издал радостное восклицание, потому что кто-то — видимо, узник, когда-то запертый в этой комнате, — ухитрился подпилить три прута решетки. Теперь они еле держались и со скрипом подались наружу, когда Страшила изо всех сил нажал на них.

— Скорее! Помогите мне! — воскликнул соломенный человек, подтаскивая к окну испуганного и дрожащего, еще не проснувшегося как следует Накраула. — Надевайте скорее эти парашютные костюмы, девочки! Не будем ждать, когда нас бросят из окна, лучше прыгнем сами!

Дороти и Джеллия, обменявшись испуганными взглядами, быстро влезли в пижамы.

— Ну-ка, надевай! — приказала Джеллия, опустившись на четвереньки рядом с Трусливым Львом и держа перед ним костюм.

— Да что ты, он мне разве только на нос налезет!

— Ничего! Сунь туда хотя бы передние лапы, все-таки какая-то защита при падении.

Но, к большому удивлению девочки, оказалось, что волшебные пижамы растягиваются! Лев отлично влез в свою и чувствовал себя в ней довольно удобно, если не считать того, что хвост ему пришлось свернуть в клубок и плотно прижать к спине.

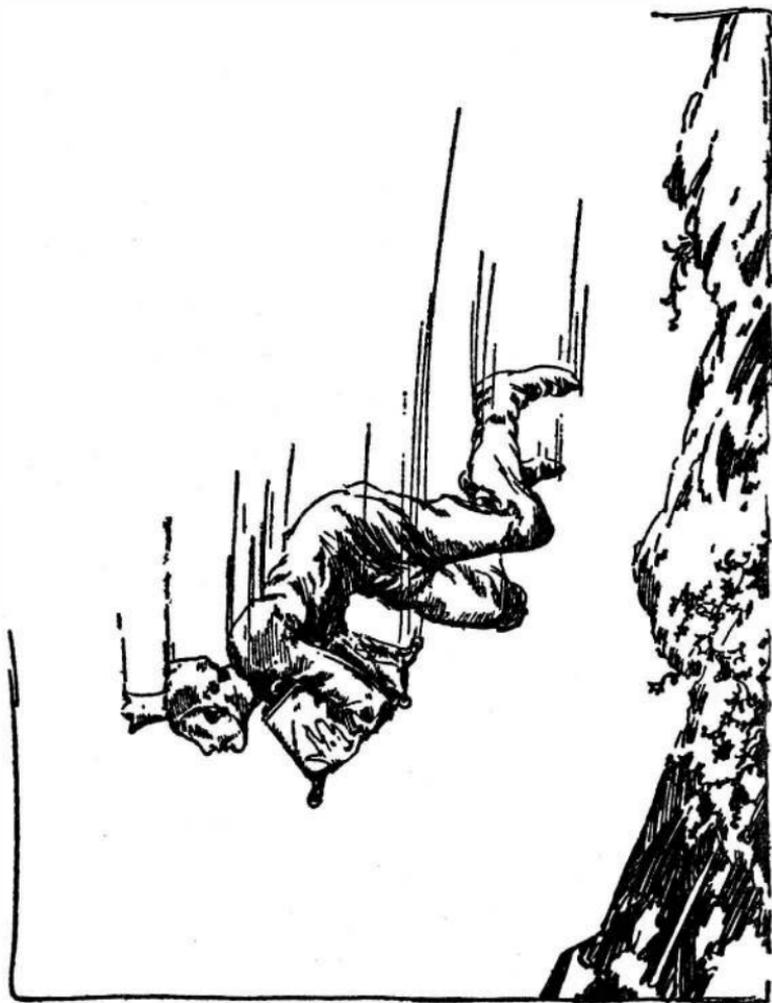
А Накраул так дрожал и вообще одурел от страха, что не мог помочь не только другим, но и себе, и Джеллии пришлось натягивать на него пижаму, как на малого ребенка.

Наконец все были одеты. Прижав к груди волшебный баул и окинув взволнованных друзей внимательным взглядом, Джеллия влезла на подоконник.

— Я прыгну первая! — заявила она и тут же плотно сжала челюсти, чтобы от страха не стучать зубами.

— Нет, я прыгну первым! — воскликнул Страшила, ловко запрыгивая на подоконник рядом с девочкой. — Я такой легкий, что мне падение не страшно.

— Скорее, скорее! — умоляюще повторяла Дороти, испу-

ганно оглядываясь. Шаги звучали уже совсем близко. Вот-вот, боялась Дороти, распахнется дверь и покажется красное лицо Бустабо!

— Пока, ребята! Я пошла! — Прежде чем Страшила успел возразить или остановить ее, Джеллия, крепко прижимая к

груди баул, протиснулась между оставшимися прутьями решетки и нырнула в пустоту!

Немедленно за ней Страшила, невесело помахав рукой Дороти, тоже спрыгнул. Лев жестом предложил Дороти прыгать следующей.

— Помоги-ка мне сначала столкнуть нашего храбреца! — торопливо проговорила девочка. — Боюсь, что, если мы его оставим напоследок, он так и не решится прыгнуть.

— Ой, не хочу! Боюсь! Мама! Папа! Караул! Бабушка! Не хочу! Налево кругом! — вопил Накраул. Но Дороти с помощью Льва безжалостно втащила его на подоконник и выпихнула в окно. Одно мгновение — и отчаянно дрыгающиеся ноги бравого солдата исчезли из виду.

А шаги все приближались. Бум! Бум! Тот, кто шел к двери, уже почти бежал по лестнице. Хорошо, что башня была такой высокой!

Вся дрожа, Дороти взобралась на подоконник, вытянула вперед руки и нырнула. Она слышала, как ворчит Трусливый Лев, протискиваясь между прутьями, но тут же воздух засвистел у нее в ушах, заглушая все остальные звуки. Лев камнем пролетел, перегоняя ее в падении, и девочка уже решила, что волшебные костюмы не выдержат испытания. Дороти и сама летела кубарем, не сомневаясь, что со страшной силой ударится об землю и разобьется. Она закрыла глаза, готовясь к неизбежной гибели.

Но внезапно пижама наполнилась воздухом, падение замедлилось, и вот уже девочка плыла в воздухе, легкая, как перышко. Теперь ей, наоборот, стало казаться, что она никогда не доберется до земли.

Ночь была безлунная, и в слабом свете звезд Дороти едва

различала неясные очертания трех фигур, плывущих в воздухе чуть пониже. Немного привыкнув к парению, Дороти стала понемногу менять курс, делая плавательные движения руками и ногами, и это помогло ей избежать столкновения с острыми скалами и торчащими ветвями деревьев. По мере того как она опускалась, воздух постепенно выходил из костюма, и наконец она мягко опустилась на песок у подножия горы. В нескольких шагах от себя она увидела Джеллию, уже вылезавшую из волшебной пижамы, и Трусливого Льва, который не мог снять костюм самостоятельно и нетерпеливо ждал, пока кто-нибудь ему поможет.

Теперь, когда опасность миновала, Накраул Марш очень расхрабрился. Он уже снял парашютную пижаму и сейчас хлопотал над Страшилой, встряхивая его, чтобы вернуть соломенному человеку форму — ведь от удара при падении бедный Страшила хоть и не ушибся, но стал совершенно плоским.

— Ну, как тебе полет? — весело крикнула подруге Джеллия и тут же поторопилась помочь Льву выпутаться из рукавов и штанин. — Сначала страшно, а потом ничего, верно? Мне понравилось!

— Понравилось? Это? — Лев негодуяще посмотрел сначала на Дороти, а потом на Джеллию. — Лапы моей никогда в жизни больше не будет ни на каком воздушном корабле, будьте уверены, калачом не заманите! Как только мы поднялись на борт этого озмолета, так и пошло — летим, падаем, снова летим, словно газетные обрывки! Вот сейчас я на твердой земле, и на ней я останусь. Вы все как хотите, а я пойду домой пешком, хотя бы мне пришлось идти целый год, так и знайте!

— Бедненький! — сказала Джеллия и ласково погладила

Льва по носу. — Не волнуйся, я тебя понимаю. Но мы не можем отправиться домой без Волшебника! Придется нам где-нибудь укрыться до утра, а потом поискать его.

— Пусть лучше он нас поищет, — проворчал Лев и подергал хвостом, чтобы проверить, не стал ли он хуже им владеть после того, как пришлось позорно свернуть хвост калачиком и упрятать в штаны. — Это ведь он затеял всю эту мороку с воздушным путешествием, а не я!

— Тише! — прошептала Дороти. — Еще услышит кто-нибудь! Ой, кто-то идет!

Из темноты донеслось мелодичное позвякивание колокольчика.

— Неужели рыжебородые сразу бросились нас искать? — воскликнула Джеллия и зашарила вокруг себя в поисках волшебного баула. — Но не могли же они так быстро спуститься с горы! Мы-то летели!

— Не могли, это точно! — прошептал Страшила. — Вот он, возьми. — Он поднял с земли баул и подал девочке. — Не бойтесь, дорогие, это, наверное, козье стадо. В горах пастухи часто вешают коровам и козам колокольчики на шею. Молчите и не двигайтесь, и они нас не заметят.

Пятеро друзей прижались к скале и затаили дыхание. Но когда из мрака выскочил громадный рогатый зверь и устремился прямо к ним, все пятеро хором завизжали и бросились врассыпную.

— Подождите! Не убегайте! Не бойтесь! — раздался знакомый голос. — Это же я, ваш Волшебник!

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Бегство с Красноверхой горы

ромадный олень остановился, и свет серебряного фонаря, висящего у него на рогу, упал на затаившихся среди скал беглецов.

— Приветствую вас, дорогие мои! Как же вам удалось убежать из замка? — спросил Волшебник, бойко соскальзывая с оленьей шеи и бросаясь обнимать обретенных друзей. — А мы как раз явились вам на выручку. Девочки, Страшила, Солдат, Лев! Позвольте представить вам принцессу Азарину, законную хозяйку Красноверхой горы, и ее верных друзей, Шагомара и Милочку.

Дороти и Джеллия, еще не пришедшие в себя от удивления при неожиданном появлении Волшебника, торопливо поклонились, но ничего не смогли сказать. У них захватило дыхание при виде красавицы Азарины, грациозно восседающей на спи-

не громадного рыжего оленя. Честно говоря, даже при виде одного Шагомара, без принцессы, кто угодно мог лишиться речи от восхищения, так силен и прекрасен был олень. На рогах его по-прежнему висели фонарь и колокольчик, а кроме того, на самом большом выступе левого рога теперь сидел прехорошенький белый голубок, держащий в клюве какой-то ключ.

— Мы собирались отправить этого голубя наверх, в башню, с ключом от двери, — объяснил Волшебник. Пятеро друзей продолжали молча смотреть во все глаза на невиданное зрелище. — Азарину держали в этой башне до вас, и у нее, к счастью, остался запасной ключ. Она не сомневалась, что Бустабо и вас запрет в эту башню. Но раз вы выбрались сами, ключ нам больше не нужен. Но расскажите скорее, как вам удалось выбраться? Взломали дверь?

— Да нет, просто выпрыгнули из окна, — небрежно ответил Страшила, указывая вверх.

— Как, прыгнули с такой высоты? — поразилась Азарина, наклоняясь вперед между величественных рогов Шагомара.

Милочка подошла к Дороти и ткнула ей в руку мягким влажным носом.

— Ну да, — ответила Джеллия, обнимая за шею Трусливого Льва, который все еще смотрел вокруг угрюмо и недовольтно. — Только сначала мы надели твои волшебные парашютные пижамы, Волшебник, и, должна тебя обрадовать, они сработали прекрасно!

— Вот это здорово! — обрадовался Волшебник. — А знаете, я ведь совершенно забыл о них, хотя и не сомневался, что вы найдете в бауле что-нибудь полезное. А как Бустабо? Сдержал он свое обещание?

— В общем, да, — ответила Дороти. — Правда, он нас запер в башне, но накормил хорошо. Только нам не понравилось сидеть под замком, и мы не чувствовали себя в безопасности в этом замке. Когда мы услышали, что он поднимается к нам по лестнице, топая своими ножищами, мы решили удрать. И удрали!

— Молодцы, молодцы! — Волшебник ласково улыбнулся девочкам, восхищенный их мужеством. — Но давайте двигаться! Не исключено, что Бустабо и его лучники отправятся вас искать. Шагомар и Милочка любезно согласились довести нас до дворца Глинды Доброй. А уж с помощью могучего волшебства Глинды я как-нибудь сумею справиться с Пыхом и заставить Бустабо вернуть трон Азарине. Вы, девочки, садитесь со Страшилой на Милочку, а мы с Солдатом поедем вместе с принцессой.

Услышав слова волшебника, Милочка сразу подошла к плоскому камню, и Джеллия с Дороти без труда взбрались к ней на спину. Страшила одним прыжком уселся позади и обнял Джеллию, чтобы она не соскользнула. Волшебник и Накраул уселись на спину Шагомара, и олени побежали прочь от горы. Впереди мчался Шагомар, за ним легкими прыжками несли Трусливый Лев, а позади легкими шагами бежала Милочка. Они направлялись на юг.

Дороти казалось, что она не то летит, не то плывет по воздуху среди темного леса. Серебряный фонарь Шагомара освещал дорогу, но стройные стволы деревьев тонули во мраке.

По дороге Азарина рассказала новым друзьям то, что уже знал Волшебник: как Бустабо предал свою госпожу и как олень привел Волшебника в пещеру, где пряталась принцесса. Потом девочки развлекли Азарину рассказом о своих приключениях в Аэрландии. Потом они стали рассказывать об Изумрудном городе и о разных знаменитых людях и животных, живущих там во дворце Озмы. Азарине очень понравились Страшила и Трусливый Лев, и она то и дело наклонялась, чтобы получше рассмотреть могучего зверя, непринужденно бегущего между двумя оленями.

— Обещаю вам, — сказала Азарина, — что, если нам не удастся спасти Изумрудный город от Пыха, вы сможете поселиться в моем замке, если, конечно, Глинда и Волшебник заставят Бустабо вернуть мне замок и королевство.

— Но я все-таки надеюсь, что мы с Пыхом справимся! — сказала Джеллия. — Как ты думаешь, Волшебник, сколько времени ему понадобится, чтобы добраться до Изумрудного города?

— Давайте посчитаем! — Волшебник наморщил лоб и задумался. — У нас дорога до Аэрландии заняла целую ночь и еще полдня. А Пых с Железным Дровосеком вылетели вчера. Боюсь, что завтра они будут на месте. То есть что я говорю! Не завтра, а уже сегодня!

— А утро уже близко, — вздрогнула Джеллия, взглянув на восток, где небо уже начало розоветь.

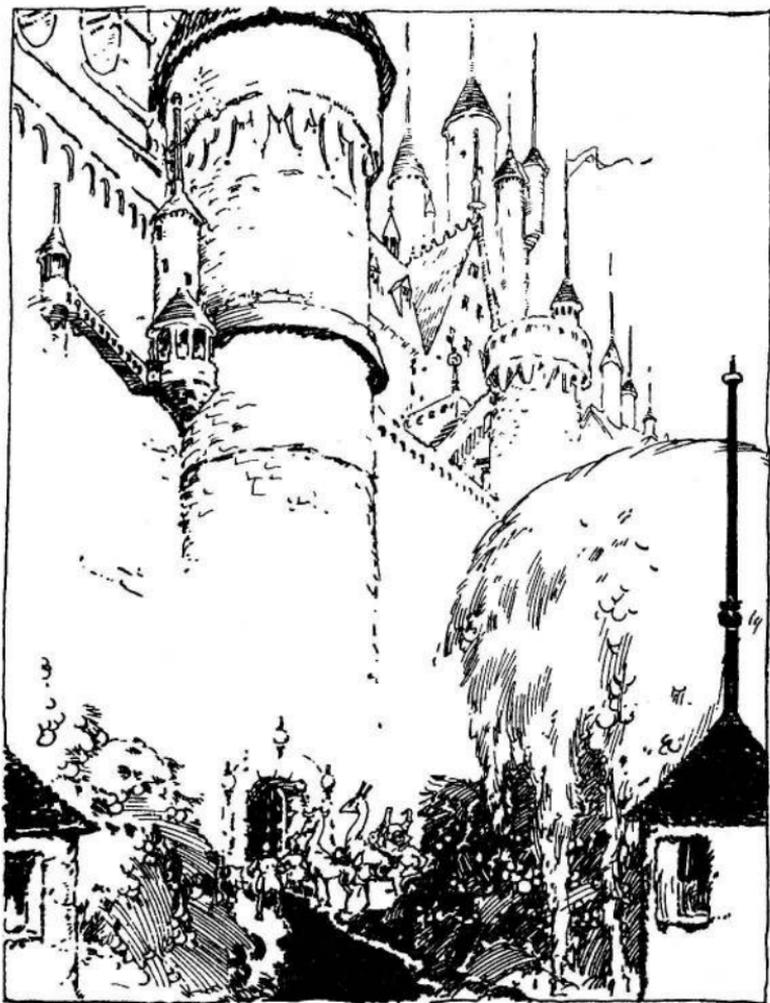
— Не тревожься, — сказал Волшебник, придерживая цилиндр. — Как только мы доберемся до Глиндиного дворца и у меня в распоряжении окажутся настоящие, сильные волшебные средства, я уж найду способ сделать шелковыми и Пыха, и Бустабо. В этом бауле, конечно, лежат вещи полезные, но для борьбы с захватчиками и узурпаторами слабоватые. Смотрите-ка, девочки, что это там? По-моему, это и есть дворец Глинды!

— Да, да, это он! — радостно воскликнула Дороти, обнимая Милочку за шею в порыве счастья.

Действительно, первые рассветные лучи заиграли на украшенных серебром красных башнях и шпилях великолепного дворца Доброй Южной Волшебницы. От этого прекрасного зрелища у всех сразу стало легко на сердце. Быстрее ветра промчались два оленя через великолепный парк, легко перепрыгивая через живые изгороди и пышные цветочные клумбы, и вот маленький отряд оказался перед порталом дворца.

— Здесь мы с вами простимся, — сказал Шагомар. Волшебник с Солдатом соскочили со спины благородного животного и помогли спуститься Азарине. — Хорошенько заботьтесь о моей маленькой принцессе, — добавил олень.

— О, пожалуйста, оставайтесь с нами! — вскричала Дороти, увидев, что Милочка уже собралась убежать. — Не покидайте нас. Разве вы не хотите узнать, как пойдут у нас дела? А потом вы можете отправиться с нами в Изумрудный город и познакомиться с замечательными животными, которые живут там вместе с нами.

Шагомар вопросительно посмотрел на Милочку и, так как ему показалось, что его красавица супруга не прочь принять это заманчивое предложение, согласился остаться.

— Мы подождем в парке, — тихонько сказал он. — Дома и дворцы нам, оленям, кажутся слишком тесными и душными.

Если я понадоблюсь вам, принцесса, вам только стоит позвонить в серебряный колокольчик. — И олень, глядя на свою принцессу с молчаливой любовью, наклонил голову, чтобы Азарина могла взять колокольчик.

— Я обязательно позвоню, — пообещала Азарина. Олени одним прыжком оказались в конце аллеи, ведущей от дворцового портала, а маленькая принцесса смотрела им вслед и махала красным платочком. Казалось, они не бегут, а плывут по воздуху над цветами, так легок был их бег.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Волшебник принимается за работу

удь добра, милая, немедленно доложить о нас своей хозяйке! — велел Волшебник заспанной служаночке, которая не спеша явилась на его требовательный стук в дверь.

— А хозяйки нет! И принцессы Озмы тоже! — пролепетала девушка, удивленная неожиданным появлением таких ранних гостей. — Они еще вчера отправились в Рагбад проведать принца Таттерса и Грампу.

— Вот так так! — воскликнул разочарованный Волшебник, поворачиваясь к своим спутникам. — Похоже, что мне придется справляться со всеми трудностями одному. Ладно, что делать, могло быть хуже. По крайней мере, Озмы нет в Изумрудном городе, а значит, она не попадет в Пыховы лапы. Эй, погоди, не закрывай дверь! — Волшебник бы-

стро проскользнул внутрь мимо удивленной служанки. — Глинда конечно же не будет возражать, если мы тут немного погостим без нее. А теперь, милая, как тебя зовут-то, я позабыл...

— Грета, — пискнула девушка, смущенно потупившись.

— Как бы нам, Греточка, обогреться? — хихикнул Страшила, снимая шляпу и кланяясь до земли. — Проводи-ка, уважаемая Грета, этих юных дам в подходящие их сану апартаменты, а потом слетай на кухню и скажи повару, чтоб готовил завтрак на семерых!

— Лучше на двенадцатерых! — рыкнул Трусливый Лев, подсакивая к Грете. — Из них шесть порций чур мои!

— Сию минуту, господа! Сию минуту! — пролепетала Грета и бросилась прочь так быстро, что потеряла с ноги красный башмачок.

— Да ладно уж! — засмеялась Дороти. — Мы с Джеллией

знаем этот дворец как свои пять пальцев, сами найдем, где разместиться. Пойдем, Азарина, мы тебе все тут покажем. Да хорошо бы нам немного вздремнуть перед завтраком.

Во дворце стояла полная тишина. Все фрейлины Глинды — сто красивых девушек — еще спали и большинство слуг тоже. Помахав рукой девочкам, поднимающимся по мраморной лестнице, Волшебник отправился в Красный кабинет, где волшебница держала все свои волшебные книги, снадобья и инструменты.

Пораженная красотой и пышностью Глиндиного дворца, Азарина на каждом шагу вскрикивала от восхищения. Что касается Трусливого Льва, то для него это было не в диковинку. Он сразу разлегся на медвежьей шкуре перед камином и захрапел. Неудивительно — он ведь не спал две ночи подряд.

У Зеленобородого Солдата был в этом дворце приятель — старый служака, муштровавший девичью гвардию Глинды. Накраул напрямиком отправился к нему. Страшила хотел было пойти за Волшебником в кабинет, но остановился, чтобы взглянуть в Волшебную книгу.

Эта книга, прикрепленная золотой цепью к мраморному столику в вестибюле дворца, содержала сведения обо всех событиях, совершающихся в стране Оз. Покидая дворец, Глинда обычно запирала книгу в сундук, ключ от которого брала с собой, но на этот раз она слишком торопилась и забыла книгу на виду.

Какжрый раз, как в стране Оз что-то происходило, в книге немедленно появлялась новая запись. Когда Страшила раскрыл книгу на последней странице и прочел самое свежее сообщение, его синие глаза, нарисованные лучшей масляной краской, полезли на лоб.

«Свирепые аэрландцы из Верхних слоев атмосферы двинутся к Изумрудному городу, — прочел Страшила и едва не свалился со стула. — Если не выступить на защиту немедленно, город падет под натиском завоевателей».

— Волшебник! Эй, Волшебник! — завопил Страшила, влетая в Красный кабинет. — Быстро! Немедленно! Пока не поздно! Пых наступает! Город падет! В Волшебной книге так написано!

Страшила с размаху налетел на Волшебника и ухватился за его рукав, чтобы не упасть. Волшебник, склонившийся над длинным столом и рассматривающий какой-то сложный аппарат, поднял обеспокоенный взор.

— Ну, ну, успокойся немного, — сказал он. — Что пользы от крика? Я ведь даром времени не теряю.

— А что же ты намерен делать? — спросил Страшила. Он так беспокоился, что на лбу у него прорезалось не меньше со-

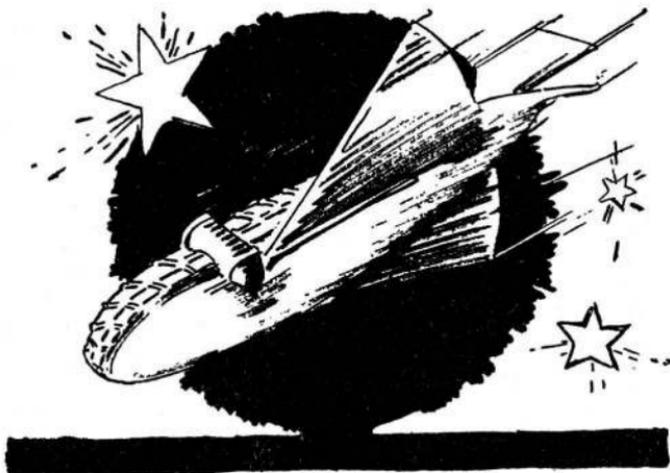
рока глубоких морщин. — Ты можешь рассеять армию аэрландцев или отправить их туда, откуда пришли?

— Увы, не могу, — вздохнул Волшебник. — Для этого нужен Озмин волшебный пояс. А он, как тебе хорошо известно, находится в Изумрудном городе и надежно спрятан в сундуке, что стоит в личных покоях Озмы.

— А ты не можешь перенести сюда этот сундук? — спросил Страшила, беспокойно барабанив пальцами по столу.

— Вот это я и пытаюсь сделать! — объяснил Волшебник, снова наклоняясь к аппарату. Он то поворачивал рычажок, то подкручивал колесико. — Этот аппарат — не что иное, как знаменитый Глиндин трехсторонний зентоматический переносчик, только он почему-то не работает! Я постараюсь его наладить, а ты тем временем тоже займись делом. Следи за Волшебной книгой и, как только она сообщит, что Пых высидился у Изумрудного города, сразу беги ко мне.

Не успел Волшебник договорить, как Страшилу будто ветром сдуло. Следующие два часа соломенный человек сидел, как приклеенный, за столиком у Волшебной книги и не поднимая глаз с захватывающим интересом следил за продвижением «Озтября» и летящих следом воздушников к столице страны Оз.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Пых Аэрландский появляется в стране Оз

течение нескольких часов после вылета из Аэрландии Ник Рубака в точности следовал маршруту, проложенному на карте Волшебника. Ему ничего другого и не оставалось, потому что Пых сидел рядом, переводя глаза с карты на панель управления, и, если

Ник хоть на волосок уклонялся от курса, аэрландский король тут же хлопал его тростью по железной голове. Ник не ожидал, что Пых так хорошо разбирается в навигации. Время шло, и его надежда как-нибудь перехитрить дотошного воздушного монарха с каждым часом таяла, как мартовский снег под лучами солнца.

Он попробовал было увеличить скорость, чтобы воздушная армия, поспешающая следом за озмолетом на летающих палках, отстала, но и сдуватели сразу полетели быстрее. Ему

не удалось стряхнуть их. Но Железный Дровосек не отчаивался. Он надеялся на то, что с приходом ночи у него появятся новые возможности. Ведь он, в отличие от Пыха, никогда не уставал и не нуждался в сне. Если Пых задремлет в кресле, Ник бросится на него, скрутит и выбросит из окна, а потом погасит все огни и устремится вперед как можно быстрее. Тут-то воздушники его и потеряют.

На случай, если этот план не сработает, Ник надеялся еще на высотный эффект. Не исключено, что в нижних, более плотных слоях атмосферы, воздушникам станет трудно дышать, они начнут задыхаться и падать в обморок, и им станет не до завоеваний.

Подбадривая себя надеждами, Ник высидел в пилотском кресле весь долгий день рядом с бдительно следящим за ним Пыхом. Вот и ледяной остров миновал, хотя колючки-летучки на этот раз не показались. Ник летел дальше, не давая себе

труда отвечать на вопросы Пыха. Тому все хотелось побольше разведать о стране Оз и ее обитателях.

Наконец наступила ночь — на редкость темная и непроглядная. Луны не было, и только несколько звездочек слабо мерцали на черном небесном куполе. Ник втайне радовался этому, считая, что темнота ему на руку. Он бросал через плечо быстрые взгляды на Пыха, надеясь заметить на его лице признаки усталости и сонливости. Лишь бы только король заснул, а уж тогда ему легко будет в темноте уйти от преследователей!

Но, увы, планам Ника не суждено было осуществиться. Казалось, что долгие часы полета только придали Пыху бодрости. Сна у него не было ни в одном глазу — наоборот, его глаза-звезды светились зеленовато-желтым огнем, и внимание, с которым он следил за действиями Ника, ничуть не ослабело. Видимо, и Пых, подобно железному Дровосеку, не ведал усталости.

Ник помрачнел. На такой скорости они должны были достичь Изумрудного города к утру. У Ника мучительно сжималось сердце при мысли, что он ведет к любимой и беззащитной столице вражескую армию. У Ника, как мы помним, сердце было из красного плюша и разбиться от горя не могло, но оно трепыхалось и билось в его железной груди, словно птица в клетке.

Ник даже предложил Пыху отдохнуть, на что воздушник ответил презрительным взглядом.

— Я отдохну, не бойся! — зловеще сказал он. — Во дворце этой вашей Озмы. Не воображай, что я оставлю тебя без присмотра. Не на такого напал, ха-ха! Ты знай себе управляй кораблем, железный лоб, да не сбивайся с курса, а я уж позабочусь об остальном.

После этого Ник совсем пал духом и замолчал.

Наступило утро. «Озтябрь» летел над горами страны кводлингов. А вскоре показались сверкающие зеленые шпили и башни Изумрудного города.

— Ничего городок, приятненький, — снисходительно заметил Пых. Ник мучительно пытался придумать какой-нибудь предлог, чтобы не приземляться как можно дольше.

— Ну-ка, лети напрямик ко дворцу! — приказал Пых. — Мне этот дворец нужен в первую очередь! Давай-давай! И опустишься прямо перед входом! Вот она, значит, какая, эта ваша хваленая страна Озония! Ну что ж, все ее сокровища и драгоценности пойдут мне в возмещение за наглость, с которой вы осмелились явиться ко мне в Аэрландию. Вот уж я порадуюсь, когда их захвачу! Это будет радость так радость!

— Не больно-то на эту радость рассчитывай! — проворчал Ник, с трудом поворачивая голову. — Ты сам не понимаешь, что тебе грозит. Если сейчас тебя заметит Озма, то все твое глупое войско верхом на палочках превратится в стаю ворон и галок. А ты станешь воробьем! Скорее всего, она вас уже заметила!

И Ник резко направил «Озтябрь» вниз. По лбу короля воздушников угрожающе поплыли черные грозовые тучи. Он презрительно фыркнул.

— Как же, — бросил он, — испугаюсь я какой-то девчонки! Мои brave воины легко справятся и с ней, и со всяким, кто станет на моем пути!

— А вот это, — ответил Ник, поднимая голос, чтобы перекричать шум двигателя, — мы еще посмотрим!

Приближение «Озтября» со свитой летящих на палках воздушников, разумеется, не осталось незамеченным. Задолго до

того, как они подлетели к Изумрудному городу, испуганные гонцы доставили туда весть о приближающемся воздушном войске.

Поскольку Озмы в городе не было, за старших оставались Бетси и Трот, две человеческие девочки, жившие, как и Дороти, во дворце феи-правительницы.

Бросив взгляд на небо, они созвали всех известных и почетных граждан города, а также слуг и придворных и посоветовали им бежать, спасая свою жизнь. После этого они сами вместе с Лоскутушкой забрались в красную тележку, запрягли в нее Деревянного коня (бывшие козлы) и на полном скаку поспешили к Синим лесам страны жевунов, намереваясь укрыться там, пока опасность не минует. Вслед за ними быстро зашагал Тикток, механический человек, прихватив с собой те драгоценности Озмы, которые не были надежно укрыты в сундуке. Лекарь ехал верхом на Голодном Тигре, а остальные обитатели дворца бежали пешком по Дороге из Желтого кирпича, торопясь уйти подальше от города.

Остальные жители города, которые никогда раньше не видели ни «Озтября», ни воздушников и не знали, что корабль ведет Железный Дровосек, были очень напуганы. Они забились в свои дома, опустили на окна ставни, заперлись на все замки и засовы и в страхе затаились в ожидании грядущих событий. Только дворцовый привратник храбро оставался на своем посту, вызываясь помахивая связкой ключей. «Озтябрь» и воздушники на летающих палках уже показались над стенами дворца.

— И не думай даже! — крикнул Пых Нику, который, посадив корабль, сразу бросился к выходу. — Ты останешься со мной! Я тебя беру в заложники. — И он схватил Железного Дровосека за руку.

Воздушник был силен, и вырваться Нику не удалось. Нечего делать, пришлось вести Пыха во дворец.

Воздушные воины сначала опустили на деревья и выступы стен, словно невиданные громадные птицы. Но очень быстро они устроили свои палки, спустились на землю, постро-

ились в ряды и с громкой песней зашагали по мраморным ступеням вслед за своим ликующим вождем.

Напрасно Ник надеялся, что они плохо почувствуют себя в непривычно плотной атмосфере. Они явно чувствовали себя как нельзя лучше, словно и не покидали родной Аэрландии. И только одна мысль отчасти утешала Ника: он все-таки справился с управлением и привел домой воздушный корабль, любимое изобретение Волшебника, в целости и сохранности.

Ни один слуга, ни один придворный не вышел им навстречу, и это тоже порадовало Ника. Дворец был безлюден. Его покинули все обитатели, даже Стекланный Кот и Эврика, любимый полосатый котенок Дороти. Пых и его грубые солдаты прошли из конца в конец весь первый этаж, не встретив никого.

— Ну и ладно, — процедил аэрландский король, поводя глазами налево-направо. — Значит, эта ваша так называемая

фея удрала, оставив нам свой дворец. Мы, выходит, выиграли войну без единого выстрела! Ха-ха! Дворец недурен, пусть он у меня будет вместо дачи. Буду проводить здесь лето, — и он зловеще подмигнул Железному Дровосеку. — А теперь, — и он ухватил своего пленника еще крепче, — показывай, где лежат все эти сокровища, драгоценности и волшебные предметы, которыми ты так хвастался! Пояс там волшебный, веер и прочие глупости!

— Они в сундуке, в личных покоях Озмы, — неохотно проговорил Ник. Он чувствовал, что теперь, когда Пых захватил дворец, не было особого смысла скрывать от него местонахождение сокровищ.

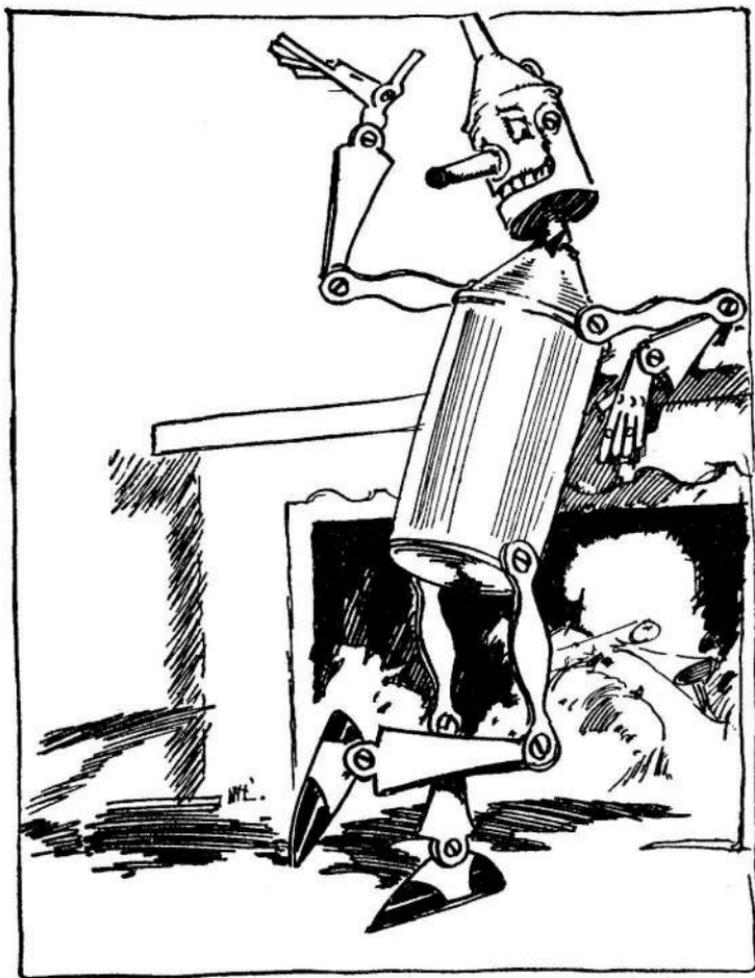
— Веди меня туда! — приказал король. Тут он решил, что тысячная толпа воинов ему мешает, и отправил их в парк, велел им охранять ворота, следить за оградой и сразу поднимать тревогу, если кто-нибудь подойдет ко дворцу.

И вот Ник, повесив голову и еле передвигая ноги, повел захватчика в личную гостиную Озмы. Там в стенной нише, за шелковыми занавесками, стоял сундук с сокровищами. Он был откован из неизвестного нашей науке металла, гораздо дороже платины, и весь украшен изумрудами.

Не обращая внимания на изящное и пышное убранство комнаты, Пых опустил на колени перед сундуком, задыхаясь от нетерпения и любопытства.

— Как он открывается? — спросил он, после того как повертел туда-сюда ручку на крышке без всякого результата.

— Понятия не имею! — Железный Дровосек, опершись о каминную полку, равнодушно смотрел на коленопреклоненного захватчика. — Никто не знает, как открывается сундук, кроме самой Озмы и нашего Волшебника.

— Ах, вот оно что! — Пых сердито вскочил на ноги. — Посмотрим! Я вот позову одного из моих сдувателей, и он просто сдует крышку!

— Поступай как знаешь, — сказал Ник, пожав плечами. — Только имей в виду, что тогда вместе с крышкой сдуется и сундук, и все сокровища вместе с ним!

— Так как же я тогда его открою? — завопил Пых и злобно лягнул сундук сапогом с серебряной подковой. Как он ни бодрился, но долгое путешествие, бессонная ночь и волнение очень его утомили, и теперь он совершенно вышел из себя и потерял самообладание. Он топал ногами, вопил и бушевал, но поделать ничего не мог: сундук не открывался.

— Ладно! — устало проговорил наконец Пых. — Я позову моего мастера-оружейника. Он его взломает.

Подбежав к окну, Пых во весь голос закричал, чтобы к нему послали оружейника. Тот явился, но поделать ничего не смог. Сундук не поддавался никаким усилиям. Оружейник даже, раскалив в камине кочергу, пытался прожечь дыру в стенке сундука, но на ее сверкающей поверхности не осталось и царапины.

— Уйди ты, дурень бестолковый! — снова разозлился Пых. — Дай, я сам! Я сейчас его взорву звездным порохом.

— Подумай хорошенько! — вмешался Ник, который до этого момента равнодушно наблюдал за бесплодными усилиями короля и слуги, усмехаясь про себя. — Ведь от взрыва загорится дворец, и ты потеряешь все свои завоевания вместе с кровящами.

— Придержи язык! — рявкнул Пых. Он вытащил из камина два тлеющих полена и подсунул их под сундук. После этого король отвинтил набалдашник своей летающей трости и высыпал на поленья щепотку какого-то черного порошка, видом и запахом напоминающего ружейный порох. Затем он поджег клочок бумаги, сунул его под поленья, отскочил к противоположной стене и нетерпеливо стал ждать мгновения, когда сундук разлетится на куски.

Но Ник Рубака решил этого мгновения не дожидаться. Он кинулся в соседнюю с гостиной столовую и схватил графин с водой, только донести его до сундука не успел. Раздался страшный взрыв, дворец содрогнулся, и Ник с кувшином по отдельности пронеслись сквозь дверной проем и влетели назад в гостиную.

Не останавливаясь, чтобы перевести дыхание, Ник бросился через всю просторную комнату к нише. Король с оружием, в обгоревшей, изодранной одежде и с черными пятнами на лицах, тупо смотрели на место, где стоял мгновение назад сундук. Теперь его там не было! От него не осталось ни малейшего следа, осколка, выпавшего изумруда! Пол остался невредим, в потолке дырки тоже не было, стены уцелели, даже оконные стекла не вылетели — куда делся сундук, было совершенно непонятно!

Только два полена, дымящиеся, угрюмо дотлевая на дорогом Озмином ковре, и напоминали об устроенном Пыхом фейерверке — да еще напоминало о нем выражение лица воздушного короля, смесь растерянности, удивления и ярости.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Возвращение путешественников

я тебя предупреждал, — сказал Ник, подбегая к нише. — Я тебе говорил! Видишь, что ты наделал!

— Где он? Куда он делся? Я тебя спрашиваю! — вопил воздушный король. Его наэлектризованные волосы стояли дыбом, и в них пробегали искры, словно летние молнии.

— Откуда я знаю! Спроси у Озмы или у Волшебника! — ответил Ник. Сложив руки на груди, он невозмутимо смотрел на воздушников. — А если хочешь послушаться моего совета, убирайся поскорее из дворца, а то как бы ты и сам не исчез!

— Мне не нужны твои советы! — крикнул Пых и подбежал к окну посмотреть, не вынесло ли взрывом сундук на лужайку перед дворцом, хотя прекрасно понимал, что, раз стены и окна целы, это невозможно.

Он отдернул занавеску, выглянул из окна и едва не задохнулся от неожиданности. Выглянувший следом за ним Ник издал кромкий крик радости.

— Вот видишь! А я что тебе говорил! — И Ник на радостях снял с крючочка под мышкой масленку и капнул маслом себе за шиворот. — Я ведь говорил!

Пых молчал. Он изо всех сил цеплялся за занавеску, как утопающий за спасательный круг.

— Вот видишь! — повторил Ник.

Но Пыха взволновало не то, что он видел, а как раз то, чего он не видел. А не видел он пустячка: своей могучей воздушной армии! Невесть куда исчезли девятьсот девяносто девять превосходно обученных воинов! Правда, тысячный был цел и бестолково топтался рядом, но это не утешало короля.

Простирающийся перед дворцом парк был пуст и безлюден, словно городской сквер в дождливое воскресенье.

— Ты не волнуйся так, успокойся немножко! — посоветовал Ник.

Пых отвернулся от окна, но не успокоился, потому что оружейник тоже исчез! Тут Пых забегал кругами по комнате, натываясь на стулья и столы и спотыкаясь о ковры и пуфики.

— Ну-ка живо! — прошипел он, хватая за руку Железного Дровосека. — Вези меня назад в Аэрландию! Немедленно! Слышишь?

— Да-да, я тебя слышу очень хорошо, — ответил Ник, высвобождая руку. — Но только я с тобой никогда больше никогда не полечу. А кроме того, неужели ты думаешь, что можно убежать от волшебства? Придется уж тебе остаться, любезный, и ответить за свои поступки.

Слова Ника, казалось, вразумили аэрландца. Потерпев поражение, он все-таки вспомнил, что остается могучим королем и правителем. Пых гордо выпрямился, оперевшись одной рукой на инкрустированный изумрудами столик, и, глядя на дверь, стал ждать.

Ждать пришлось недолго. Не успели бы вы досчитать до десяти, как дверь распахнулась, и девять радостных и взволнованных друзей влетели в королевскую гостиную.

— Ник? Ты не пострадал? С тобой ничего не случилось? — Джеллия бросилась к Железному Дровосеку и взяла обе его руки в свои.

— Так вот, значит, кого я там изображал! — проревел Трусливый Лев, просовывая свою большую голову между Дороти и Солдатом. — Ну и ну! Читайте, что я оскорблен!

— Так это и есть Пых, могучий король Аэрландии, явившийся нас завоевать? — Озма, стоящая за спиной солдата, так пристально и печально посмотрела на воздушника, что он

смущенно отвел глаза. По правде сказать, он был поражен красотой, юностью и царственным достоинством маленькой феи. Потом он обвел вопросительным взглядом всех собравшихся. Он уже знал Джеллию и Зеленобородого Солдата, но впервые видел Страшиллу, Трусливого Льва, маленького старичка в цилиндре, веселую девочку, погруженную в тихую и

серьезную беседу с этим старичком, красавицу-принцессу в красном плаще и высокую рыжеволосую Глинду. При виде всех этих удивительных незнакомцев Пых почувствовал смущение и робость.

Впервые с той минуты, когда он увидел аэрландского короля, Железному Дровосеку стало жалко Пыха. Он решил представить ему своих друзей.

— Это наш знаменитый соломенный Страшила, — говорил он, — а это его величество Трусливый Лев, царь зверей. Это Глинда, Добрая Южная Волшебница, это Волшебник страны Оз, это принцесса Дороти из Канзаса. А это...

Ник замолчал, потому что принцессу в красном плаще тоже видел впервые.

— Это принцесса Азарина Рыжекудрая, — договорила за него Дороти.

При каждом новом называемом ему имени Пых неловко кланялся. Если бы он мог дотянуться до своей летающей трости, которая осталась у камина, он, наверное, вылетел бы из окна, даже понимая, что никогда не найдет обратной дороги в Аэрландию. Но так как трость была далеко, он оставался на месте, с каменным спокойствием ожидая того, что с ним будет.

— Как вам удалось найти Джеллию и Солдата? Что случилось с «Озпрелем»? Где сундук с сокровищами? — Ник, бросив на произвол судьбы Пыха, догнал маленького Волшебника и, ухватив его за рукав, засыпал вопросами, потому что любопытство снедало его и терпеть дольше он был просто не в состоянии.

— О, это целая история! — ответил Волшебник, хитро закрывая один глаз. — Тут двумя словами не отделаешься! Задай

мне все эти вопросы как-нибудь в другой раз, в долгий зимний вечер, ладно?

Вырвавшись из рук Железного Дровосека, он убежал. Он спешил в свою мастерскую, к любимому черному чемоданчику с волшебными инструментами, по которому безумно соскучился.

— Вам, наверное, хочется вернуться на родину? — спросила у аэрландского короля Озма, садясь на небольшой, обтянутый атласом диванчик.

— Без своей армии не вернусь! — решительно ответил Пых. — Некрасиво и недостойно монарха уничтожать чужое войско не в честном бою, а волшебством!

— Ваше войско цело и невредимо! — спокойно ответила Озма. — Все ваши воины уже дома, в Аэрландии. Я перенесла их туда при помощи волшебного пояса. — Темноволосая фея легонько прикоснулась к своему изукрашенному драгоценными камнями поясу. — А раз уж речь зашла о том, что красиво и достойно монарха, — серьезно продолжала она, — как вы считаете, красиво было являться сюда, захватывать мой дворец и пытаться похитить мои сокровища?

Поскольку Пых был не вовсе лишен совести, он покраснел. Ответить на вопрос Озмы ему было нечего, поэтому он просто стоял и гордо смотрел поверх голов собравшихся. А они все укоризненно глядели на него.

— Что вы можете мне сказать? — строго спросила Озма. — Только от вас самого зависит, вернетесь ли вы домой. И от того, как вы будете обращаться с Кабебе.

При упоминании своей царственной супруги Пых заметно вздрогнул.

— Кстати, вот корона, которую вы заставили меня на-

дочь, — сказала Джеллия, протягивая Пыху украшенную звездами диадему, которую так с тех пор и носила. — Передайте, пожалуйста, от меня привет волынщику, когда его увидите, а еще Пузырьку и Кутырю.

— Джеллия, а ты уверена, что хочешь остаться с нами, а не быть аэрландской вице-королевой? — спросила Озма и весе-

ло улыбнулась, глядя, как Джеллия отшатнулась от нахмурившегося воздушника.

— Никогда! Ни за что! — воскликнула она, при каждом слове отступая от Пыха на длинный-длинный шаг. — Хватит с меня королей!

Раздался взрыв всеобщего смеха, а лицо Пыха выразило крайнюю степень горечи и унижения. Озме стало жаль аэрландца, и, прикоснувшись к волшебному поясу, она прошептала волшебное заклинание, которое мгновенно перенесло его в родную страну.

— Но ты уверена, что ему можно доверять? — тревожно спросил Ник Рубака после того, как Пых исчез с глаз. — Откуда ты знаешь, что он не начнет сдувать всех подряд, когда вернется?

— Потому что я лишила силы все трубы его воинов, — тихонько ответила Озма. — А в остальном он не так уж плох, и вполне возможно, что аэрландцам подходит именно такой правитель.

— А я считаю, — вставил Лев, энергично тряхнув гривой, — что нет на свете хуже наказания, чем до конца жизни питаться воздушным пудингом. Бр-р! Так что я даже сочувствую бедняге.

— Ой, какая жалость! — Дороти подбежала к камину, у которого еще совсем недавно стояла прислоненная крылатая трость Пыха. — Летающая палочка исчезла! А я-то надеялась, что мы летаем на Новый год!

— Неужели ты еще не налеталась? — засмеялся Страшила, усаживаясь на зеленый атласный диванчик рядом с Озмой. — Кстати, а где наш телескоп-всезнайка?

— Ой, правда, где же он? — Дороти порылась в карманах

плаща. — Вот беда-то, я, наверное, забыла его в королевском шатре Пыха!

— Ничего страшного! У меня же есть волшебный пояс. Сейчас я верну твой телескоп, — улыбнулась Озма, — и, пожалуйста, моему сундуку тоже пора вернуться на место.

Озма вопросительно взглянула на Глинду, та согласно кивнула, и маленькая правительница страны Оз дважды прикоснулась к волшебному поясу. Тут же на пол рядом с зеленым диванчиком со стуком шлепнулись сундук и телескоп (конечно, стук от приземления сундука был гораздо громче).

Телескоп указывал прямехонько на Озму. Прежде чем собравшиеся успели опомниться, он начал своим уверенным дикторским голосом излагать всю историю ее жизни. Но Озма не дала всезнайке договорить. Улыбнувшись, она подняла его с пола и убрала в ящик письменного стола.

Пока Озма вершила свой справедливый, но мягкий суд,

Джеллия рассказала Нику обо всем, что произошло с того момента, когда Пых заставил его лететь в страну Оз, — о появлении в Аэрландии «Озпреля», о том, как они убежали от рассерженной Кабебе, о падении с Красноверхой горы, о коварном Бустабо, о встрече с Азариной и четой оленей, о путешествии во дворец Глинды..

Ник слушал как зачарованный. Он узнал, что Волшебнику наконец удалось понять, как обращаться с Глиндиным зентоматическим переносчиком, и тогда он перенес в Красный дворец Глинды Озмин сундук — в тот самый момент, когда Пых решил устроить взрыв. А когда сундук попал к нему в руки, Волшебнику ничего не стоило вернуть из Рагбада Глинду и Озму. Втроем они решили отправить аэрландскую армию домой в Аэрландию, а сами немедленно очутились в Изумрудном городе, чтобы разобраться с самим Пыхом.

— Что говорить, хорошо, когда поблизости есть фея, — вздохнула Дороти, обнимая Озму. — Взмахнула наша Озма волшебной палочкой, и вот мы в родном дворце! До чего же хорошо дома! Нет, мне вообще-то это путешествие понравилось, — поспешно добавила она, заметив входящего в комнату Волшебника. Он нес в руках черный чемоданчик. — Да, Озма, мы совсем забыли! Ты же еще не видела замечательные озмолеты, которые изобрел и построил для тебя наш Волшебник.

— Ну, «Озпрель»-то уж никто не увидит, нет на свете таких сильных очков, — вздохнул Волшебник и поднял глаза к потолку. — Он, я так думаю, давно упал на какую-нибудь далекую звезду. А «Озтябрь», наверное, Пых разбил всмятку.

— В какую такую смятку? — возмутился Железный Дрово-

сек. — Я берег твой корабль как зеницу ока! Вон он, стоит в саду, целый, невредимый и прекрасный!

— Молодец Ник! — воскликнула Джеллия, размахивая тряпкой (под шумок она уже принялась смахивать пыль с книг и картин — маленькая фрейлина ненавидела грязь и беспорядок). — Слушай, Озма, ты не хочешь наградить его медалью? Лучший воздушный пилот нашей страны — Железный Дровосек!

— Ник обязательно получит медаль, — пообещала Озма, широко улыбаясь Нику. Она любила всех своих подданных, но Ник всегда был у нее в числе особых любимцев. — А если ему когда-нибудь захочется отдохнуть от своих мигунов, он всегда сможет поступить к нам на службу в качестве королевского пилота, подчиняясь только мне и Волшебнику.

— Я хотел бы, ваше величество, представить вашему благосклонному вниманию два превосходных, построенных мною

озмолета, равно годящихся для исследовательских экспедиций, военных действий и увеселительных прогулок, — торжественно возгласил маленький Волшебник, выразительно воздевая руки к потолку. — Но не сейчас, в данную минуту вам придется извинить меня, мы с Железным Дровосеком должны немедленно отбыть.

— Как отбыть! — возмутилась Джеллия, вскочив на табуретку. — Вы же только что прибыли!

— Ничего не поделаешь! — вздохнул Волшебник, которому явно не терпелось куда-то бежать, мчаться, лететь. — Скоро ты увидишь озмолеты, Озма, но сейчас до свидания! Пока, Дороти! Не скучай, Джеллия! Позаботься об Азарине до моего возвращения!

— Но послушай, Волшебник, куда это мы собрались? — спросил Ник, когда маленький старичок крепко схватил его за руку и потащил к двери.

— Как это куда? На поиски «Озпреля», естественно! — нетерпеливо бросил Волшебник, как будто это само собой разумелось. — Мы найдем «Озпрель» и доставим его в Изумрудный город.

— «Озпрель»? Да ведь его сдули! — воскликнула Дороти. — Он, наверное, разлетелся на кусочки.

— Ну что же, тогда мы доставим кусочки, — твердо заявил Волшебник. — А ты не хочешь лететь с нами? — Подмигнув Джеллии, Волшебник остановился перед Трусливым Львом, который лежал на широкой тахте и вылизывал передние лапы.

— Что? — заревел Лев и вскочил, как от выстрела. Окинув Волшебника возмущенным взглядом, он мгновенно юркнул за занавеску и был таков.

— Что поделаешь, этот зверь просто не рожден для полетов, — вздохнул старичок, качая головой. — Ладно, друзья, до свидания! Пока!

С прощальным кивком Волшебник вышел за дверь, таща за собой упирающегося Ника.

— Озма, а ты не можешь вернуть «Озпрель» при помощи волшебного пояса? — спросила Дороти, подбегая к окну, чтобы посмотреть, как взлетают Волшебник с Ником.

— Наверное, смогла бы, — задумчиво ответила Озма. — Но они оба так любят летать, и им так хочется самим найти пропавший корабль! Зачем лишать их удовольствия?

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Азарине возвращается королевство

толпившись у окна, все энергично махали руками стартующему «Озтябрю». Взревели двигатели, корабль поднялся в воздух и, описав дугу над верхушками деревьев и стенами парка, стал подниматься все выше, выше, пока не растворился в сияющем голубом небе.

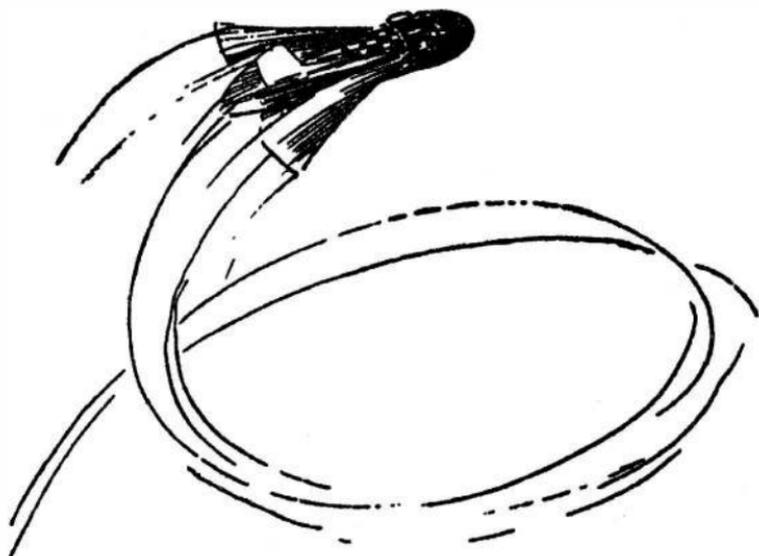
— Ну и дела! Но теперь Ник, я думаю, поостережется уговаривать чужих королей присоединиться к стране Оз, — вздохнула Джеллия, неохотно отворачиваясь от окна. — И почему они так заспешили, могли бы и подождать несколько дней! Ник-то, конечно, не знает усталости, но вот Волшебнику явно не помешало бы отдохнуть после стольких приключений.

— Пусть тебя это не волнует, девочка! — Глинда потрепала Джеллию по плечу. — Ты разве не заметила, что на этот раз

Волшебник не забыл взять с собой свой черный чемоданчик? А там есть средства на все случаи жизни — в том числе и лекарство от усталости.

— Посмотри-ка! — Дороти снова позвала Джеллию к окну. — Вон Шагомар с Милочкой бегают наперегонки вокруг пруда. А вон возвращаются все, кто убежал от Пыха. Привет, Тикток! Здравствуй, Лоскутушка! Смотри, Азарина, это наша Лоскутная девочка. Вы с ней обязательно подружитесь! Мы все ее любим. Значит, кто-то успел им рассказать, что Пых побежден.

— Это я послала голубя туда, где они прятались, — объяснила Глинда. — А теперь, дорогая моя, — высокая красавица-волшебница сделала многозначительный знак Озме, — не пора ли нам поставить на место изменника Бустабо и вернуть этой юной даме ее замок вместе с королевством?

Азарина с ожиданием и надеждой посмотрела сначала на Глинду, а потом на Озму.

— Ох, пожалуйста, не спешите с этим! Подождите немножко! — взмолилась Дороти. — Пусть Азарина немного поживет с нами! Пойдем, Аззи, милая, я тебе дам свое платье переодеться, и мы прокатимся верхом перед обедом. Ты поедешь на Шагги, мы с Джеллией на Милочке, Бетси с Трот на Трусливом Льве, а Страшила на Голодном Тигре.

— Пойдите, действительно, прогуляйтесь! — кивнула Озма, видя, что Азарина колеблется. Конечно, Рыжекудрой принцессе хотелось подольше побыть в Изумрудном городе и поближе познакомиться со всеми знаменитыми людьми и животными, которых перечислила Дороти, но она чувствовала, что долг перед подданными призывает ее как можно скорее вернуться в свое королевство. Ведь чем дольше она пробудет здесь, тем больше пострадают жители Красноверхой горы от деспотичного правления и злого нрава Бустабо.

— Не беспокойся, я уже превратила Бустабо в рыжую белку, — сказала Озма. — В этом обличье он может сколько угодно радоваться жизни, а вот вредить другим будет не в силах. И я послала на Красноверхую гору гонца с сообщением, что ты будешь дома через несколько дней, так что там готовятся к твоему возвращению. А за старшего я там пока поставила Арчи, лучника.

— Ой, а как же ты узнала, что Арчи самый надежный и верный из моих лучников? — удивилась Азарина, и ее глаза засияли от счастья. — На прошлой неделе Бустабо бросил Арчи в темницу за то, что бедный юноша пытался мне помочь.

— Озма все знает! — сказала Дороти, бросив на маленькую фею любящий взгляд. — Все будет хорошо. Пошли! Ну-ка, давай, побежали наперегонки к фонтану!

И принцесса Красноверхой горы, поняв, что ее печали кончились, радостно засмеялась и побежала к фонтану навстречу новым друзьям и веселым играм.

Шагомар и Милочка, встревоженные появлением многочисленных незнакомцев (среди которых, между прочим, был и Тигр), спрятались в кустах, но Азарина уговорила их выйти, и скоро они уже непринужденно, как старые друзья, болтали с Голодным Тигром и Деревянным конем.

Джеллия оставалась в саду недолго, потому что у нее было много работы. Она решила устроить праздник по случаю возвращения домой и вскоре уже совещалась с дворцовым поваром. Обоим хотелось, чтобы это пиршество запомнилось всем надолго!

Наконец этот долгий и богатый событиями день подошел к концу. Долго еще горели высокие свечи на столе, и веселая компания сидела и слушала рассказы Джеллии, Страшилы и Дороти, которые снова и снова вспоминали все подробности своих необыкновенных приключений в Аэрландии и на Красноверхой горе.

Принцессе Азарине и обоим оленям так понравилось в Изумрудном городе, что они все медлили и медлили с возвращением домой. Каждый вечер обитатели дворца собирались в Озминой гостиной и глядели на волшебную картинку, следя за полетом Ника и Волшебника, которые отважно странствовали по неизведанным воздушным пространствам в поисках потерянного корабля. Они его найдут, конечно!

А вернувшись с «Озпрелем» в Изумрудный город, порасскажут немало увлекательных историй о своих новых приключениях в глубинах воздушного океана. Хотелось бы мне их послушать!

